

372 (05)

Н 36.

017/413

213.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

Уч

5

УЧПЕДГИЗ НАРКОМПРОСА РСФСР
МОСКВА ~ 1941

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАЛИНИНА М. И. на Всероссийском совещании руководящих работников народного образования 30 января 1941 г. —————	1
Т. ЧУГУЕВ — Педагогическая деятельность и педагогические идеи Роберта Оуэна —	4

Вопросы дидактики и методики

Из высказываний классиков педагогики об активности учащихся —————	10
Б. П. ЕСИПОВ — Активность учащихся в учебной работе —————	13
Е. Н. НОВОПАШЕННАЯ — Воспитание у детей любви к учебной работе —————	13
Э. И. ГОЛЬДГУБЕР — Методика построения уроков по навыкам —————	21
Е. М. НИКОЛЬСКАЯ — Борьба с отставанием учащихся в чтении —————	28

Воспитательная работа

М. ХОЙХИН — Работа пионеротряда летом —————	33
М. Н. СКАТКИН — Летние экскурсии в природу —————	37
С. П. ДЕМШИН — Опыт работы на пришкольном участке —————	44
Н. ЛЕВИТОВ — Об упрямых и капризных детях —————	48
Е. О. ЗАРУДИ — Мои беседы с родителями —————	52

Вопросы руководства школой

А. Ф. КОЖЕВНИКОВ — Школа и общественность —————	64
---	----

Библиография

О. МАЛИНОВСКАЯ — Ценный сборник об опыте лучших учителей —————	58
А. А. КУТОВОЙ — Русские буквари для начальных нерусских школ —————	60
В. Ф. ШАЛАЕВ — Рецензия на книгу А. А. Перротте, Л. И. Ишменецкой, Т. Я. Карпинской «Из опыта преподавания естествознания в начальной школе» —————	62

Отв. редактор *П. В. Зимин*

Адрес редакции: Москва, Орликов пер., 3, Учпедгиз.

A88116 Подписано к печати 17/IV 1941 г. Печ. л. 4 Уч. авт. л. 9,06. В 1 печ. л. 95.000 зн.
Цена 1 р. Заказ 427. Тираж 100.000. Год издания девятый

18-я тип. треста «Полиграфкнига». Москва, Шубинский пер., 10.
Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

№ 5

НАЧАЛЬНАЯ
ШКОЛА

МАЙ

1 9 4 1

УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМПРОСА РСФСР

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАЛИНИНА М. И. НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ
РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
30 января 1941 г.

Товарищи, принимая участие в обсуждении доклада тов. Всесвятского, я сознательно ограничиваю себя рамками прений, которые развернулись по этому докладу. С положениями доклада я согласен в основном. Мне хочется лишь выдвинуть несколько практических дополнений, не касаясь вопроса в целом. Я буду говорить о педагогической работе в нашей школе, имея при этом в виду учеников только младших классов, до четвертого класса включительно.

Но предварительно позвольте мне сделать несколько замечаний по поводу самих прений. Почти все выступавшие здесь ораторы уделяли очень много внимания пришкольным опытным земельным участкам. Это — правильно: наделение школ опытными земельными участками можно только приветствовать, значение их для школ неоспоримо. Надо поскорее добиться того, чтобы каждая школа в деревне имела свой опытный земельный участок.

Стремясь вместе с вами к обеспечению школ опытными земельными участками, я не могу согласиться с некоторыми из вас в том, что успехи школ надо измерять достижениями этих участков, как таковых, т. е. независимо от всей учебной и воспитательной работы школ. Ведь опытные пришкольные земельные участки имеют не самодовлеющее, а подчиненное значение, как лаборатория трудового воспитания и как средство наглядного обучения. Что бы вы сказали о том директоре школы, который стал бы демонстрировать вам успехи своей школы в области преподавания физики и химии голыми показателями работы физических и химических кабинетов? Наверное, вы бы сказали такому директору: это — не то, потрудитесь рассказать нам, как ваши ребята усвоили физику и химию, как ваши кабинеты

помогли им лучше, глубже овладеть этими предметами.

Так и тут. Мне кажется, что успехи опытных пришкольных земельных участков надо измерять не голой цифрой собранного урожая, хотя это для нас отнюдь не безразлично, а тем, каков их педагогический эффект в общей системе обучения и воспитания школьников, т. е. насколько они повысили качество учебы, насколько ученики старших классов научились работать и насколько ученики младших классов приучились к работе. (Как видите, я устанавливаю тут некоторое различие: если учеников старших классов надо уже научить работать, то учеников младших классов надо приучить к работе). И потому учитель, занимающийся с ребятами на опытном пришкольном земельном участке, должен не только понимать элементарные основы агрономии, но и быть вместе с тем педагогом.

Кстати сказать, и в городских школах в повседневной своей работе советский учитель должен внедрять в сознание учеников глубокое уважение к физическому и умственному труду, развивать в них понятие о том, что блага, которыми они пользуются, не с неба падают, а являются результатом работы людей. Потому-то у нас и считается труд делом чести, делом славы, делом доблести и героизма.

Теперь несколько слов о роли и ответственности органов народного образования. Совершенно очевидно, что у нас роль и ответственность органов народного образования за воспитание молодого поколения значительно больше и выше, чем в любой капиталистической стране.

Таким образом, хотите вы или не хотите, а на вас, работников народного образования, лежит огромная ответственность за воспита-

ние детей. В особенности эта ответственность возрастает в промышленных районах, где большой процент детского населения воспитывается органами народного образования. Если бы вы и хотели убавить свою ответственность, она никак не может быть убавлена. Наоборот, так как у нас растет число разных детских учреждений и школ, то и ответственность органов народного образования не уменьшается, а непрерывно увеличивается.

Конечно, этим самым я вовсе не хочу сказать, что с семьи снимается всякая ответственность за воспитание детей. Ничего подобного! Но это — другой вопрос, которого я здесь не касаюсь. На эту тему надо вести особый разговор с родителями. Во всяком случае, в первую очередь с ними надо говорить.

Здесь народный комиссар говорил в своей вступительной речи, что очень важным предметом школьного обучения и воспитания является физкультура. Я тоже считаю, что это очень важный предмет. Но, к сожалению, тов. Потемкин ограничился только общим высказыванием и добрым пожеланием. Между тем здесь надо было бы сделать определенные выводы из теперешнего состояния физкультуры в нашей школе и наметить практические мероприятия для улучшения этого дела.

Каково состояние физкультуры в нашей школе? На практике, если я не ошибаюсь, в школьных расписаниях на физкультуру отводится только один час в неделю. Но, товарищи, ведь это же микроскопическая доза, это нечто вроде гомеопатического лечения. (Смех). В тех капиталистических странах, где более или менее стремятся поставить физическое воспитание детей, — в Швейцарии, например, насколько я помню, — на физкультуру отводится два часа в неделю. А у нас — только один час! Мало того: ведь этот час на деле не является полноценным часом. Прямо надо сказать, что час русского языка, например, по своей значимости у нас далеко не равняется часу физкультуры. Такое создало у меня впечатление по разговорам с учениками. Причем за физкультуру они как-то не беспокоятся, не волнуются. Грамматика же вызывает у них куда больше тревоги.

Из этого я заключаю, что школьной физкультуре у нас придается большое значение только в резолюциях и лозунгах, а в практической работе этого нет. По-моему, на физкультуру надо отвести в школе минимум два часа в неделю. Вы можете сказать, что два часа для малыша — это слишком большая нагрузка, что порой и школьное помещение не позволяет заниматься физкультурой. Не спорю, вопрос о помещении имеет значение. Но я признаю физкультуру главным образом на свежем воздухе. Можно ли считать физкультуру слишком большой нагрузкой для малышей? Нет, разумно поставленную физкультуру я вообще не считаю нагрузкой. Ведь она не переобременяет умственного напряжения ребят, а, наоборот, является разрядкой и своеобразным отдыхом от умственных занятий.

Чего мы хотим от физкультуры и какие задачи ставим перед нею? Главное — это немножко закалить ребят физически, сделать их более ловкими и выносливыми, научить их организованно ходить, т. е. стройными рядами, научить их хорошо прыгать и бегать. Мы про-

тив изнеженности, слабоволия. Мы стремимся воспитать людей сильных, выносливых, активных в жизни. И потому я считаю, что физкультура должна занять большое место в школе не на словах, а на деле. Нужно разработать особую систему упражнений даже для тех школьников, которые освобождаются по каким-либо причинам от общих физкультурных занятий. Надо этих ребят в свою очередь чем-то занять. И, наконец, следует особо продумать вопрос о том, когда целесообразнее проводить физкультурные занятия: в начале или в конце учебного дня?

Преподаватель физкультуры должен быть не только педагогом, но и, в известном смысле, затаейником, масовиком. Во всяком случае, он не должен ограничиваться строго формальной схемой занятий. Физкультурнику надо уметь и игры с детьми проводить, чтобы эти игры развивали у них ловкость, сноровку и находчивость; ему надо и песни уметь распевать с ребятами, чтобы внедрять среди них бодрость и веселье. Словом, физкультурник должен всячески разнообразить физкультурные занятия и делать их как можно занимательнее. Я бы даже сказал, что физкультурник, особенно в младших классах, должен немножко оребячиваться, чтобы приспособиться к детскому характеру. Педагог в наших условиях должен являться активным, жизнедеятельным воспитателем (т. е. он должен быть полной противоположностью известному чеховскому учителю греческого языка), чтобы привить эту жизнедеятельность и активность детям. Тем более эти качества необходимы преподавателям физкультуры.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, это — вопрос о роли и значении рисования в общей системе школьного обучения и воспитания. Мне кажется, товарищи, что слабовато поставлено у нас преподавание рисования, хотя балл по этому предмету, вероятно, учитывается в общем балансе успеваемости.

Голос из президиума: Да, учитывается.

Здесь очень много говорили о наглядном преподавании. Вы — педагоги и потому должны понимать, что значит научить ребенка рисовать. Это — большое дело. Человек, который научился и привык рисовать, особо подойдет к каждому новому предмету. Он прикинет с разных сторон, нарисует такой предмет, и у него будет уже образ в голове. А это значит, что он глубже проникнет в самую суть предмета. Я уже не говорю о том, что и в практической жизни рисование очень полезно. Мы же стремимся к культуре, хотим всех советских людей сделать культурными, а рисование определенно недооцениваем.

Я считаю, что уроки рисования должны занять в школе такое место, которое по существу им принадлежит. Конечно, это не значит, что мы должны всех ребят сделать художниками. Для этого, как вы сами понимаете, помимо всего прочего требуется еще талант. Речь идет о том, чтобы научить ребят, по крайней мере, самым элементарным приемам рисования, чтобы они умели от руки провести прямую линию, начертить четырехугольник и т. д., чтобы вообще у них рука была достаточно натренирована. А это, между прочим, нужно и для чистописания. Ведь это факт, товарищи,

что у нас минимум 50 процентов пишут плохо.

Голос с места: Правильно.

Ну вот правильно... А куда же вы смотрите? Выходит, что ребята у вас выращивают великолепную репу, но не могут хорошо написать слово «репа». (Смех. Продолжительные аплодисменты).

Все это потом пригодится ученикам и для черчения.

Люди говорят о наглядности обучения, о приближении преподавания к природе, к жизни. А когда я говорю о том, чтобы ребенок умел провести прямую линию, то разве это не есть требование наглядности в обучении? Вот мне уже за шестьдесят лет, а я прямую линию, пожалуй, не проведу. Это уже не зависит от моего желания, а является результатом, так сказать, объективных условий. И я хочу, чтобы для наших детей не существовало таких объективных условий, чтобы они умели провести прямую линию, построить многоугольник, начертить круг. Это понадобится им в жизни, как существенный практический навык.

Тов. Всесвятский указывал в своем докладе на то, что у нас мало и плохо рисуют географические карты, особенно на память. Вот мне и кажется, что в связи с этим надо было бы ввести в школе изучение местной географии. Если, скажем, школа находится во Фрунзенском районе гор. Москвы, то пусть ученики хорошо изучат географию этого района, нарисуют его карту, нанесут на ней свою школу, окружающие дома, ближайшие улицы, площади и т. д. Если школа находится в деревне, то пусть ребята обследуют и нанесут на карту всю территорию своего сельсовета. Ведь обычно в сельсоветах нет таких карт. Вот и будет хорошо, если ученики примутся за создание карт своих сел и деревень. Лучшие из них можно будет повесить в школе, чтобы они висели там до тех пор, пока не будут созданы карты еще лучше.

Все мы очень много говорим о воспитании патриотизма. Но ведь это воспитание начинается с углубленного познания своей родины. Следовательно, и по этим соображениям надо изучать местную географию. Но кроме того изучение местной географии должно преследовать ту цель, чтобы научить ребят хорошо ориентироваться на местности. Я ручаюсь, что они будут делать это с большим интересом, от их внимания не уйдет ни один бугорок, ни один ручеек и овраг. Все это они подробно нанесут на карту.

И теперь я представляю себе: когда ученики будут на память, вслепую рисовать, например, карту РСФСР (я знаю, что ученики старших классов выполняют такие работы), то они вспомнят, как обследовали и наносили на карту территорию своего села, района города. Вместе с тем они вспомнят и живую природу, которую тогда отображали на карте. Поэтому в старших классах карта РСФСР не будет являться в представлении учеников мертвым графическим изображением, а предстанет перед ними, как комплекс живых, конкретных образов.

Вот и все мои практические соображения, которые я хотел сделать в порядке общих прений по докладу тов. Всесвятского. Я сказал — мои предложения. Но, говоря по совести, они не являются моими, оригинальными, в строгом смысле этого слова. Все это я вычитал у старых русских педагогов, большей частью — у Ушинского. А ведь он писал 80 лет тому назад. Но, товарищи, вещи-то полезные, я смотрю! Мы живем 80 лет спустя, у нас уже социалистический строй. Но я вижу, что те идеи, которые развивал в свое время Ушинский и которые я здесь выдвинул в качестве практических предложений, это — настоящие педагогические идеи. Мало того: я считаю, что они только в нашем социалистическом обществе и могут быть полностью осуществлены. (Продолжительные аплодисменты. Все встают).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ РОБЕРТА ОУЭНА

(1771—1858)

Т. Чукуев

СТО СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ назад (14 мая 1771 г.) в маленьком английском городе Ньютоуне в семье ремесленника родился Роберт Оуэн, великий социалист-утопист, один из предшественников научного коммунизма. Пяти лет Роберт поступил в школу и за два года постиг программу начального обучения.

С семи и до девяти лет он был уже в школе на положении репетитора или помощника учителя. Эти занятия привили ему вкус к педагогической работе и дали ему навык терпеливо разъяснять другим непонятное, умело передавать им свои знания.

В детстве Роберт очень много читал. Особенно сильное впечатление на него произвели биографии великих людей и книга «Робинзон Крузо».

Скучная монотонная жизнь маленького провинциального городка, серая жизнь ремесленника не могли привлечь симпатии мечтателя-книголюба Роберта. Десяти лет от роду, с несколькими шиллингами в кармане, он отправился в Лондон — посмотреть другую жизнь, поискать счастья.

Оуэн быстро выдвинулся и к двадцати годам был уже директором бумагопрядильной фабрики, а 29 лет он уже компаньон и директор крупного предприятия, один из богатейших фабрикантов и знаменитых филантропов.

Но Роберта Оуэна сильно волновала судьба «миллионов бедных, полупагих, неученых и необразованных».

Энгельс так охарактеризовал деятельность Роберта Оуэна как социалистического реформатора и пропагандиста: «Переход к коммунизму был поворотным пунктом в жизни Оуэна. Пока его деятельность была простой филантропией, она доставляла ему богатство, всеобщее одобрение, почет и славу. Он был популярнейшим человеком в Европе. Его речам благосклонно внимали не только люди его общественного положения, но даже министры и коронованные особы. Но лишь только он выступил со своими коммунистическими теориями, как обстановка изменилась. Три великих препятствия заграждали, по его мнению, путь к общественным реформам: частная собственность, религия и существующая форма брака. Начиная борьбу с этими препятствиями, он знал, что ему предстоит стать отверженным среди официального общества и лишиться своего общественного положения; но эти соображения ни на волос не убавили энергии его беспощадного нападения. Произойшло именно то, что он предвидел: его изгнали из официального общества; игнорируемый прессою, обедневший благодаря неудачным коммунистическим опытам в Америке, поглотившим все его состояние, он обратился

прямо к рабочему классу и трудился в его среде еще тридцать лет. Все общественное движение, все действительные успехи, достигнутые рабочим классом Англии, связаны с именем Оуэна. Так, в 1819 г., благодаря его пятилетним усилиям, прошел первый закон, ограничивающий работу женщин и детей на фабриках. Под его председательством собрался первый конгресс, на котором тред-юнионы всей Англии соединились в один большой, всеобщий профессиональный союз. Он же организовал в качестве мероприятий для перехода к общественному строю уже вполне коммунистическому, с одной стороны, кооперативные товарищества (потребительские и производственные), доказавшие в дальнейшем на практике полную возможность обходиться без купцов и фабрикантов...»¹.

Последние десятилетия своей жизни Роберт Оуэн посвятил широкой массовой пропаганде своих социалистических идей. Некоторые цифры могут проиллюстрировать неслыханную интенсивность этой пропаганды: только за 10 лет, с 1826 по 1837 г., Оуэн произнес 1 000 речей, написал 2 500 газетных статей и воззваний, совершил до 300 путешествий, 10 раз переплывал океан, совершая поездки из Англии в Америку и обратно. В этой колоссальной работе он забывал о необходимом отдыхе, здоровье, о семье.

Неугомонное «просветительство» Роберта Оуэна доходило до того, что, будучи уже дряхлым 87-летним стариком, падая несколько раз в обморок во время одевания, он все-таки едет на конгресс социальных наук, пытается произнести там свою последнюю публичную речь о новом разумном обществе и новом разумном воспитании юношества и падает без чувств после первых произнесенных слов.

За несколько дней до смерти, лежа на смертном одре, неистовый реформатор носится с планами реорганизации своего родного городка, куда он приехал умирать.

В последние минуты перед смертью Оуэна попы хотели воспользоваться слабостью умирающего и вернуть его на «путь истинный», на дорогу верующих обывателей и заставить его раскаяться в своей деятельности. Пастор, приглашенный верующими родными Оуэна, спросил его, не раскаивается ли он перед смертью, не даром ли потратил он жизнь.

На это умирающий старик гордо ответил: — Нет, милостивый государь, моя жизнь не пропала даром. Я возвестил важные истины, и если мир не захотел признать их, то потому, что он их еще не понял: могу ли я на него сетовать? Я шел впереди своего времени».

¹ Ф. Энгельс — «Анти-Дюринг», стр. 215—216. Госполитиздат, 1933.

Свои главные идеи Оуэн изложил в книге «Об образовании человеческого характера (новый взгляд на общество)».

Основной тезис его теории таков: «...Всякое общество можно постепенно приучить жить без праздности, бедности, преступлений и наказаний, потому что и то, и другое, и третье суть только следствие ошибочности систем, господствующих в мире. Все они — необходимое последствие невежества. Воспитайте разумно какое угодно население, и оно будет разумно. Доставьте честные и полезные занятия лицам, воспитанным таким образом, — и они предпочтут такие занятия нечестным и вредным...» «Устраните обстоятельство, способствующие совершенно преступлениям, — и преступлений не будет. Замените их условиями, при которых зарождается склонность к порядку, правильности, воздержанности, трудолюбию, — и эти качества непременно явятся»¹.

К этой теории Оуэн пришел в результате своего огромного жизненного опыта, наблюдения над людьми различных классов и изучения исторических сочинений. В Нью-Лэнарке он в течение 30 лет осуществлял ее на практике.

Опыт этот достаточно известен. Здесь мы не будем рассказывать о том, что сделал Оуэн для взрослых. Остановимся на том, что он сделал для детей.

По отношению к детям Оуэн провел ряд важнейших мероприятий: детей он стал принимать на работу только с 10-летнего возраста, в то время как раньше их принимали с 5—6 лет; рабочий день работающих детей сократил до 10 часов.

Для детей он организовал детские сады, площадки для игр, школы.

В результате всех своих, неслыханных до того мероприятий, Р. Оуэн сделал свою фабрику образцовой, детских и школу — лучшими в стране, поселок сделал известным во всем мире.

Дети, воспитывавшиеся в детских учреждениях Нью-Лэнарка, вызывали восторг посетителей. Делегаты от города Лидса пишут: «Красивые лица детей светились здоровьем и невинным, чисто детским счастьем... Мы посещали двор, на котором гуляют дети... Одни играют в серсо, другие бьют в барабан, все при каких-нибудь детских забавах, ни одной слезы, ни одного спора, вся группа дышит мирной невинностью. Увидя нас, они шлют нам приветствие... Господин Оуэн, кажется, уже живет среди возрожденного общества, о котором он мечтает. Когда он находится посреди этих зародившейся будущего человечества, его сердце наполняется радостью».

Энгельс так охарактеризовал главные итоги социально-педагогического эксперимента в Нью-Лэнарке: «С 1800 по 1829 год он (Роберт Оуэн. — Т. Ч.) управлял большой бумагопрядильной фабрикой в Нью-Лэнарке, в Шотландии, и... действовал здесь... с таким успехом, что вскоре его имя сделалось известным всей Европе. Население Нью-Лэнарка, постепенно

возросшее до 2500 человек и состоявшее из крайне смешанных и по большей части сильно развращенных элементов, он превратил в образцовую колонию, в которой пьянство, полиция, уголовные суды и процессы почечительства о бедных стали неизвестными явлениями. Он достиг своей цели единственно тем, что поставил рабочих в условия, более сообразные с человеческим достоинством, и в особенности заботился о хорошем воспитании подрастающего поколения. В Нью-Лэнарке были впервые введены детские сады, придуманные Оуэном. В них принимали детей, начиная с двухлетнего возраста; дети сами так хорошо проводили в них время, что родители с трудом могли увести их домой»¹.

Несмотря на огромные успехи социально-экономического эксперимента и его всемирную известность, он был в конце концов загублен.

Владельцем Нью-Лэнаркской фабрики была компания фабрикантов. Эта компания тормозила мероприятия Роберта Оуэна, не отпускала средств на это. Тогда Оуэн организовал другую компанию, перекупив фабрику у прежней. Участники этой другой компании были сектанты. Напуганные широкой пропагандой Оуэна, боясь того, как бы фабрика под его управлением не превратилась в «рассадник неверующих», они стали всячески мешать его реформаторским планам. Они вынудили Оуэна уйти с поста директора, выйти из компании. Развалив школу, хозяева фабрики сократили зарплату рабочих и увеличили рабочий день.

Так пал Нью-Лэнарк.

Он пал потому, что фабриканты увидели в лице Роберта Оуэна не буржуазного филантропа, а социалиста, хотя и стремящегося осуществить свои планы не революционным, а мирным путем.

Дипломат Гентли откровенно высказал отношение господствующих классов к деятельности Оуэна, сказав ему по поводу его планов общественного переустройства:

— «Конечно, мы прекрасно знаем все это. Но дело в том, что мы совсем не хотим, чтобы народные массы пользовались благосостоянием и стали независимы от нас. Как в таком случае мы могли бы управлять ими?».

Моральное воспитание

Рассматривая воспитание как главное средство преобразования общества, как «могущественнейшее из орудий, когда-либо бывших в руках человека», Оуэн требовал, чтобы государство взяло воспитание в свои руки и придало ему общественный характер.

В Нью-Лэнарке он создал целую систему общественного воспитания детей: ясли, детский сад, элементарная школа, площадка для игр детей всех возрастов, внешкольные занятия для подростков и юношей.

Какие же цели ставит Оуэн перед общественным воспитанием? Эти цели он видит в том, чтобы дать людям «самое лучшее образование, какое только возможно — физическое, умственное и нравственное», воспитать «трудолюбивых и полезных членов государства»². Таким образом, Оуэн ставит задачу всестороннего воспитания людей.

¹ Ф. Энгельс — «Анти-Дюринг», стр. 214. Госполитиздат, 1938.

² Р. Оуэн — «Об образовании человеческого характера».

¹ Р. Оуэн — «Об образовании человеческого характера».

В результате такого воспитания появятся новые люди, более высокого типа развития.

«Исчезнет болезненный точильщик булавок, прокальватель угловых ушек и крестьянин, бессмысленно смотрящий на окружающую его почву, и возникнет рабочий класс, деятельный, богатый полезными знаниями, с такими привычками, взглядами, нравами и чувствами, что последний труженик будет стоять много выше лучших преподавателей любого класса, любого общества настоящего и прошлого»¹.

Оуэн желал создать новое общество на основе общественной собственности, общих интересов и симпатии людей друг к другу, поэтому главное внимание в своей системе воспитания он уделяет моральному воспитанию.

Главный принцип социалистической морали он формулирует так: «...Личного счастья можно достигнуть, только способствуя счастью всего общества»².

Каковы же пути воспитания социалистической морали? Прежде всего нужно устранять в жизни людей, детей бедность и нужду, чтобы неблагоприятные условия жизни не подталкивали к плохому поведению.

Необходимо устранить также соблазны для дурного поведения.

Социалистическую мораль гуманизма детям в школе Оуэна прививали на уроках, в особенности на уроках истории и географии, которые занимали важное место в системе образования.

Детей в детсаду и школе приучали к правдивости, к тому, чтобы они «говорили правду во всех случаях».

Во всех учреждениях Оуэна, начиная с ясель и игровой площадки, у детей воспитывали внимательное отношение к товарищам, к педагогам, к посетителям, к людям вообще, приучали их ни в коем случае не обижать других, а стараться доставлять другим удовольствие и радость.

«...Каждому ребенку,— говорит Оуэн,— с самого поступления его на площадку необходимо объяснять, понятным для него языком, что никогда не следует обижать товарищей, но, напротив того, нужно стараться всеми силами доставить им удовольствие... Ребенку не трудно будет освоиться с этой истиной при помощи наставника, который в состоянии предупредить всякое отклонение от нее»³.

«...Учитель должен пользоваться каждым удобным случаем, чтобы уяснить прямую и неразрывную связь между выгодами и счастьем отдельного лица и всего общества.

Это правило должно служить основным началом и целью всякого образования»⁴.

Более старшие дети, которым привиты эти гуманные чувства и взгляды коллективизма, передавали их младшим товарищам.

Девочки и мальчики воспитывались вместе. Это тоже действовало благотворно:

«...Воспитываясь все время вместе,— говорит Оуэн,— девочки и мальчики в их чувствах и

обращении относились друг к другу, как братья и сестры одной и той же семьи. И таковы были их отношения до самого окончания школы в возрасте двенадцати лет»¹.

Считая важнейшим методом морального воспитания пример воспитателя, Оуэн подбирал в качестве педагогов людей, которые любили детей и имели высокие моральные качества.

Общественный характер воспитания детей с самого раннего детства по самой своей сущности и организационным формам содействовал воспитанию детей в духе товарищества, коллективизма.

В результате такой продуманной системы морального воспитания в учреждениях Оуэна наказания не применялись, дети были дисциплинированы и жили дружной семьей. Депутация попечительства о бедных, посетив Нью-Лэнарк, пишет в своем отчете: «В воспитании детей более всего замечательны нежность и любовь, с которыми к ним относятся, и полное отсутствие всего, что могло бы привить им дурные привычки; напротив, решительно все рассчитано на внушение им хороших привычек. В результате этого дети напоминают хорошо жившуюся семью, связанную узами самой тесной привязанности»².

Светское образование и антирелигиозное воспитание

Будущее общество Оуэн представлял как общество нравственное и разумное, поэтому он высоко ценил подготовку разумных людей, умственное воспитание.

Главное препятствие для правильного умственного воспитания Оуэн видел в религии.

Оуэн критиковал религию за то, что она создает вражду между инаковерующими, что она веками накопляла «массу суеверия и изуверства», что она «делает человека слабым, глупым животным, неистовым ханжой и фанатиком или жалким лицемером».

Религиозный характер обучения расслабляет умственные силы детей и является «насмешкой над учением», поэтому Оуэн совершенно устранил закон божий из учебного плана в своей школе. Он впервые в истории сделал образование в своей школе светским. И это было сделано в то время, когда большинство школ в Англии находилось в руках религиозных организаций. Это было огромным прогрессивным шагом в истории народного образования.

Роберт Оуэн занимался и антирелигиозной пропагандой как среди взрослых, так и среди детей.

В автобиографии сына Оуэна приведен интересный пример антирелигиозной беседы отца Оуэна с сыном.

Жена Роберта Оуэна была верующей и, пользуясь занятостью мужа, воспитывала детей в религиозном духе.

Однажды юный сын Оуэна под влиянием беседы с матерью о том, что неверующий отец после смерти не попадет вместе с ними на небо, вздумал переговорить с отцом и обратиться к нему. «Я стал испытывать отца,— говорит он,— задав сперва ему вопрос, что он думает об Иисусе Христе. Он отве-

¹ Цитировано по Э. Доллеану — «Р. Оуэн», стр. 116—117.

² Р. Оуэн — «Об образовании человеческого характера».

³ Р. Оуэн — «Об образовании человеческого характера».

⁴ Там же.

¹ «Педагогический план Р. Оуэна», стр. 170.

² Цитировано по Д. Коолу — «Р. Оуэн», стр. 129.

тил, что я поступлю хорошо, если буду следовать его учению, в особенности там, где оно говорит о милосердии и любви к ближним. Это было не так уж плохо, но не удовлетворило меня вполне. Поэтому с некоторым волнением я прямо задал ему вопрос, верит ли он в то, что Христос был сыном божьим? Он с некоторым удивлением посмотрел на меня и не сразу ответил. «Почему ты спрашиваешь об этом, сын мой?» — сказал он наконец. «Потому, что я уверен», — начал я пылко... — «Что он сын божий?» — спросил, улыбаясь, мой отец. «Да, именно так», — слышал ли ты когда-нибудь о магометанах?» — спросил отец, пока я молчал, собирая в уме доказательства. Я ответил, что слышал, что эти люди живут где-то далеко. «Знаешь ли ты, какая у них религия?» — «Нет». «Они верят, что Христос не сын божий, но что бог избрал своим пророком другого человека, по имени Магомет». «Разве они не верят в Библию?» — спросил я с некоторым смущением. — «Нет, Магомет написал книгу, называемую Кораном, и магометане верят, что это и есть слово божие. Эта книга рассказывает им, что бог послал Магомета проповедывать им слово божие и спасти их души. Одно чудо за другим вставало передо мною. Соперник Библии и соперник спасителя? Может ли это быть? Я спросил: «Вполне ли ты уверен в этом, папа?» — «Да, мой дорогой, я вполне в этом уверен». — «Но я думаю, что магометан очень мало, не столько, сколько христиан». — «Ты называешь христианами и католиков, Роберт?» — «О, нет, отец, римский папа — это антихрист». Мой отец усмехнулся. «В таком случае под христианами ты понимаешь только протестантов?» — «Да». — «Хорошо; в таком случае на свете гораздо больше магометан, чем протестантов: около 140 миллионов магометан и менее 100 миллионов протестантов». — «Я думал, что почти все люди верят в Христа, как говорит мама». — «На свете, вероятно, существует около 1200 млн. людей, и из каждого двенадцати человек только один протестант. Вполне ли ты уверен, что один прав, а одиннадцать неправы?» Моя вера, основанная на авторитете, была подорвана...

Так окончился мой замечательный план обращения моего отца. Моя мать желала слишком многого¹.

Так искусно умел вести Роберт Оуэн беседы с детьми, сопоставляя факты и заставляя самих детей размышлять над логикой фактов. Недаром впоследствии дети Оуэна, освободившись из-под влияния матери, усвоили мировоззрение отца и стали людьми неверующими. Недаром сектанты-фабриканты и лопы так боялись, что фабрика и школа Оуэна станут рассадниками атеизма.

Умственное воспитание

И промышленность, и культурное общественное земледелие требуют от работников больших знаний и развитого ума. Оуэн говорил об этом: «Обработка земли может стать прекрасным химическим и механическим процессом, которым будут руководить люди с большими научными познаниями и с высоко разви-

тым умом»¹. Высокий уровень культуры и развитый ум нужны людям также для того, чтобы скорее выйти из «мрачных дебрей невежества», в которых они блуждали раньше, «на солнце умственного дня», чтобы построить «разумное общество», рационализировать личную жизнь.

Цель культурно-умственного воспитания и заключается в том, чтобы дать детям научные познания и развить их ум. «Чтение и письмо не более и не менее, как орудия для сообщения знаний...» — говорит Оуэн. Способность самостоятельного здравого рассуждения он считает обязательной принадлежностью образованного человека, а принятие всего на-веру признаком невежественности.

Ставя перед школой задачу — развивать ум ребенка и давать учащимся практически необходимые знания, Оуэн придает огромное значение прежде всего «предмету обучения», т. е. содержанию образования.

Оуэн обосновывает ряд важнейших принципов обучения.

В старых школах господствует догматически-поугайский метод обучения, когда детей не учат даже понимать прочитанное, приучают не размышлять, а верить всему на-слово. Дети при таком обучении «лишаются способности мыслить или рассуждать правильно»².

В Нью-Лэнаркской школе детей учат прежде всего «пониманию прочитанного», приучают школьников спрашивать у педагогов объяснения всего, что кажется им неясным, развивают у них способность самостоятельного рассуждения.

Научить детей правильно самостоятельно мыслить можно только тогда, когда ученики будут знакомиться с фактами, сопоставлять их и размышлять над ними. «Может ли человек с нерастроенными умственными способностями составить суждение о каком-нибудь предмете прежде, чем он собрал все известные факты, относящиеся к нему? Разве это не единственный путь для достижения знания? Дети должны быть воспитываемы в тех же началах: прежде всего их надо научить фактам, начиная с более знакомых молодому уму, и постепенно переходить к самым полезным и необходимым...»³.

Чтобы дети лучше и легче усваивали знания, могли правильно анализировать факты, обучение должно быть максимально наглядным.

С целью наглядного обучения в Нью-Лэнаркской школе часто проводили экскурсии и применяли множество наглядных учебных пособий: естественные продукты полей, лесов, садов, чучела животных, модели, географические карты, иллюстрированные хронологические таблицы, картины и т. п.

Центр тяжести в обучении там был перенесен на показ, наблюдение и живую беседу учителя с учениками, в то время как в других школах господствовало чтение и зазубривание малопонятных книжных текстов главным образом религиозного и шовинистического содержания.

¹ Д. Коол — «Р. Оуэн», стр. 70—71.

² Р. Оуэн — «Об образовании человеческого характера».

³ Там же.

¹ Цитировано по Д. Коолу — «Р. Оуэн», стр. 70—71.

Физическое и военное воспитание

«...Счастье человека только и возможно при здоровье тела и спокойствии духа»,— говорит Оуэн¹.

Как директор фабрики в Нью-Лэнарке, он сделал многое для укрепления здоровья детей прежде всего тем, что улучшил материальные условия их жизни.

Как руководитель школы, Оуэн уделял большое внимание физическому воспитанию детей.

Летом школьные занятия с учениками, как правило, происходили на свежем воздухе. Игры, гимнастика, спорт занимали важное место в системе воспитания.

Для детских игр Оуэн устроил на поселке специально оборудованную площадку: сюда приходили играть дети раннего дошкольного возраста, а после уроков и в выходные дни сюда приходили также и школьники. От ненастья дети могли укрыться под навесом, специально устроенным для этой цели. За детьми наблюдал и руководил их играми специальный воспитатель.

Оуэн всячески поощрял разумные развлечения детей в часы и дни отдыха. Он рекомендовал и взрослым рабочим, и детям чаще устраивать прогулки, рекомендовал также труд на своих огородах и в садах.

Кроме гимнастики, спорта, разумных развлечений, в школе Нью-Лэнарка были также военные упражнения, обязательные для мальчиков и девочек.

Оуэн к войне относился отрицательно, но он понимал и доказывал необходимость военных упражнений такими соображениями: до тех пор, пока есть неразумные люди и государства, применяющие насилие и войну, разумным людям тоже необходимо владеть оружием в целях индивидуальной и коллективной самообороны. Обучая детей военному искусству,— говорит Оуэн,— им нужно постоянно напоминать об этом условии: оружие нужно применять только в целях обороны. Оуэн ценил военные занятия в школе как одну из мер, содействующих физическому развитию детей и воспитанию у них дисциплинированности и организованности: военные упражнения укрепляют здоровье, возбуждают бодрость, делают учеников крепкими, стройными, приучают к вниманию, дисциплине и порядку.

Оружие выдавалось ученикам для военных упражнений «по весу и величине, пропорционально их росту и силе». Сложность военных упражнений для разных классов была различна. Из школьников формировали небольшие отряды, во главе которых из их же среды ставили трубачей и барабанщиков.

О военных упражнениях в школе Оуэн пишет: «В военных упражнениях они (учащиеся) проделывали все эволюции с точностью,— как утверждали некоторые офицеры,— какую можно видеть в регулярных военных частях; они маршировали, имея во главе от шести до восьми флейтистов, наигрывавших различные марши. Девочки, которых было приблизительно столько же, сколько и мальчиков, проделывали все упражнения наравне с последними»².

¹ Р. Оуэн — «Об образовании человеческого характера».

² «Педагогические идеи Р. Оуэна», «Учпедгиз», 1940, стр. 170.

В результате применения таких методов физического воспитания дети Нью-Лэнарка были здоровы, стройны, сильны.

Эстетическое воспитание

В педагогической системе Оуэна очень важное место занимало и эстетическое воспитание: в детсаду и в школе дети регулярно обучались пению, музыке, танцам. Эти занятия Оуэн ценил особенно потому, что они сильно помогали в борьбе с грубостью и некультурностью, укрепляли здоровье детей, воспитывали грациозность тела и хорошие манеры, повышали настроение детей и содействовали воспитанию жизнерадостного характера. С помощью этих занятий жизнь детей становилась более яркой, красочной, счастливой.

Детей начинали обучать танцам с 2 лет, а пению — с 4 лет под руководством хороших учителей. Музыка сопровождала и начало уроков и окончание их.

Эти занятия Роберт Оуэн описывает так:

«Расставленные в количестве семидесяти пар в зале для танцев, часто окруженные многими гостями, эти дети с удивительной легкостью и естественной грацией исполняли все европейские танцы при таком незначительном вмешательстве учителя, что наблюдавшие эту сцену гости даже не подозревали присутствия в зале учителя танцев.

На уроках пения они пели хором в сто пятьдесят человек; и их голоса звучали гармонично, благодаря подготовке и упражнениям. Восхитительно было слышать, как они распевали шотландские народные песни, которые очень нравились большинству гостей вследствие неподдельной простоты и глубокого чувства, с каким их пели эти дети, характеры которых получали естественное и рациональное развитие».

Трудовое воспитание

Оуэн всегда подчеркивал, что источником богатства и национального преуспеяния является физический труд, но производительность труда очень зависит от культуры людей и трудолюбия.

«Все люди при помощи разумных законов и воспитания могут скоро приобрести такие привычки и знания,— говорит Оуэн,— которые сделают их способными (если им только позволят) производить гораздо более, чем нужно для их существования и наслаждения»...³

Оуэн говорил о необходимости тесной связи школьного обучения с трудом детей: «...воспитание и обучение должны быть самым тесным образом связаны со всеми работами, происходящими в учреждении; участие в этих работах должно составлять существенную часть воспитания»³.

Так же, как и умственное воспитание, трудовое воспитание должно приспособиться к возрастным особенностям детей, должно быть дифференцировано по возрастам.

Трудовое воспитание детей от 5 до 10 лет было организовано в школе Оуэна так: наря-

¹ «Педагогические идеи Роберта Оуэна», стр. 170.

² Р. Оуэн — «Об образовании человеческого характера».

³ «Педагогические идеи Р. Оуэна», стр. 92.

ду с учебными занятиями в школе дети помогали взрослым работать в саду, в домашнем хозяйстве, в мастерских, выполняя работы, «соответствующие их возрасту и силам».

Девочек в школе Нью-Лэнарка обучали, кроме того, вязанию, кройке и шитью обычных домашних платьев. После прохождения этого курса их посылали в общественную кухню и столовую: там они обучались экономно готовить здоровую, вкусную пищу и содержать дом в чистоте и порядке.

Окончив начальную школу, с 10 лет дети в поселке Нью-Лэнарк могли поступать на фабрику, продолжая школьную учебу еще четыре года по полчаса в день. На фабрике они практически овладевали фабрично-заводским трудом.

Для подростков 10—15 лет Оуэн намечал такую программу трудового воспитания:

«Дети второго класса, достигшие полных десяти лет, переходят в третий класс, который будет состоять из подростков от десяти до пятнадцати лет. В продолжение первых двух лет, т. е. от десяти до двенадцати лет, одной из их функций будет руководство и помощь детям второго класса от семи до десяти лет в их работах в домашнем хозяйстве, в садах и на площадках, а с двенадцати до пятнадцати лет они будут заняты приобретением знаний теоретических и практических в самых передовых и наиболее полезных промышленных отраслях и искусствах, — знаниях, которые сделают из них полезных помощников в производстве громадного количества самых ценных богатств в самое короткое время с величайшим удовлетворением для себя и максимальной выгодой для общества. Отрасли, в которых они будут работать, будут включать в себя сельское хозяйство, рыболовство, рудокопное дело, изготовление пищи, обработку материалов для изготовления одежды, построек, домашней утвари, машин, инструментов и всяких других предметов различного назначения. Во всех этих работах члены этого класса будут участвовать столько часов, сколько это возможно без вреда для их здоровья, умственных сил и морального состояния. Благодаря своей предшествующей подготовке и ежедневным указаниям и помощи со стороны членов четвертого класса, они будут все выполнять все перечисленные функции с умеренным напряжением их физических и умственных сил, которое не будет препятствовать тому, чтобы их тело и дух оставались в наилучшем состоянии. В эти пять лет они также сделают большие успехи в ознакомлении со всеми науками»¹.

Для юношей от 15 до 20 лет Оуэн намечал очень деятельное участие в производстве и в трудовом обучении подростков.

Такова педагогическая система Роберта Оуэна, которую Маркс высоко оценил, как «зародыш» политехнического воспитания.

«Из фабричной системы, как можно проследить в деталях у Роберта Оуэна, вырос зародыш

воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей»¹.

Когда Оуэн был уже на склоне лет, к нему пришел Герцен. Он так описал эту свою встречу с Оуэном: «В гостиной был маленький, тщедушный старичок, седой, как лунь, с необычайно добродушным лицом, с чистым, светлым, кротким взглядом, с тем голубым детским взглядом, который остается у людей до глубокой старости как ответ великой доброты. Дочери хозяйки дома бросились к седому дедушке; видно было, что они приятели».

— Роберт Оуэн, — сказал, добродушно улыбаясь, старик, — очень, очень рад.

Я сжал его руку с чувством сыновнего уважения... Так вот отчего у него добрый, светлый взгляд, вот отчего его любят дети... Это тот чудак, который, не потонувши, прошел если не по морю, то по мешанским болотам английской жизни, не только не потонувши, но и не загрязнившись!».

В беседе с Герценом Оуэн высказал надежду на великое будущее России:

«Я жду великого от вашей родины, у вас поле чище, у вас попы не так сильны, предассудки не так закоснели, а сил-то... а сил-то!»².

Сделать в то время такое предвидение о крепостной, темной России, «стране рабов, стране господ», задуманной жандармским сапогом Николая Палкина, — для этого нужно было иметь огромный ум.

Предвидение Роберта Оуэна оправдалось: великая и дружная семья народов СССР создает новый общественный строй — строй коммунизма.

Великий утопист не понимал классовой природы буржуазного государства, он полагал, что путем мирной пропаганды и отдельных реформ можно уничтожить зло частнособственнического строя. Ему удалось поставить интересный опыт нового воспитания детей. Но достижения его рушились, встречая сопротивление со стороны властителей капиталистического мира, строивших свое личное благополучие на страданиях народа. То, что сделал Оуэн для детей в Нью-Лэнарке, могло представлять собою в условиях капитализма лишь отдельный очаг, ярко вспыхнувший на непродолжительное время.

Лишь социалистическая революция открыла пути для подлинно коммунистического воспитания всей массы детей, для всестороннего развития личности в условиях жизнерадостного, энергичного коллектива.

¹ К. Маркс — «Капитал», т. I, стр. 455, изд. 1937.

² А. Герцен — «Роберт Оуэн», стр. 5—6.

¹ «Педагогические идеи Р. Оуэна», стр. 241.

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ КЛАССИКОВ ПЕДАГОГИКИ ОБ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Ян Амос Коменский¹

«...жесток тот учитель, который, предложив ученикам работу, не разъясняет достаточно, в чем она заключается, не показывает, как ее выполнять, а еще менее того помогает им при их первых попытках, но обязывает их самих работать изо всех сил и волнуется и свирепеет, если они что-либо делают не совсем правильно» (т. I, стр. 170).

«А для того, чтобы все воспринималось легче, надо, насколько лишь это возможно, привлечь к восприятию внешние чувства.

Например, слух постоянно нужно соединять со зрением, язык (речь) с деятельностью рук. Следовательно, о том, что надо знать, надо не только рассказать, чтобы это было воспринято слухом, но это же следует зарисовать, чтобы через зрение предмет запечатлелся в воображении. С своей стороны, пусть ученики немедленно учатся все воспринятое произносить вслух и выражать деятельностью рук. Не следует отступать ни от одного предмета, пока он не запечатлелся достаточно в ушах, глазах, в уме и памяти. А для этой цели будет полезно, чтобы все, что обыкновенно изучается в каждом классе, будь то теоремы или правила, или образы и эмблемы из преподаваемого предмета, изображалось наглядно на стенах той же аудитории.

Такая постановка дела исключительно сильно способствовала бы твердому усвоению предмета. Сюда будет относиться и то, чтобы ученики приучались переписывать в свои дневники или сборники общих истин все то, что они слышат или читают в книгах, так как это будет давать пищу воображению и облегчит припоминание этого предмета в дальнейшем» (т. I, стр. 171).

«...правильно обучать юношество — это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит — раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки (знания), подобно тому как из почек деревьев вырастают листья, цветы, плоды, а на следующий год из каждой почки вырастет целая новая ветка со своими листьями, цветами и плодами» (т. I, стр. 177).

«...знание, составленное из мнений и суждений различных авторов, чрезвычайно похоже

на то дерево, которое воздвигается на деревенских праздниках освящения новых домов: хотя оно и увешивается всевозможными ветками, цветами, плодами, даже гирляндами и венками, но так как все это исходит не от собственного корня, а прикреплено извне, то не может размножаться и долго существовать. Такое дерево не приносит никаких плодов, а те ветви, которые навешены на него, сохнут и отваливаются. Человек, обученный основательно, есть дерево, имеющее свой собственный корень, питающее себя собственным соком и поэтому постоянно (сильнее и сильнее со дня на день) растущее, зеленеющее, цветущее, приносящее плоды» (т. I, стр. 179).

«Многое спрашивать, усваивать, учить — тайна великой учености. Эти требования выражены в следующем латинском стихе: как можно больше спрашивать, спрошенное — усваивать, тому, что усвоил, обучать — эти три правила дают возможность ученику побеждать учителя.

Спрашивать — это значит обращаться за советом по поводу неизвестной вещи к учителю, к товарищу или к книге... Усваивать — это значит узнавшее и понятое запоминать и для большей верности заносить в тетрадь (так как немногие отличаются столь счастливыми способностями, чтобы иметь возможность во всем полагаться на память). Обучать — это значит все усвоенное в свою очередь пересказывать товарищам или всякому, желающему слушать. Два первых приема известны школам, третий — еще недостаточно; однако ввести его было бы весьма полезно. Ведь чрезвычайно правильно известное положение: «Кто учит других, учится сам» — не только потому, что, повторяя, он укрепляет в себе свои знания, но также и потому, что получает возможность глубже проникать в вещи» (т. I, стр. 185).

«...Нужно поэтому взять за правило: пусть каждый приучается выражать словами все, что понимает, и наоборот, что он выражает словами, пусть научится понимать. Нельзя позволять кому-либо читать то, чего он не понимает, или рассуждать о том, чего он не может высказать словами. Ведь кто не может выразить ощущений духа, тот — статуя; кто болтает о том, чего он не понимает, тот — полугай» (т. I, стр. 201).

«...если мы желаем привить учащимся истинное и прочное знание вещей, вообще

¹ Цитируется по изданию: Ян Амос Коменский — Избранные педагогические сочинения. Учпедгиз, 1939.

нужно обучать всему через личное наблюдение и чувственное доказательство» (т. I, стр. 208).

«Каждый язык лучше изучать не путем правил, а на практике, т. е. как можно чаще слушая, читая, перечитывая, переписывая, стараясь подражать письменно и устно» (т. I, стр. 224).

«Понимание вещей также имеет три ступени. На первой ступени мы воспринимаем исторически что-нибудь есть, на второй — научно, что и почему есть и на третьей ступени — при помощи умозаключения, то-есть разумно, рассматриваем основания какой-нибудь вещи, так что можем выдумать даже новую вещь того же рода. Например, если кто-нибудь знает употребление компаса и, наученный лишь опытом, умеет им пользоваться, то он стоит на первой ступени знания. Но если он понимает и основания таким образом устроенного компаса, то он находится на второй ступени. Если же, наконец, он дошел до того, что в состоянии выдумать *sciometera*¹ нового вида, то он стоит на третьей ступени» (т. II, стр. 162).

«Школу всего проще можно определить как собрание учащихся и учащихся. Но и обучение есть один из видов труда; в этом смысле школа и есть поприще труда.

В самом деле, учить — это значит вводить в науку не знающих науки, учиться — это значит быть руководимым. Но кто ведет, тот предшествует; кого ведут, тот за ним следует. Предшествовать и следовать значит во всяком случае идти, а кто идет, тот не стоит, не лежит, не спит, не позевывает, но бодрствует, действует, напрягает свои нервы, находится в движении всем своим существом и достигает своей цели только благодаря этому непрерывному движению» (т. II, стр. 196).

«...хороший ученик будет не чем иным, как тем, что вполне точно соответствует его имени; он будет сгорать от нетерпения учиться, не боясь никаких трудов, лишь бы овладеть наукой. И его благородный дух будет витать работа; мало того, что он не будет избегать

труда, он будет даже искать его и не бояться напряжения и усилий. Он будет ставить себе целью не что-либо посредственное, но самое высшее, постоянно стремиться чему-нибудь научиться, пока он чувствует, что ему чего-либо недостает, и постоянно искать, у кого ему учиться, во всем подражая своим учителям и соревнуясь с своими сотоварищами, всеми силами стараясь сравняться с одними, превзойти других» (т. II, стр. 200).

«Вечным законом метода да будет: учить и учиться всему через примеры, наставления и применение на деле или подражание.

Пример есть уже существующий предмет, который мы показываем. Наставление есть речь о предмете, разъясняющая, как он возник или возникает. Применение или подражание есть попытка сделать подобные же вещи.

Между этими тремя сторонами (моментами) метода должно быть установлено такое соотношение, чтобы пример равнялся одной, наставление — трем, подражание — девяти единицам...

...При теоретических занятиях место подражания занимает повторение посредством испытания (*per examen*) того, что было предложено и объяснено, чтобы стало ясным, правильно ли восприняли ученики и могут ли они все пересказать то же самое и тем же способом. Этот поистине практический метод (обучающий всему через личное наблюдение, личное чтение, личный опыт) должен быть применяем повсюду, чтобы ученики приучались всюду возвышаться до учителей» (т. II, стр. 237).

«Предписываемые и применяемые мной правила продвижения суть те же самые, которые предписывает сама природа, именно, — чтобы все делалось посредством теории, практики и применения, и притом так, чтобы каждый ученик все изучал сам, собственными чувствами, пробовал все произносить и делать и начинал все применять. У своих учеников я всегда развиваю самостоятельность в наблюдении, в речи, в практике и в применении, как единственную основу для достижения прочного знания...» (т. II, стр. 267).

А. Дистервег

«...Собственно человеческое в человеке — это его самостоятельность. Все человеческое, свободное, самобытное проистекает из этой самостоятельности: поэзия, мышление, наблюдательность, ощущение, всякое самообладание, речь, поступки, все свободные движения и жесты имеют в этой силе свое средоточие. Воспитание простирается лишь в пределах этой самостоятельности; лишь настолько человек способен поддаваться образованию со стороны других или своими личными усилиями, насколько хватает самостоятельности. Главная цель воспитателя должна поэтому заключаться в развитии самостоятельности, благодаря которой человек может впоследствии сделаться распорядителем своей судьбы, продолжателем образо-

вания своей жизни, развить в ней высшую силу, жизнеспособность и обширную растяжимость и подчинить ей остальные духовные и телесные силы. Следовательно, высшая задача образования — субъективная основа его — развитие самостоятельности...» (Дистервег А. — Руководство для немецких учителей. Перев. с нем. А. Гретман, М., 1913, стр. 94), «...то преподавание непрерывно, которое делает ученика способным каждую ступень преодолевать с той степенью самостоятельности, какая требуется от его возраста и природы предмета, так чтобы были достигнуты общие цели преподавания: развитие самостоятельности и полное знание вещи...» (там же, стр. 191).

«Всякая метода плоха, если приучает учащегося к простой восприимчивости или пассивности, и хороша, если возбуждает в нем самостоятельность...» (там же, стр. 170).

«...Приучай ученика работать, заставь его не только полюбить работу, но настолько с нею сродниться, чтобы она обратилась в его вторую натуру» (там же, стр. 229).

«...недостаточно, чтобы ученик был внимательным, воспринимал изучаемый предмет, его запоминал, и был в состоянии воспроизвести. Заставь ученика работать, работать самостоятельно, приучай его к тому, чтобы для него было немислимо иначе как собственными силами что-либо усваивать, самостоятельно думать, искать, вырабатывать свои дремлющие силы, самому испытывать их и развиваться в стoйкого человека» (там же, стр. 230).

«Настоящий учитель вызывает своей деятельностью, даже только одним своим появлением, стремления учеников и воспитанников к деятельности. Всякое выражение и удовлетворение последней возвышает их силу и живость, усиливает до крепости, обращает деятельность в обыкновение, привычку. Так возникает постепенно готовность к самостоятельности, посредством которой человек только и становится выше природы, делается челове-

ком. Быть человеком значит: быть самостоятельным в стремлении к разумным целям» (там же, стр. 96).

«Плохой учитель выводит истину, хороший учит ее находить. У первого происходит движение сверху вниз, у второго снизу вверх; у первого ученики начинают с вершины и стараются, наконец, дойти до основания, у второго начинают с основания, на котором стоят, и поднимаются до конечной точки вершины» (там же, стр. 216).

«...По моему опыту и убеждению, ученик вполне усваивает себе только такие предметы, о которых его заставляли часто и долго думать, и которыми он много и долго самостоятельно занимался. Только частое повторение упражнений и рассмотрение их с разных точек зрения, в различных отношениях, может привести ученика к полному и вполне сознательному ознакомлению с этим предметом» (Дистерверг А.— Начатки детского школьного обучения. Перев. с нем. СПб., 1861, стр. 103).

К. Д. Ушинский¹

«Ученье есть труд и должно остаться трудом, но трудом, полным мысли, так чтобы самый интерес учения зависел от серьезной мысли, а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас» (т. I, стр. 177).

«...умение учителя занять в свой урок всех учеников есть критерий учительского достоинства...» (т. I, стр. 141).

«...воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений; но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» (т. I, стр. 155).

«...ни один наставник не должен забывать, что его главная обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду...» (т. I, стр. 158).

«Упорное припоминание есть труд, и труд иногда нелегкий, к которому должно приучать дитя понемногу, так как привычка забывчивости часто бывает ленью вспомнить забытое, а от этого укореняется дурная привычка небрежного обращения с следами наших воспоминаний. Вот почему учителя нетерпеливые, подкалывающие ребенку, как только он запнется, портят память дитяти» (т. II, стр. 210).

«Активное повторение состоит в том, что ученик, самостоятельно, не воспринимая впечатлений из внешнего мира, воспроизводит в самом себе следы воспринятых им прежде представлений. Это активное повторение гораздо действительнее пассивного, и способные дети инстинктивно его предпочитают первому: прочитав урок, они закрывают книгу и стараются проговорить его на память. Большая

сила активного повторения, сравнительно с пассивным, заключается в сосредоточенности внимания» (т. II, стр. 207).

«Должно постоянно помнить, что следует передать ученику не только те или другие познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания. Эта способность... должна остаться с учеником и тогда, когда учитель его оставит, и дать ученику средство извлекать полезные знания не только из книг, но и из предметов его окружающих, из жизненных событий, из истории собственной его души. Обладая такою умственной силой, человек будет учиться всю жизнь, что, конечно, и составляет одну из главнейших задач всякого школьного учения» (т. I, стр. 225).

«...при первоначальном обучении, дети должны исполнять все свои уроки в классе, под надзором и руководством учащихся, которые сначала должны выучить ребенка учиться, а потом уже поручить это дело ему самому. Из этого учения уроков в самом классе, при учащем, выходит много полезных последствий; во-первых, как я уже сказал, тогда уроки не мешают ребенку свободно развиваться в семье под влиянием природы и окружающих его людей, не лишают его сна и аппетита, не отравляют его игры; во-вторых, учитель, задавший урок, видит, как этот урок исполняется ребенком, и замечает, может быть, свои собственные ошибки в преподавании; в-третьих, наблюдая за ребенком, выполняющим урок, учитель всего удобнее замечает дитя, замечает, что ему дается легко и что трудно, и предупреждает всякое ложное понимание, часто превращающееся посредством зазубривания в умственный недостаток, который надобно потом искоренять; в-четвертых, дитя выучивается учиться под руководством

¹ Цитируется по изданию: К. Д. Ушинский — Избранные педагогические сочинения. Уфа, 1989.

наставника, а это в первоначальном обучении важнее самого учения»... (т. II, стр. 147).
...«если даже предположить, что ученик поймет мысль, объясненную ему учителем, то и в таком случае мысль эта никогда не уляжется в голову его так прочно и сознательно, никогда не делается такою полною собственностью ученика, как тогда, когда он сам ее выработает, только обратив внимание на сходство или различие, уже укоренившихся в нем представлений»... (т. II, стр. 205).
«Всякий правильный метод учения от известного для мальчика должен переходить к неизвестному, а не наоборот. Предметы естественных наук уже на половину знакомы ребенку, если он на них посмотрел; заставьте его смотреть внимательнее, вводите его вопросами в существенные подробности пред-

мета, и вам останется только сказать несколько слов, выразить одну мысль, уже шевелящуюся в голове ученика, и вы дадите прочное основание его знаниям о предмете и подымете мышление воспитанника на одну ступень выше. При таком методе учения возбуждается та самостоятельная работа головы учащегося, которая составляет единственное прочное основание всякого плодovitого учения» (т. I, стр. 144).

«Больше же всего надобно избегать, чтобы какой-нибудь прием преподавания не обратился в рутину, потому что рутинно освобождает ученика от необходимости мыслить. Надобно стараться, чтобы при каждом упражнении ученик должен был подумать, как его сделать, а не только припоминать, как оно делалось» (т. I, стр. 182).

АКТИВНОСТЬ УЧАЩИХСЯ В УЧЕБНОЙ РАБОТЕ

Б. П. Есинов

Кандидат педагогических наук

НАША ЦЕЛЬ — воспитать инициативных и деятельных участников социалистического строительства. Чтобы достигнуть этой цели, надо с малых лет упражнять детей в активной деятельности. Принцип активности, таким образом, требуется прежде всего нашими целями воспитания.

Активность присуща и природе ребенка. Ребенок жаждет деятельности. Активность ребенка проявляется в его беспрестанном движении. У ребенка-дошкольника активность проявляется в игре. Ребенок младшего школьного возраста тоже проявляет еще большой интерес к игре. Но с поступлением ребенка в школу главной деятельностью для него становится учебный труд. Здесь быть активным труднее, чем в игре. В игре ребенок все время активен потому, что его интересует самый процесс игровой деятельности. В ученье же часто процесс деятельности сам по себе бывает неинтересным; интересен результат, к которому придется; интересно достижение цели; итти к ней иногда приходится, преодолевая нежелание выполнять действия, которые сами по себе не доставляют удовольствия.

Но стремление к цели, желание достигнуть определенных результатов вызывает активность и создает интерес даже и к неинтересной работе.

Природная склонность ребенка к активности проявляется в стремлении сделать то, что он может, самому. Когда это ему удается, он испытывает большую радость. Этой природной склонностью ребенка надо умело пользоваться в обучении.

Активность ребенка — одно из важнейших условий, обеспечивающих сознательное и прочное усвоение знаний, а также усвоение умений применять эти знания, поэтому при построении процесса обучения необходимо стремиться к организации детской активности, разумно ее направляя, поддерживая и развивая.

Необходимо обеспечить активность учащихся уже при восприятии ими изучаемых явлений, при объяснении учителем нового материала.

Этого можно достигнуть уже самой постановкой вопроса. Возьмем такой пример, когда в основе изучения явления лежит наблюдение. Изучается вопрос: как из семени развивается растение? Учитель спрашивает: «Когда посадим семечко и у нас будет развиваться растение, что сначала появится — корешок или стебелек?» Одни дети утверждали, что корешок, другие, что — стебелек. Что же правильно? Как это выяснить? Надо организовать наблюдение. Когда так поставлена задача, у детей создается высокая активность. Они поставили опыты, организовались для наблюдения, с большим интересом ожидали результатов. И уж, конечно, вывод, который они получили, запомнился им на всю жизнь.

Возьмем далее такой случай, когда учитель сообщает знания путем рассказа и беседы. Этот случай очень типичен. В такой форме чаще всего приходится давать знания учащимся. Важно, чтобы и при восприятии знаний слов учителя дети были также активны. Разберем пример.

Тема урока: «Как добывается каменный уголь» (III класс).

Сообщив тему урока детям, учитель путем беседы выясняет, что они по этому вопросу уже знают, какие у них имеются представления о добывании каменного угля. Дети рассказывают, что они читали, какие видели на эту тему картинки.

Затем учитель приступает к ознакомлению детей с современными способами добывания каменного угля. По рисунку он показывает различные формы залегания каменного угля, устройство современной шахты, устройство врубовой машины, знакомит по схеме с устройством отбойного молотка; затем он показывает при помощи картины устройство

шахты в ставое время, старое орудне добычи угля — обуюок.

Б краткой, но ясной образной беседе учитель рассказывает о тяжести и опасности труда углекопа в условиях эксплуататорского строя. Закрепительная беседа по этой части урока показала, что дети хорошо усвоили собощенный материал.

Далее учитель, используя диаграммы, показывает крупный рост добычи каменного угля за период сталинских пятилеток и объясняет причины этого роста.

Дети с большим интересом следят за работой учителя, активно участвуют в беседе. Закрепительная беседа показала, что и эта часть урока усвоена хорошо.

Развивая вопрос о причинах роста угледобычи в СССР, учитель ярко и убедительно рассказывает учащимся о Стаханове и стахановском движении, о том, как это движение в своем развитии дало новых героев труда в угольной промышленности, как стахановское движение охватило и другие отрасли хозяйства. Принимая участие в беседе, дети называли имена стахановцев, среди которых упоминали и своих родственников-стахановцев.

В последней части урока учитель выясняет значение каменного угля как топлива и сырья для получения различных, чрезвычайно важных в народном хозяйстве и обороне страны продуктов. При этом были показаны аспирин, карболовая кислота, краски.

Закрепительная беседа по всему изученному на уроке материалу показала хорошее усвоение материала детьми¹.

Как видно, в этом уроке активность учащихся была вызвана жизненным содержанием, строгой последовательностью, в которой излагались знания, наглядностью и доступностью изложения.

Очень существенно также то, что учитель после каждой части урока путем проверочных вопросов убеждался в том, что дети активно слушают, что они хорошо понимают и усваивают излагаемый материал, и затем уже объясняют дальше. По окончании объяснения он путем беседы проверил усвоение детьми всего материала урока.

Все эти условия обеспечили активное внимание детей при слушании рассказа учителя и активное участие в беседе.

Возьмем еще и такой случай, когда учащиеся проявляют очень высокую степень активности на уроке, самостоятельно приходят к сложным обобщениям в процессе размышления над предложенным учителем материалом.

Вот пример из урока арифметики (II класс). «Учительница дала детям пример для усного сложения: $64 + 18 + 6$ ».

Большинство начинает складывать по порядку: сначала $64 + 18$, затем $82 + 6$. Однако Аркаша встает и спрашивает разрешения сложить раньше 64 и 6 , так как он обнаружил, что «это гораздо легче». Класс насторожился. Учительница разрешает, но добавляет, что правильность этого решения Аркаше придется проверить решением примера в его первом виде. Аркаша решает и так, и этак и, к удивлению всего класса, сообщает, что и в

том и другом случае, хотя цифры переставлялись, получился одинаковый результат. Учительница предлагает классу проверить это «открыт ие» на нескольких других примерах. После того как дети и в этих случаях убедились, что от перестановки слагаемых сумма не изменяется, они уже сами формулировали это правило.

Такой прием гарантирует самое прочное и глубокое усвоение правила¹.

Следует отметить, что во всех случаях активность детей свидетельствует и об их сознательности в работе — настолько высокой, насколько это доступно их возрасту.

Идущий вслед за восприятием и первым осознанием нового материала процесс закрепления знаний, умений и навыков требует еще большей активности учащихся, так как на этом этапе громадную роль играют самостоятельные работы учащихся.

О том, что ученик услышал в классе, что он наблюдал с помощью учителя, теперь он должен прочитать (а в некоторых случаях и пронаблюдать) сам, продумать статью или параграф в учебнике по частям и в целом, научиться осмысленно воспроизводить, отвечать на вопросы, передавать своими словами, соблюдая определенную последовательность и умея выделить главное.

При усвоении навыков активности учащихся должна повышаться в том смысле, что от них должна требоваться все бо́льшая степень самостоятельности. Возможности наших детей в этом отношении у нас многими учителями еще недооцениваются. Многие учителя слишком опекают детей, слишком боятся давать им настоящую самостоятельную работу, требующую усиления мысли, преодоления трудностей.

Известно, например, как тормозится и даже иногда убивается активность детей в работе по чтению, когда задания даются слишком шаблонные, когда от детей требуется лишь повторное чтение хорошо знакомого текста и такой пересказ его, для которого не нужно хоть сколько-нибудь напряженной работы ума.

Мы вместе с некоторыми учителями московских школ поставили опыты такой постановки чтения статей в разных классах, при которой степень самостоятельности учащихся стремились повысить по сравнению с обычной практикой этой работы. Приведем ряд фактов, показывающих, какие получились результаты.

Во II классе 239-й школы работу по статье «Челюскинцы» мы поставили следующим образом. На первом уроке после сообщения некоторых предварительных данных о челюскинцах учительница (г. Малышева) прочитала рассказ вслух, причем читала не торопясь, выразительно, предложив учащимся следить по книге за ее чтением. Затем, после чтения рассказа, был только очень маленький обмен впечатлениями от прочитанного, и достаточное количество времени учитель уделил на то, чтобы разъяснить учащимся домашнее задание.

Учащимся было предложено дома прочитать рассказ внимательно и вслух, и про себя, научиться выразительно читать его и пересказывать. Сначала прочитать весь рассказ в целом, а потом — по частям. Каждую часть расска-

¹ Описание этого урока приведено по статье И. А. Захаревского, напечатанной в газете «Труд» от 26 ноября 1940 г. (Камени Ростовской области).

¹ Пример взят из урока Ленинградской учительницы А. И. Деловой (в изложении М. Константинова).

зять себе вслух, или шопотом, или просто мысленно, а потом, закрыв книгу, рассказать весь рассказ в целом себе или кому-нибудь из взрослых или товарищей.

Чтобы легче было учить рассказ по частям, в классе наметили план рассказа.

В одном классе этот план не был записан, а устно сообщен учащимся, в другом — план был записан на уроке.

Учительница подчеркнула: «Почему я читала вам этот рассказ вслух? — А я хотела вам показать, как должны читать его вы. Приготовьтесь читать его так же правильно и выразительно. И рассказывать вы должны связно, понятно и говорить все слова правильно. Учительница инструктировала, таким образом, детей о требованиях, которые к ним предъявляются.

На следующем уроке была произведена такая работа: сначала дети читали по вызову учителя — один, другой, третий и т. д., а затем рассказывали по плану, который был напечатан на предыдущем уроке. Так, например, ученик, которому досталась часть, озаглавленная «Гибель Челюскина», рассказал следующее:

«И вот 13 февраля с шумом двинулись льды, проломил бок «Челюскина», и пароход начал тонуть. Тогда капитан Воронин командовал: «Выгружаться на лед!» Челюскинцы стаскивали одежду, катали бочки, тащили еду...»

Педагог так оценил этот ответ: «Ты хорошо проработал, видно, что ты готовил. Ну, а теперь прочти по книге, где сказано о гибели «Челюскина». Ученик находил нужное место и читал.

Приведенный ответ второклассника можно оценить как хороший. Ученик дал хотя и маленький, но хороший, самостоятельный, связный рассказ. И таких рассказов было много. Учитель накануне в классе только раз прочитал рассказ. Вся работа была произведена детьми на дому самостоятельно. Чтобы дать такой рассказ в классе, нужно было подготовиться и действительно провести дома самостоятельную работу.

На этом же уроке, после того как рассказ был воспроизведен, была проведена беседа с целью восстановить уже достаточно известную последовательность развития событий, а с целью лучшего разрешения воспитательных задач. Эта беседа была проведена по такому плану:

а) Как челюскинцы вели себя после гибели парохода (что значит «челюскинцы не падают духом»)?

б) Как работали советские летчики для спасения челюскинцев?

в) Какую заботу о челюскинцах проявило советское правительство и лично товарищ Сталин?

г) Как страна и правительство оценили мужество и героизм челюскинцев и летчиков?

После беседы по этому плану учитель разъяснил учащимся домашнее задание к следующему уроку.

Восьмем дальше пример из опыта третьих классов 479-й школы (учительницы Ткаченко и Андропова). Был взят рассказ «Елка Митрича». На первом уроке было проведено чтение учителем (а можно допустить и чтение хорошим чтением из учеников) стихотворения

«Елка» Ильяной, взятого из той же дополнительной книги для чтения.

Это нужно было сделать для того, чтобы при помощи красочных слов показать нарядную елку в ярких образах, и затем по контрасту класс перешел к чтению рассказа о ненарядной елке, о елке Митрича. Читали эту статью дети по вызову учителя. Затем учитель разъяснил учащимся задание на дом. А так как в классе статью уже читали, то на дом решено было дать задание, которое бы требовало не простого чтения, не простого воспроизведения статьи, а усложненное задание, которое позволило бы повысить степень самостоятельности в работе ученика.

Задание было дано такое:

— Вы прочтите еще раз дома статью и приготовьте рассказы для ответа в классе. Для рассказчиков вам даются три темы. Первая: «Почему задумал Митрич устроить елку». Включите в этот рассказ разговор Митрича с Фомкой. Вторая: «Как Митрич с детьми приготовил елку и как нарядил ее». И третья: «Как была отпразднована елка».

Кроме того, учащимся было дано еще такое задание:

— Придумайте рассказ на тему «Елка в советской школе» или «Елка в советском детском саду». Вообще про советскую нашу елку. Этот рассказ приготовьте по своим воспоминаниям. Можете включить в него стихи из стихотворения Ильиной или из других стихотворений, какие знаете, и на следующем уроке я вас буду спрашивать это.

Здесь чтение связывалось определенно с развитием речи. С этой целью дано второе специальное задание. Как видим, указания к выполнению самостоятельной домашней работы были даны достаточно обстоятельные.

В начале следующего урока учитель предлагает:

— Ну, дети, будем слушать ваши рассказы про елку, устроенную Митричем.

И по каждому из трех пунктов плана педагог заслушивает рассказ учеников. Статья не читается, она читалась на предыдущем уроке. Читать ее еще раз после домашней работы, значило бы вызвать скуку у детей. Урок прямо начинается с того что здесь используется домашняя работа ученика. На основе выполнения детьми этой домашней работы строится данная часть урока. Затем после этих рассказов следуют некоторые вопросы относительно Митрича, чтобы получилась его характеристика.

А дальше учитель переходит к слушанию детских рассказов о елке в советских условиях. Вера рассказывала:

«У папы на елке. Я была у папы на елке (Это значит, что она была в том учреждении, где у нее папа служит. — Б. Е.). На елке мне очень «понравилось».

(Тут педагог, конечно, поправляет. Я нарочно воспроизвожу так, как было, чтобы показать, что речь у детей не блестящая. Как раз нужно, чтобы мы подмечали недостатки в речи ребят и устраняли их, учили бы детей правильно говорить.)

«Затем там выдавались гостинцы и подарки. Игры разные. Елка была очень красивая. На ней висело много игрушек и украшений».

Или вот еще рассказ Миши:

«Я был на елке в Колонном зале Дома Союзов. Там было много маскиро-

ванных. Были интересные игры, интересные фокусы. Нам раздавали подарки. Дома я думал: «Как о нас заботится правительство и товарищ Сталин».

Рассказ Тани:

«В детском саду № 8 была елка. Ребята сами делали игрушки — зайчиков, лодочки.

На елку все пришли наряженные. Елка была большая, до потолка. Ребята заиграли, закурились под музыку рояля. Было весело».

Рассказ Юры:

«В тот год на школьной елке я был зайцем — в костюме. Ребята прыгали вокруг меня. Гусева Валя была лисичкой. Очень весело было. Мы получили гостинцы и подарки».

Рассказы детей краткие, но это только начало работы, а чем дальше, тем ребята будут давать все лучшие и лучшие рассказы, и речь их будет лучше.

Нужно сказать, что, хотя при разъяснении задания учителем было предложено ребятам включать в свои рассказы выдержки из стихотворений, никто из них этого не сделал. Учительница обратила их внимание на это обстоятельство, но ребята, не приученные еще к серьезной домашней работе, не выполнили задания полностью, так, как оно было разъяснено учителем. Ребята не воспользовались советами и указаниями учителя.

Обращаюсь далее к примерам из опыта IV класса. В 32-й школе в IV классе с учительницей Савицкой мы поставили такую работу.

Ученики читали на уроке статью «Бетховен». На этом же уроке учительница дала учащимся такое задание: прочитать дома самостоятельно и самостоятельно приготовить материал по статье, не читанной в классе, но связанной по теме со статьей прочитанной. Эта новая статья была «Скрипач» (из дополнительной книги для чтения). Здесь также речь шла о влиянии музыки на человека, но совершенно в другой обстановке. Мы решили проверить, окажутся ли четвертоклассники уже настолько организованными, чтобы справиться самостоятельно с такой статьей, как «Скрипач».

Ребятам было дано задание — прочесть рассказ «Скрипач» с тем, чтобы научиться передавать его содержание, чтобы уметь дать характеристику Антона Матузова и рассказать, какое влияние на бойцов произвела музыка. Такое задание требует от ученика размышления над материалом, требует работы ума.

На следующем уроке работа была организована так. Учительница заявила:

— Я написала на доске (она сделала это в перемену) заголовки трех тем. «Появление в окопах Антона Матузова и выпуск им газеты «Боевой редут» — первая тема; вторая — «Как красноармейцы слушали игру Матузова на скрипке и как они относились к его инструменту»; третья — «Матузов со скрипкой во время атаки». Так как вы дома работали над этой статьей и готовились передавать ее содержание, то вот вы сейчас и будете по этим темам рассказывать. Давайте возьмем первую тему.

Вызывается ученик.

— Расскажи по первой теме.

И вот ребята стали рассказывать. Нужно сказать, что у четвертоклассников получились хорошие рассказы — связанные, подробные, с

соблюдением логической последовательности. Такие рассказы учащиеся приготовили по тексту, который в классе совсем не читался ни учителем, ни учениками, по тексту, над которым ребята исключительно самостоятельно работали, но работали по хорошо разработанному и разъясненному заданию, когда учитель ясно говорил, что от учащихся потребуется.

Возьмем еще пример самостоятельной работы, целиком проведенной на уроке. Во II классе 32-й школы у учительницы Малеиной небольшая статья «Акула» читалась следующим образом.

Учительница предложила детям прочитать данный рассказ про себя в классе, чтобы после прочтения уметь задавать вопросы к содержанию рассказа и притом задавать в последовательном порядке; ответы на эти вопросы должны в сумме воспроизвести рассказ в той последовательности, в какой он дан в книге. Дети говорили про это требование так: «Вопросы надо задавать один за другим в плановом порядке».

Учительница дала некоторое время ребятам для самостоятельной работы. Они читали. Важно отметить и то, что после того как учительница разъяснила задание, она предложила нескольким ученикам повторить его, чтобы проверить, поняли ли они, что от них требуется. И только тогда, когда учительница убедилась в том, что все дети знают, что и как делать, она предоставила учащимся возможность самостоятельно работать.

После того как весь рассказ про себя прочитали и приготовились к задаванию вопросов, учительница стала вызывать детей. Один задает вопрос, другой на него отвечает. Например:

— Где корабль остановился?

— Корабль остановился у берегов Африки.

— Какой был день?

— День был прекрасный.

Учительница. Может быть кто-нибудь иначе ответит на этот вопрос?

Ученик. День был прекрасный и дул свежий ветер...

Таким образом, по вопросам и ответам воспроизводился весь рассказ. Когда один ученик задал вопрос, забежав несколько вперед, тогда дети подняли руки. Учительница вызывает одного из поднявших руки и спрашивает: «В чем дело?». Ученик отвечает: «Егоров заехал вперед. Он не тот вопрос задал». Мы видим, что второклассники способны следить за последовательностью вопросов.

После того как был построен рассказ по вопросам, задаваемым самими учениками, учительница предложила детям приготовиться передать рассказ в целом и вызвала несколько учеников, которые передали содержание всего рассказа полностью. И какие хорошие были эти рассказы!

Из приведенных примеров можно сделать следующие выводы:

1. Настоящая самостоятельная работа повышает интерес к учебным занятиям у детей. Глазки блестят у ребят, когда они действительно сами работают; у них тогда больше охоты отвечать, у них больше интереса к работе. Работа эта увлекает даже самых пассивных.

2. Когда детям предоставляется сравнительно высокая степень самостоятельности, то работа становится более интересной

не только для них, но и для самого учителя. Работа для него становится живой, творческой. Он вносит в нее всегда что-то новое.

3. Такая самостоятельная работа очень хорошо развивает детей. Она развивает их ум, все их психические функции, вырабатывает у них очень важные навыки самостоятельной работы. Она делает переживания детей глубокими, кладет глубокий отпечаток на их формирующуюся личность. Ведь если рассказ самостоятельно прочитан, продуман, подготовлен, с интересом сделан,— это оставляет глубокий след в сознании ребенка.

4. Захватывающая работа воспитывает добросовестность. Ученик дорожит тем, что достигнуто им самим, и подсказа в этих случаях он не терпит. Он усиленно желает, чтобы его вызвали, спросили, дали бы ему поручение.

5. Настоящая самостоятельная работа ведет к повышению знаний, к прочному ими овладению. Действительно, что так приобретено, оно уже не уйдет, а оставит глубокий след в сознании.

6. Домашняя самостоятельная работа выполняется в этих случаях детьми с охотой и большой тщательностью, потому что ребята чувствуют органическую связь между этой работой и классной работой. Ученики чувствуют ответственность за качество работы и следят за выполнением задания. Весь коллектив требует выполнения задания каждым учеником, иначе невыполнивший срывает нужную интересную работу.

7. Самостоятельная работа, проводимая в связи с чтением, обязательно должна преследовать и цель развития речи, а следовательно, и развития мышления ученика.

8. В самостоятельной работе учащихся очень важное значение имеет следующее:

а) тщательное разъяснение учителем требований, предъявляемых к качеству ответов и к качеству работ детей;

б) осознание этих требований детьми и выполнение ими работы в соответствии с этими требованиями;

в) проверка учителем и оценка (при участии детей), насколько каждый учащийся соблюдает эти требования.

Такая проверка и такая оценка является не просто констатирующей, а обучающей проверкой, и это очень существенно, очень важно.

Высокая активность учащихся должна обеспечиваться характером заданий, которые им дает учитель. Даже в тех случаях, когда от ученика требуется лишь простое подражание образцу, только сознательное активное отношение к работе, старание достигнуть цели приведет к совершенному выполнению задания (например, уметь писать букву к так, как ее написал учитель, уметь выполнять такое-то физкультурное упражнение так, как его делает наш лучший гимнаст Миша Р., при этом

знать, какие требования нужно соблюдать, чтобы работа считалась отличной).

Активность во всякой работе будет действительно высокой, если она ведет к наиболее совершенному выполнению работы. Задания, требующие от ученика творчества, сами по себе заставляют его быть активным; всякое такое задание требует работы ума и воображения. Но качество выполнения будет зависеть и здесь всякий раз не только от талантливости ученика, не только от степени его дарования, но и от того, какие усилия он употребляет раньше для своего развития и как активно, как напряженно, с каким прилежанием он будет выполнять задание теперь. Мало того, имеющееся дарование может заглухнуть или даже не обнаружиться, если ученик будет проявлять пассивность. Известно, что даже величайшие писатели, художники, музыканты создали свои гениальные произведения не только благодаря своей гениальности, но и благодаря гигантской работоспособности, благодаря исключительной активности, исключительному упорству и настойчивости.

Каждый ребенок, каждый будущий гражданин социалистического государства должен быть воспитан таким образом, чтобы ему было органически присуще стремление всякую работу выполнять старательно, выполнять отлично, повышать масштаб своих достижений и вносить в дело свою инициативу. В этом суть той активности, которая должна воспитываться нами у детей в процессе обучения.

Активность учащихся в учебной работе — это прежде всего умственная активность, но это также и практическая активность, выражающаяся в приложении знаний к жизни, в выполнении трудовых заданий. Активные учащиеся должны находить свое выражение также и в выполнении разнообразных работ, имеющих иллюстративный характер и способствующих закреплению знаний и умений.

Активность в учебной работе связана теснейшим образом с общественной активностью.

Это очень хорошо показывает одна из лучших учительниц Ленинграда г. Новопашенная в статье, публикуемой в этом же номере нашего журнала.

Очень показательны, что у всех наших выдающихся учителей, имена которых уже хорошо известны всему учительству страны, отличные успехи учащихся в учебной работе достигаются в условиях глубоко развитой коллективности.

«Мы коллективом работаем в классе. Занятия строятся как коллективное добывание знаний», — говорит знатная учительница г. Дербина. Становясь активистами в деле «добывания» знаний, наши дети становятся в то же время активистами-общественниками. Развивая в них чувство ответственности перед своим маленьким коллективом, мы воспитываем в них высокое моральное чувство долга и ответственности перед социалистической родной, перед коллективом общенародным.

ВОСПИТАНИЕ У ДЕТЕЙ ЛЮБВИ К УЧЕБНОЙ РАБОТЕ

Е. Н. Новопашенная

Учительница 79-й школы
Ленинграда

КАК только маленькие восьмилетки приходят в школу, мы начинаем прививать им навыки культурного поведения в школе, в семье, на улице. Мы работаем над этим все 4 года обучения. Ребенок непрестанно слышит: «Будь вежлив со всеми, приветствуй всех старших, всех называй по имени и отчеству. Уважай своих учителей, своих товарищей. Старайся вести себя так, чтобы никому не мешать. Сдерживай себя, не груби, не ссорься, не дерись. Ставь интересы своего класса выше своих личных интересов. Радуйся успехам своих товарищей, гордись отличниками своего класса, старайся им подражать. Бойся опозорить свой класс плохой отметкой, плохим поведением. Уважай своих родителей, всегда их слушайся».

Бывает, что первоклассники, почувствовав себя школьниками, начинают с оттенком некоторого пренебрежения говорить родителям: «Ты, мама, ничего не понимаешь. Учительница лучше знает и она сказала так». Приходится очень тактично направлять ребенка в таких случаях к должному обращению со старшими. С первого класса мы учим культурному обращению со всеми. «Забавляй маленьких, помогай им одеваться, гуляй с ними. Никогда не обижай младших, не сердись, если они тебе что-нибудь сломают или разорвут, убирай от них свои вещи. На улице, в магазине, в трамвае всегда показывай пример вежливости. Уступай место старшим, давай дорогу; если кто уронит вещь, подними ее и подай, не упускай случая кому-нибудь помочь, услужить».

Мне вспоминается такая сцена. Толстуха Юлия никак не может застегнуть верхнюю пуговицу и обращается к подруге: «Застегни мне!» Вали возмущенно говорит: «Я тебе не нянечка». Я подзываю Юлию и застегиваю ей. Девочки возмущаются: «Как тебе не стыдно! Елена Николаевна тоже не нянечка». «Вы, кажется, считаете, что быть «нянечкой» очень плохо и обидно. Имейте в виду, что это, наоборот, очень почетно; «нянечка» очень нужный и полезный человек. А я хоть и не «нянечка», но с удовольствием застегну Юлю, чтобы она не простудилась».

После этого урока мне неоднократно приходилось наблюдать, как ребята помогали друг другу одеваться, завязывать шарфы.

Начальная школа приучает ребят быть всегда чистыми, особенно следить за чистотой рук и ногтей, ежедневно мыть шею и уши, чаще ходить в баню и менять белье. Дети приучаются регулярно чистить зубы, иметь отдельную зубную щетку, полотенце, носовой платок. Приучаются чистить одежду и обувь, не сорить, не плевать на пол, убирать и проветривать комнату, спать на отдельной кровати, застилать кровать, содержать ее в чистоте. Все эти навыки культурного поведения в связи с гигиеническими навыками налаживают

на ребят свой отпечаток и создают внешний облик советских школьников — бодрых, жизнерадостных, работоспособных, вежливых ребят, с которыми, как говорят получающие их учителя средней школы, приятно иметь дело.

Нельзя добросовестно выполнять программу начальной школы, не развивая у учащихся активного сознательного отношения к своему учебному труду. Возьмем русский язык.

По чтению надо обеспечить усвоение навыков правильного, сознательного и выразительного чтения. Выполняя программу, я в I классе в центре внимания ставлю правильное сознательное чтение. Учеников, затрудняющихся читать, я обязательно спрашиваю, вызываю для чтения каждый день, а то и по несколько раз на одном уроке. Пусть он прочтет одно предложение, но прочтет его правильно. Класс я с самого начала приучаю слушать чтение своего товарища, внимательно следить и поправлять ошибки. Ребята в этом отношении бывают очень придирчивы. Они не пропустят ни одного искажения, ни одного повторения. По мере того как улучшается техника чтения, я приучаю ребят больше следить за правильностью ударений, за соблюдением пауз. В III—IV классе урокам чтения уделяется меньше часов, но, работая по учебникам истории, географии, естествознания, я всегда призываю класс следить за правильностью чтения.

С первого же класса я добиваюсь, чтобы чтение было сознательным, чтобы, читая букварь, ребята соединяли каждое слово со знакомым им образом. Не беда, если они по своему будут объяснять значение слова. Один очень малоразвитый мальчик на вопрос, что такое подвода, сказал: «Знаю. Это конь везет». Мальчик вырос в колхозе, любит домашних животных, и при слове «подвода» ему прежде всего представляется везущий ее конь. Я признала ответ правильным и дополнительными вопросами к классу установила, что и куда может везти конь, на чем он везет, и затем мы нарисовали подводу. В букваре есть совсем непонятные детям слова, например, «объем». Когда мы дошли до этого слова, ребята, приученные объяснять слова, стали говорить: «Я объем кусок пирога, объем конфету». Я постаралась наглядно им объяснить, что такое объем. «У кого есть дровяной сарай? Не знаете ли, сколько кубометров дров в него входит, если класть плотно полено к полюну и заполнить весь сарай доверху?» — «У нас сложили 5 кубометров и больше совсем нет места». — «В ваш сарай входит 5 куб. м, значит, объем вашего сарая 5 куб. м». В этот вечер ребята осматривали свои сараи и приставали к родителям: «Сколько дров сюда можно сложить?» На другой день они важно заявляли: «Объем нашего сарая 6 куб. м», «У нас 4 куб. м», «У нас целых 9 куб. м». Когда встретилось непо-

нятное слово «сумма», я попросила пересчитать деньги, собранные на покупку билетов в кино, и сказать мне, какую сумму надо затратить на билеты. Когда я потом собирала деньги на материал для халатов, ребята мне говорили: «Какая у вас большая сумма денег». Дети любят новые слова и ищут случая их употребить.

С I же класса я приучаю детей к сознательному чтению про себя. Как только ребята научились читать, я принесла в класс библиотечку-передвижку. 3 раза в неделю я меняю книги, причем новую книгу получает только тот, кто расскажет прочитанную или даст толковые ответы по ее содержанию. Я провожу коллективное обсуждение книг. Книгу Александрова «Дозор» должны были прочесть все ученики. Затем, в торжественной обстановке, в присутствии завуча, учителей других классов и библиотекаря, ребята коллективно сказали заученный текст и отвечали на вопросы по содержанию книги. Я предлагала премировать чтецов за лучшие ответы, но активность была почти стопроцентная, и все отвечали хорошо. Мы решили вместо премирования выпустить библиотечный бюллетень, рассказать в нем, как ребята читают, выставить фотографии лучших чтецов (есть ребята, читавшие за полугодие до 17 книг).

Когда я работала в III классе и мои ребята уже пользовались школьной библиотекой, я вела учет читаемости, беседовала о прочитанном, рекомендовала книги. Бывает так, что книга лежит в библиотеке и никто ее не спрашивает. Но стоит учителю рассказать детям об этой книге, прочесть вслух выдержки из нее — и эту книгу берут нарасхват. Совместно с библиотекарем я ставила доклады ребят о прочитанных книгах. В III классе была дана тема «Мой любимый герой». Были заслушаны прекрасные доклады по книгам: «Дальние страны» Гай дара, «Гаврош» Гюго и «Робинзон Крузо» Дефо.

С самых первых дней обучения я приучаю детей читать выразительно. Когда малыши, только что взявшиеся за букварь, читали: «Мама, ау!» я сказала: «Надо так прочитать, чтобы мама могла услышать и откликнуться». Ребята поняли, какая должна быть интонация. Много позднее, когда надо было в рассказе «Ледяная гора» показать, как Лиза кричит: «Ко мне, Жучка, ко мне!», ребята были очень требовательны к своим товарищам и заявляли: «Нет, так Жучка не прибежит», пока не добились действительно выразительного чтения. Уже с I класса ребята у меня читают по полям и драматизируют сказки. Удачной получилась драматизация сказки «Проказы зимы». Участвовал весь класс. Один из лучших учеников изображал сердитую зиму. Остальные были птицами, рыбами, зверями и ребятами, которых зима грозила заморозить. Все дразнили зиму и остроумно отвечали на ее угрозы.

По программе мы должны дать навыки грамотного письма. Как только мои первоклассники научатся правильно сидеть при письме, держать перо, класть перед собой тетрадь, я начинаю учить их грамотно писать и работаю над этим все 4 года обучения. Ошибкой моей было, может быть, то, что я уж слишком оберегала учеников от возможности написать неправильно, слишком предупреждала ошибки. Я перед каждой работой,

что называется «разжевывала» все и во время работы позволяла спрашивать (не во время контрольной работы, конечно). Вследствие этого, мои ребята, попав в среднюю школу, где подход совсем иной, первое время растерялись и делали довольно много ошибок.

Учитывая это, я своих теперешних учеников начинаю сразу приучать к самостоятельности. Задаю выучить правильно писать слова и диктую уже без всяких объяснений. Практикую также письмо наизусть заученных стихотворений с последующей самостоятельной проверкой по книге. Начиная с I класса мои ребята учатся излагать свои мысли. У каждого из них свой мир, свои переживания, свой маленький опыт. Они все имеют, что сказать. Я учу их говорить громко, ясно, последовательно и интересно. Первые же рассказы из книги Фортунатовой дают богатый материал для бесед («Опоздали», «Как быть», «Боря и Рыжик», «Снежный бой» и др.). Особенно нравятся ребятам рассказы о зимних забавах. Один из моих учеников полгода почти не говорил. Я стала в свободное время рассказывать ему сказки и показывать к ним картины. Он слушал, смотрел и улыбался. Но, когда я показала картину, где дети катаются с горы, он оживился, разговорился и с этого дня стал принимать участие в классной беседе. Я всегда проявляю живой интерес к рассказам ребят о различных случаях из их жизни, обращаю внимание класса на особо интересные моменты, стимулирую ребят говорить. Уже во II классе я даю письменные сочинения на темы из детской жизни, например: «Как я ловил рыбу», «Как я научился плавать», «Как мы ходили в лес за грибами» (или за ягодами), «Какие игры я люблю», «Какую игрушку я сам сделал». Каждый мог выбрать ту тему, которая была для него всего ближе, писать о том, что ему больше всего нравилось, и сочинения получались интересные. По мере того как ребята развивались, я постепенно усложняла темы. В IV классе после беседы о дружбе я предложила написать сочинение на тему: «Кого из товарищей и за что я больше всего люблю». Тут ребята показали себя уже «тонкими психологами»; они давали краткие, но яркие характеристики. Писали мы и сочинения по картинам. Наилучшие результаты дали в III классе сочинения на тему «В ледоход», а в IV классе — по картине «Пограничники».

По арифметике я даю навык бегло считать и навык пользоваться мерами. Когда проходим метр, я заставляю каждого ученика сделать себе метр из бумаги или картона, измерить длину и ширину класса, зала, своей комнаты. Требую, чтобы дети могли на-глаз определить расстояние до доски, до окна. Давая понятие о килограмме, я требую, чтобы каждый ученик конкретно представлял себе эту меру веса, мог бы сказать приблизительно, сколько весит данное количество хлеба, картофеля. Когда мы проходили литр, ребята перемерили дома все ведра и все банки.

Когда я с III классом проходила ар и гектар, мы измерили школьный двор и ближайшую детскую площадку, вычислили площадь, начертили планы. Я часто ставлю перед ребятами вопрос, кому в жизни надо хорошо знать арифметику, кому приходится делать точные вычисления, решать задачи на время и т. д.

Уроки истории дают богатейший материал

для воспитания чувства патриотизма. Первый же урок в III классе — «Наша родина — страна социализма» — зажигает в ребятах чувство горячей любви к своей родине — самой богатой, могучей и счастливой стране в мире. Я учу ребят понимать наше славное прошлое. Я стараюсь, чтобы ребята смотрели на дело трудящихся как на свое кровное дело. Помню, один слабоватый ученик рассказывал довольно сбивчиво о восстании угнетенного городского люда в Киеве в 1113 г. «Кто же победил?» — спросила я. «Мы» — выпалил он не задумываясь. Этот ответ меня очень удовлетворил тем, что мальчик «участвовал в борьбе» на стороне угнетенных, он всем своим существом был с ними. Я стараюсь, чтобы ребята прочувствовали ту огромную любовь к родине, которая звучит в «Слове о полку Игореве», чтобы они преклонились перед героизмом, проявленным новгородцами в Невской битве, порадовались бы изгнанию польских захватчиков из Москвы. Я стараюсь, чтобы ребята ощутили всю тяжесть положения крепостного крестьянства, увлеклись бы движением Степана Разина. Я обрисовываю ребятам тяжелое положение дореволюционного рабочего и подвожу их к тому, как они должны ценить и любить наше замечательное настоящее. На уроках истории в начальной школе ребята учатся ориентироваться во времени. Их представления о времени очень смутны. Известен рассказ о третьекласснике, который спрашивал свою бабушку, не охотилась ли она на мамонта. Не лучше обстоит дело и с ориентировкой в пространстве. На вопрос, какой примерно длины был «Великий путь из Варяг в Греки», дети отвечают «Километров 100». Я учу детей работать с картой, добиваясь, чтобы они правильно представляли себе расстояния. Я стараюсь обогатить сознание ребят конкретными историческими образами, подвести их к пониманию исторических терминов. Приходится учить, что многие термины совершенно непонятны ребятам, если не дать им конкретного образа. У меня произошло недоразумение со словом «боярин». Говоря о боярах, я указала лишь на то, что они угнетали народ. После этого ребята стали называть «боярами» и помещиков, и капиталистов, и даже кулаков. Пришлось раздобыть картины: «Боярин приезжает на воеводство», «Боярин перед своим полком», «Бояре в думе» и др., прочесть выдержки из «Князя Серебряного» А. Толстого, тогда только до сознания ребят дошло, кто такой был боярин. Ребята очень любят историю, особенно если она связана с современностью. Они чрезвычайно интересуются в нашей социалистической стройкой, и международным положением. Они забрасывают вопросы, и приходится много над собой работать, много читать, чтобы удовлетворять любознательность детей, поддерживать и направлять их интересы.

Если учитель научит детей любить и понимать историю, он сделает уже очень значительное дело. Думаю, что это мне удалось.

Учительница истории Н. К. Данилина отмечает, что пятиклассники, которых она получила от меня, хорошо работают. Учитель литературы Я. И. Кейлес проводил с ними экскурсию в «Русский музей», и там они поразили экскурсовода своими высказываниями по поводу картин исторического содержания.

«Неужели это V класс? Не в каждом VII классе услышишь такие ответы».

Из всего, что мне приходилось преподавать в начальной школе, досадное чувство неудовлетворения оставило у меня лишь преподавание географии в III классе. Курс чрезвычайно интересный, и он дает большой простор для активности учащихся, но проходить его не удавалось так, как хотелось бы. Начала я с общепринятой экскурсии на гору. Экскурсия эта универсальная. Тут и определение основных направлений по полуденной тени и по компасу, и ориентировка на местности, и топографическая съемка, и все формы земной поверхности, поверхностные и подземные воды, работа воды, тут и работа человека по приспособлению природы для своих целей. Тут полугодовой курс географии. Рассмотрели мы все это, а дальше стали работать по учебнику. Конечно, одним учебником я не ограничивалась. Я всегда много рассказываю, иллюстрирую, рекомендую литературу, ссылаюсь на то, что ребята видели. Но всего этого недостаточно. Я считаю, что нельзя преподавать географию в III классе, если нет географической площадки. Такую площадку можно устроить на любом школьном дворе, отгородив хоть 5 кв. м. На этой площадке должен быть шест, чтобы ребята в каждый солнечный день могли наблюдать полуденную тень. Обязательно должен быть компас, градусник, флюгер. А то как приходится вести наблюдения над погодой? «Давайте, ребята, с 1-го числа вести календарь погоды. Разграфьте лист. У кого есть за окном градусник? Ты будешь каждый день писать на доске, какая температура. У кого есть флюгер? Ты будешь записывать направление ветра». Хорошо, что у меня наблюдатели были добросовестные. Проверить их я не могла, не имея сама ни градусника, ни флюгера. Ребята, конечно, не только механически записывали. Мы устанавливали связь между направлением ветра, осадками и температурой. Выводили среднюю температуру за месяц, сравнивали температуру по месяцам... Все же наблюдений было недостаточно. На географической площадке можно бы из песка и глины «сделать» все формы земной поверхности, показать работу воды и др. Можно было бы изобразить любую местность. Если увлечь ребят, они нанесут чего угодно. Наделают домиков, изобразят колхоз; изобразят и завод, и дорогу, и мост через реку, и лес, и поле. Пусть ребята самостоятельно сделают топографическую съемку изображенной ими местности. Пусть затем перейдут к тому, о чем говорил М. И. Калинин на Всероссийском совещании руководящих работников народного образования, — к местной географии, к изображению местности, окружающей школу. Это позволит нам более сознательно отнестись к географии всей страны, а кроме того, сделает их любовь к родине более живой и непосредственной.

Основное, что я стараюсь привить детям, — это любовь к труду, презрение к праздности и лени, умение не бояться трудностей, а с большевистской настойчивостью эти трудности преодолевать. Приведу пример. Ребята охотно учат стихотворения. Бывает, что я задам только читать выразительно, а они по собственной инициативе выучат наизусть. В связи с Ленинскими днями я задала выучить стихотворение «Счастливые детства». Тут получи-

лась обратная картина. Вызванные отвечать, говорили: «Можно, я не паизусть скажу, а прочитаю?» — «А почему ты не выучил паизусть?» — «Оно трудное». — Это верно. Такие слова, как: «ликует», «небывало», «досуг», выражение «Весельем все озарены» трудны для детей. Все эти слова были объяснены, усвоены, но не вошли еще в активный словарь ребят. Нашлись все же такие, которые выучили. Я перед всеми их расхвалила. «Вот это молодцы, это настоящие октябрята! Они не испугались трудности, они выучили». На другой день многие ребята заявили мне, что они теперь тоже знают это стихотворение. Пришлось их спросить и похвалить.

Еще пример. Проходим имена собственные. В учебнике Афанасьева есть задание: «Напиши имя, отчество и фамилию твоего отца, матери». Написать отчество для ученика I класса трудно. Я решила все же дать эту работу на дом.

Ребята дома спросили родителей и справились с заданием. Был такой интересный случай. Один мальчик написал, что его отца зовут Петр Локтионич. «Что-то не так, — сказала я. — Нет такого имени. Спроси дома хорошенько, как звали дедушку». Его мать мне потом рассказывала, что он замучил всех домашних. «Нет такого имени Локтион. Неужели вы никто не знаете, как звали дедушку?» Наконец кто-то сказал: «Верно. Его звали не Локтион, а Галактион». На другой день мальчик сразу ко мне подбежал. «А есть имя Галактион?» — «Есть». Он просил. «Ну, вот, моего папу зовут Петр Галактионович». Он был в восторге, что преодолел трудность. Хорошим средством воспитания любви к кропотливому труду являются уроки чистописания в I—II классах. Кажется, не трудно написать прямую черточку. Однако нажим, ров-

ный от начала до конца, дается далеко не сразу. При письме каждой новой буквы, элементом которой является прямая черта, я добиваюсь, чтобы эту черту дети писали все лучше и лучше. Ребята соревнуются в том, чтобы лучше сделать петли в буквах ц, ш, лучше делать овалы, полуовалы. Я провожу конкурсы на лучшую тетрадь по чистописанию. К 8 марта ребята готовят отличную тетрадь в подарок матери. Прекрасный навык коллективной работы дает на уроках чистописания письмо в такт.

Я добиваюсь, чтобы каждая работа выполнялась аккуратно. Нужно, скажем, приготовить дидактический материал для устного счета. Задаю вырезать 20 фигур, какие кому нравятся. Часть ребят идет по линии наименьшего сопротивления и попросту вырезает приложенные к задачику черные квадратики. Есть и такие, которые перед самым уроком кое-как стригут бесформенные бумажки. Но большинство ребят любовно подходит к выполнению задания. Они аккуратно рисуют на картоне квадратики, треугольники, кружочки, раскрашивают их в яркие цвета, аккуратно вырезают, складывают в хорошенькую коробочку. Стоит их похвалить, как такие же коробочки появляются и у других ребят. Или дается задание сделать метр. Можно, конечно, сделать его просто из газеты. Однако ребята подбирают цветные тесемки, куски клеенки; если делают из бумаги, то каждые 10 см раскрашивают в другой цвет, красиво подбирают цвета. Это вызывает подражание, и внешний вид детских работ улучшается.

Начальная школа дает только самые первые основы. Но если нам удастся привить с младших классов любовь к работе, дети будут полноценными учениками средней школы.

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ УРОКОВ ПО НАВЫКАМ ¹

Э. И. Гольдгубер

ЧАЩЕ всего уроки по навыкам (а это главным образом уроки по орфографии и счету) идут в таком порядке: первый урок посвящается объяснению нового, последующие — закреплению, т. е. приобретению умений применять правила; предпоследний урок — урок контрольный, выявляющий достигнутые результаты и, наконец, заключительный урок посвящается сбору контрольной работы, исправлению ошибок. Все эти уроки подчинены одной цели: привить учащимся умение, подготовить к овладению навыком, поэтому они должны находиться в определенной связи, они должны представлять законченную систему. Методика построения каждого отдельного урока будет зависеть от того места, которое он занимает в этой системе, вернее, от того, на каком уровне в данное время находится степень умения учащихся применять изучаемое правило.

Наблюдения над работой отдельных учителей и анализ методической литературы приводят нас к выводу, что вопросу о системе этих уроков у нас уделяется недостаточное внимание. Очевидно, этим и объясняется, что методика урока по навыкам еще очень слабо разработана, и учителя ею меньше овладели, чем методикой урока по сообщению новых знаний. Нередко встречаются уроки, на которых, хотя и учащиеся и учитель весьма активны, одно упражнение сменяет другое, время заполнено, но подлежащих результатов нет. Учителю самому подчас трудно отдать себе ясный отчет, чего он добивался и чего достиг.

Многие педагоги ищут системы в этой работе, однако им не всегда удается достигнуть успешного решения задачи.

Большая доля вины лежит в этом на составителях учебников, которые неудачным подбором упражнений фактически вносят бессистемность в ход учебной работы.

¹ См. в № 2 «Начальной школы» за 1941 г. статью того же автора «Образование навыков».

Рассмотрим на примере, взятом из опыта школы, как планируются уроки по навыкам.

Тема: «Правописание гласных после шипящих» (II класс).

Уроки на правило: жи и ши через и пиши.

1-й урок. 1. Проверка домашней работы. 2. Объяснение нового правила: «жи и ши через и пиши». 3. Закрепление: предупредительный диктант (текст: «На стене висит почтовый ящик. Каждый жилец дома берет из него газеты и письма»). 4. Домашнее задание: выучить правило и выполнить задачу № 39 (про каждый предмет написать по образцу, жи и ши подчеркнуть: ножик — орудие, ковшик... и т. д.; слова для ответа даны).

Устный разбор всего упражнения в классе под руководством учителя.

2-й урок. 1. Проверка домашнего задания. 2. Тренировочное упражнение: задача № 40 по учебнику Афанасьева. Ответить на поставленные вопросы, жи и ши подчеркнуть (слова для ответов даны в учебнике); а) устный разбор всего упражнения; б) выполнение работы; в) проверка. 3. Домашнее задание: списывание текста, жи и ши подчеркнуть.

3-й урок. 1. Проверка домашнего задания. 2. Работа с деформированным текстом (Ушаков, № 106), «жи» и «ши» выделить; а) устный разбор всего упражнения; б) письменное выполнение работы; в) проверка выполненной работы. 3. Домашнее задание: Ушаков, № 104 (изменить слова по данному образцу, слоги «жи» и «ши» подчеркнуть).

Устный разбор первой половины задания проводится в классе под руководством учителя.

4-й урок. 1. Проверка домашнего задания. 2. Контрольное списывание: вместо крестиков вставить пропущенную букву (Ушаков, № 107); а) Устный разбор текста первой половины задания под руководством учителя. б) Самостоятельное выполнение работы. в) Проверка работы. 3. Домашнее задание: подставить пропущенные слова, «жи» и «ши» подчеркнуть (слова даются в учебнике, см. Ушаков, № 105).

Устный разбор всего текста упражнения в классе под руководством учителя.

5-й урок. Контрольный диктант. Текст: В лесу в избушке жил лесник. Он сторожил лес. У него была внучка. Она готовила ему обед и ужин. Кругом жилища была тишина. Только журчал ручей, да пели птицы. Стрижи, чижи клевали крошки на окне избушки.

Что дает анализ этих уроков? Правило о правописании гласных после шипящих не требует специального грамматического разбора для его применения, но все же оно представляет правило, следовательно обобщение. Оно требует осознания. Но в том виде, как оно здесь дано («жи» и «ши» через «и» пиши), оно требует только запоминания. Все правило о правописании гласных после шипящих не дано (и не будет дано). Это очень задерживает процесс перехода к самостоятельному пользованию правилом. Но даже правила, которые требуют только запоминания, тоже нужно научиться запоминать. Именно в этом смысле специальных уроков только на данное правило.

Посмотрим, как идет процесс образования умений у детей. На всех уроках проводятся упражнения, которые дают концентрированный подбор орфограмм. Исключения состав-

ляет первый урок. После знакомства с правилом учащиеся пишут предупредительный диктант, где в связанном тексте встречается на данное правило одно слово жилец (слово ящик в расчет не может быть принято, ибо общее правило еще не выведено).

Зато на последующих уроках упражнения представляют отдельные фразы, насыщенные данной орфограммой (в каждом предложении орфограмма на данное правило обязательно встречается). Постепенного усложнения трудностей в отношении отыскания данной орфограммы среди других нет. Таким образом, определенной системы, с точки зрения концентрирования орфограмм на данное правило, здесь нет.

Если рассмотреть характер самих упражнений, то мы увидим, что фактически они сводятся к простому списыванию. В самом деле, чего требуют упражнения, которые заключаются либо в подстановке готовых слов, либо в изменении слов по данному образцу (стриж — стрижи, чиж — чижи и т. п.), либо в работе с деформированным текстом, где данная орфограмма остается без изменения (вроде: старухой, жил, со, старик). Они требуют простого списывания. Сознательность списывания имеет здесь в виду фактически лишь осознание текста, а не сознательное пользование правилом.

Попытка вызвать самостоятельность учащихся через контрольное списывание тоже фактически цели не достигает. Пропущенные буквы главным образом в орфограммах на жи и ши. И орфограммы эти встречаются в каждом предложении. Это очень облегчает задачу. Кроме того, педагог, боясь ошибок, и эту самостоятельность снижает: прежде чем дать «самостоятельное» упражнение, он его наполовину разбирает устно, и лишь затем его выполняют учащиеся. Вообще к этому способу «разъяснения» упражнений прибегает педагог все время и в результате лишает детей всякой самостоятельности в применении правила. Это наблюдается не только на первых, но и на всех последующих уроках. При таких условиях переход к диктанту представляет большую трудность. Правда, диктант сам облегчен тем, что в каждом почти предложении здесь встречаются слова на данное правило. Но все же учащиеся здесь должны самостоятельно, хотя и в неусловных условиях, применять правило. Кроме того, здесь задача осложняется тем, что изучаемые орфограммы находятся в сочетании с рядом других слов на другие правила. Надо сразу вспомнить и эти правила и применить их. Если бы такой диктант применялся в числе упражнений, а не только в виде контрольной работы, упражнения бы лучше подготовили учащихся к безошибочному соблюдению правила.

Чрезмерное предупреждение ошибок порождает ошибки. Нарастание трудностей, нарастание самостоятельности, а следовательно, и умение сознательно пользоваться правилом отсутствуют. Иначе говоря, нет перехода от усвоения правила к умению его применять, к закреплению этого умения на все более и более усложняющихся упражнениях, потому-то и нет никакой разницы в методике проведения приведенных уроков. Последние уроки ничем не отличаются от первых.

Каковы дальнейшие перспективы для закрепления правила, пройденного на этих уроках? После изучения правописания жи и ши учащиеся переходят к усвоению правописания ча, ша, чу, шу. Орфограммы на жи и ши почти исчезают, и только в конце прохождения всего правила проявляются одно-два смешанных упражнения, охватывающих все случаи правописания гласных после шипящих. А затем учитель переходит к другим правилам. Если он будет пользоваться только материалом учебников, то орфограммы на пройденное правило он в дальнейшем не встретит: они почти исчезают. А без повторных упражнений не может быть и простых умений, а тем более навыка. Вот где корень низкой грамотности учащихся. Только наличие системы упражнений, наличие определенной системы уроков, построенных на их основе, может обеспечить приобретение навыка. С другой стороны, только при правильно построенной системе уроков на данное правило можно разрешить вопрос о методике проведения каждого урока.

Перейдем к рассмотрению методики урока по навыкам в свете этих требований. Наиболее типичные уроки по привитию умений и навыков проводятся обычно по такой схеме:

1. Организационный момент.
2. Проверка домашней работы.
3. Цель урока.
4. Повторение теоретического материала (правила).
5. Пробное упражнение.
6. Инструкция к самостоятельным упражнениям.
7. Выполнение упражнений учащимися.
8. Проверка проделанной работы.
9. Задание на дом.

Для примера приведем краткое описание такого урока (3-й урок после объяснения правила: нахождение общего наибольшего делителя).

Урок начинается с проверки домашнего задания (задано было: найти общий наибольший делитель определенных чисел). Проверка идет путем спрашивания отдельных учеников с места. На это ушло 5 минут. После этого педагог предлагает детям убрать домашние тетради и подготовить классные. Затем переходит к повторению правила, как находить общий наибольший делитель.

Вызываются отдельные ученики; ответы даются с места. Дальше вызываются ученики к доске для решения примеров на данное правило. Во время решения у доски ученики повторяют объяснение, как находить общий наибольший делитель; исправляются и разъясняются ошибки, допущенные учениками.

Параллельно с этим весь класс решает эти же примеры в своих тетрадях. Все это заняло 17 мин.

После этой подготовки учащиеся переходят к самостоятельной работе (на доске записаны номера примеров из задачника на данное правило). В классе полная тишина, все напряженно работают, педагог ходит между рядами, наблюдая за работой учащихся.

Обнаружив, что многие ученики ошибаются в одном и том же примере, педагог прерывает самостоятельную работу, предлагая положить ручки на стол и внимательно слушать. К доске вызывается ученик для решения этого примера. Ошибка разъясняется, и она

исправляется всеми учениками, допустившими ее в своей работе. После этого самостоятельная работа продолжается. На самостоятельную работу ушло 20 мин.

По окончании работы идет проверка (просто сверка ответов). Дается задание на дом: указываются номера примеров, в которых нужно найти общий наибольший делитель.

Такое же построение имеют уроки по орфографии.

Вот краткий план одного такого урока:

1. Проверка домашнего задания.
2. Повторение склонений имен существительных (3-е склонение).
3. Разъяснение работы, предлагаемой учащимся.
4. Выполнение самостоятельной работы (вставить в списываемый текст пропущенные слова в нужном падеже).
5. Коллективная проверка проделанной работы.
6. Домашнее задание.

В чистом виде эти уроки встречаются главным образом на первых этапах усвоения правила. В дальнейшем уроки принимают смешанный характер.

По русскому языку: повторение грамматического материала (пройденного вообще), грамматический разбор, занятия по развитию речи и вместе с тем орфографические упражнения.

По арифметике: устный счет, решение задач, вычисления и т. д. Фактически на этих уроках сочетаются и повторение знаний и привитие и закрепление различных умений и навыков. Такое сочетание можно считать целесообразным, если один вид работы не пострадает за счет другого. А это именно чаще всего и наблюдается в школе. В результате получаются уроки арифметики без задач, уроки чтения без чтения. Особенно это характерно для уроков по русскому языку. Вследствие обширности программы по грамматике нередко львиная доля времени уходит на грамматические занятия, а на орфографические письменные упражнения его остается очень мало.

Вот типичный образец такого урока (III класс, русский язык; один из предпоследних уроков по теме «Имя прилагательное»). Задача урока, по словам учителя, заключается в закреплении орфографических навыков у учащихся.

План урока

1. Проверка домашнего задания.
2. Предупредительный диктант.
3. Задание на дом.

Проведение урока. Домашнее задание, которое проверялось в классе, заключалось в том, что в отрывке из произведения Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» учащиеся должны были выписать прилагательные вместе с существительными (к которым они относятся). При проверке разобралась каждая фраза отдельно; на это ушло 22 мин. После проверки педагог объявил: «Сейчас сделаем предупредительный диктант на правописание прилагательных, на безударные гласные и полногласные, глухие и звонкие согласные, шипящие, разделительный твердый и мягкий знаки». Затем приступили к диктанту. Весь диктант состоит из трех предложений:

Пришла весна с радостью — богатой милостью. Январь году начало, а зиме середина. Над рекой летают чайки.

Разбиралось правописание каждого из этих предложений, при этом попутно проводился разбор по частям речи. Один ученик писал на доске, остальные учащиеся у себя в тетрадах. На это ушло 23 мин. Уже после звонка дано было задание (по учебнику Афанасьева, задача № 31).

Спрашивается, чего добивался педагог. Он хотел закрепить умения у учащихся, добиться орфографических навыков, а весь урок фактически был занят грамматическим разбором, при этом учащиеся упражнялись больше всего в разл и ч е н и и имен прилагательных, в то время как они уже этим овладели. Диктант по существу свелся тоже к грамматическому разбору. Самостоятельного применения правил не было, не было самостоятельного письма, хотя учащиеся в это время уже заканчивали правописание прилагательных. Да и вообще не было никакого письма. Разве три записанных фразы могут приниматься в расчет? Подбор самих предложений для диктанта тоже был неудачный. Не только потому, что три предложения не могли дать материал для всех перечисленных педагогом правил (это само собой ясно), но они, помимо всего, требовали дополнительных разъяснений (пословицы), а это отвлекло учащихся от прямой цели урока.

Предупредительный диктант в приведенном случае проводился тогда, когда учащиеся должны уже упражняться в самостоятельном применении изучаемых правил. Короче, все занятия на уроке не вытекали из уровня тех умений и навыков, которые уже приобрели учащиеся, урок не соответствовал той цели, которую поставил себе педагог. Грамматика поглотила все время, а на орфографические упражнения времени не осталось.

Это не единичное явление. Доказательством этого служит анализ большого количества тетрадей по русскому языку разных школ. В среднем на каждый день (даже в IV классе) падает буквально несколько строчек письма (от 3 до 6—7), при этом большое место среди этих записей занимает запись примеров при объяснении правила, запись разборов, схем, таблиц, склонений, спряжений и т. п. Орфографических упражнений, как таковых, очень мало. Это одна из коренных причин того, что учащиеся много занимаются, а навыков не приобретают.

Чтобы избежать этого, учитель должен отчетливо представлять, чего он хочет добиться на данном уроке, что является в нем центральным. Этому-то центральному моменту и должно быть уделено больше всего внимания. Вместе с тем учитель должен позаботиться, чтобы для навыков наиболее сложных, требующих больше упражнений, было отведено больше места и времени. Педагог должен учитывать также, что проведение уроков смешанного типа ни в коем случае не снимает вопроса о специальных уроках по навыкам. Они приобретают особое значение на первых этапах усвоения умения применять данное правило, когда только на нем и нужно концентрировать внимание учащихся.

Каковы же общеметодические требования к такому типу уроков?

Проверка домашнего задания

Как правило, урок по навыкам начинается с проверки домашнего задания. Здесь это тем более закономерно, что каждый последующий урок, каждое последующее упражнение является отдельной ступенькой, на которую должен подняться ученик. Двигаться дальше можно только тогда, когда учащиеся справились с данной трудностью. Но приемы проверки домашнего задания должны все время меняться и не только в зависимости от характера задания (это само собой разумеется), но от степени усвоения учащимися данного материала.

Например, что считать более целесообразным: спрашивать правило при проверке каждого примера (вызывая, конечно, по очереди отдельных учеников) или ограничиться повторением его только вначале, а потом заняться проверкой сделанной работы? Ясно, что и тот и другой прием может быть использован, но применяться должен с учетом знаний и умений учащихся. На первых этапах, когда учащиеся еще слабо знают правило, его нужно все время спрашивать; потом, когда они его хорошо усвоили, центр тяжести должен быть перенесен на умение его применять. Отсюда бесконечное повторение правила в этом случае вредно, ибо оно поглощает много времени, необходимого уже для других целей. То же относится и к другим приемам. Следовательно, не только подбор домашних заданий, но и проверка их должна соответствовать характеру самого урока, степени знаний и умений учащихся.

Целевая установка

Особое значение целевая установка приобретает в уроке по навыкам, где от учащихся требуется не только концентрированное внимание, не только понимание и желание усвоить материал, но и серьезное волевое усилие в преодолении трудностей.

Следовательно, целевая установка в уроке по навыкам должна быть направлена на то, чтобы мобилизовать и эмоции и волю учащихся. Мейман этому моменту придает решающее значение в работе: «...Повторение само по себе никогда (подчеркнуто автором) не является тем моментом, благодаря которому приобретает навык. Чтобы быть действительным, оно, вероятно, всегда нуждается в содействии эмоциональных и волевых элементов (подчеркнуто автором).

Это мы видим на следующих явлениях.

1. С чем большим интересом мы относимся к какому-либо упражнению, тем более действительным оказывается каждое отдельное повторение.

2. Неохота и отвращение мешают успешности упражнения.

3. Повторение, «в котором внимание, воля и интерес совсем не участвуют, может оставаться совершенно безрезультатным, хотя бы повторение это совершалось сотни и тысячи раз.

4. Всякое упражнение, чтобы давать успехи, усовершенствование, умение, нуждается в воле к успехам, к усовершенствованию и в учете успехов. Последний необходим для

того, чтобы воля к успеху получала мерило своего хотения» (Мейман).

Иными словами, чтобы добиться навыка, учащиеся должны быть заинтересованы в результатах своей работы. В этих случаях может иметь место не только непосредственный интерес, который вызывается самим характером упражнений, а интерес опосредствованный, который вызывается осознанием значимости работы, который появляется в результате полученного удовлетворения от хорошо выполненной работы. Чтобы создать у детей такое отношение к делу, надо пробудить у них стремление к усовершенствованию своей работы. Для этого надо сравнивать успехи учащихся, указывать им путь к улучшению своей работы, надо добиться того, чтобы учащийся соревновался не только с другими, но и «сам с собой». В этом специфика постановки цели на уроках по навыкам. Песталотци, вспоминая о том, как он добился успеха в навыках учеников, писал: «Вообще моим правилом было: превосходно усвоить с детьми все, даже самое ничтожное. что они изучают, и никогда не идти назад, не допускать их забывать ни одного слова, раз уже выученного, никогда не допускать их писать хуже хоть одну букву, которую они прежде хорошо писали. Я был терпелив с малоуспевающими, но я был строг в том случае, если кто-нибудь делал что-нибудь хуже, чем делал это раньше» («Письмо о пребывании в Стэнце»).

Действительно, стремление к совершенствованию должно быть основным стимулом в работе учащихся. Это должно сказываться и на постановке цели и в проведении всего урока.

«Вы не решили этой задачи,— говорит педагог,— потому что забыли раздробление и превращение именованных чисел. Давайте поупражняемся для того, чтобы вы могли решить эту задачу самостоятельно и безошибочно».

«Правила вы уже хорошо знаете,— отмечает педагог,— легкие упражнения, особенно когда я вам помогаю, вы выполняете уже хорошо. Сегодня я дам вам упражнение потруднее. Посмотрим, как вы справитесь с этим делом сами»,— и переходит к разъяснению задания.

Надо отметить, что очень многие педагоги недооценивают вопроса о постановке цели, не считают необходимым сформулировать перед учащимися конкретную задачу, мобилизующую их на преодоление очередной трудности. Нередки случаи, когда педагог формально, сухо говорит учащимся: «Откройте тетради, напишите: Упражнение №...» и переходит к делу. Это надо изжить в интересах самого дела.

Обычно, когда речь идет о целевой установке, имеют в виду доведение ее до сознания учащихся, ибо осознание ее педагогом является вопросом само собой разумеющимся и не требующим никаких комментариев. Это верно, когда речь идет об уроках по сообщению нового. Что касается уроков по навыкам, то здесь это одно из самых уязвимых мест. Цель каждого отдельного урока зависит от того места, которое он занимает во всей системе уроков по привитию навыка, т. е. от того уровня, на котором находятся умения и навыки учащихся в данное время.

Учитель может только в том случае правильно определить эту цель, если он анализирует процесс образования навыков у учащихся, если он различает качественное своеобразие каждого этапа в этом процессе. А этого, к сожалению, часто и нет. Отсюда разрыв между целью урока и его содержанием, между уровнем навыка у учащихся и подбором упражнений. Лучшие педагоги потому и добиваются успехов, что они не просто проводят уроки упражнений, а совершенно отчетливо представляют в каждом отдельном случае, для чего это делается.

«Прежде чем читать статью с детьми,— говорит один из мастеров педагогов, М. Е. Адрианова,— я ставлю себе вопрос, для чего и в связи с чем я даю задание детям»¹.

Повторение теоретического материала

Объяснение нового материала, объяснение правила происходит на первом уроке. На последующих за ним уроках, прививающих умения и навыки учащимся, должно иметь место повторение, уточнение уже усвоенного. Повторение теоретического материала здесь обязательно. Это важно по двум причинам: во-первых, в усвоении навыка, элемент сознательного применения правила играет очень большую роль, облегчая этот процесс; во-вторых, качество умений и навыков зависит от прочности тех знаний, на которые они опираются.

Отсюда необходимо эти знания повторять. Повторение может быть более или менее развернутым. Это зависит от степени усвоения данного материала. Но все же повторение теоретического материала должно играть служебную роль: главным образом подготавливать данные упражнения, иначе урок закрепления умений, урок упражнений превратится просто в урок повторения знаний вообще (что нередко и получается на уроках русского языка).

Теоретический материал должен быть использован, но много времени занимать на уроке этого типа он не должен. Из этого, конечно, не следует, что к упражнениям можно переходить независимо от того, как учащиеся поняли теоретический материал, как они поняли то или иное правило. Наоборот, в тех случаях, когда педагог обнаружил, что учащиеся недостаточно поняли правило, он, естественно, должен возобновить объяснение его и, следовательно, уделить этому больше времени. Иногда такое объяснение может занимать и весь урок, но тогда тренировочный урок фактически должен быть перенесен, так как вместо него было проведено повторное объяснение нового. Не следует смешивать в этих случаях понимание правила и умение его точно формулировать.

Опыт показывает, что формулировка правил больше всего затрудняет учащихся начальной школы. Многократное применение правила облегчает этот процесс, и поэтому настаивать всегда на точной формулировке его до упражнения не следует. Некоторые этого не учитывают и тратят много времени нерационально. Вот пример: перед упражнением, состоящим в том, что учащиеся долж-

¹ Из стенограммы II Научно-педагогической конференции РСФСР.

пы поставить в предложном падеже имена существительные. оканчивающиеся в именительном падеже на **а** и **я**, педагог тщательно добивается точной формулировки правила: имена существительные женского рода, оканчивающиеся в единственном числе им. пад. на **а** и **я**, в предложном падеже единственного числа имеют **е**. Учащиеся то пропускали падеж, то опускали число, то забывали указать род существительных и т. д.: в конце концов они совсем стали сбиваться, путать, в то время как после проделанных упражнений ответы их стали значительно полнее и точнее.

Вообще точных формулировок надо добиваться постепенно, на основе проделанных учащимися упражнений, с тем, чтобы дети их не просто заучили, а хорошо поняли и умели бы выразить своими словами. Если в применении правила имеют место разновидности его, представляющие новую трудность для учащихся, их, разумеется, следует разъяснить особо, до проведения упражнения. Однако и в этом вопросе не следует перегибать палки и объяснять даже то, в чем учащиеся могут и сами разобраться. Чрезмерная опека, стремление облегчить каждую трудность вредны, так как они лишают учащихся возможности работать самостоятельно, а без этого нельзя приобрести ни умений, ни навыков. Конечно, надо разграничить то, что требует специального разъяснения, и то, что может быть преодолено самими учащимися. Надо помнить, что недооценка сил детей не менее вредна чем их переоценка.

Пробные упражнения

После того как учащиеся восстановили теоретический материал в памяти, можно переходить к упражнениям, основанным на нем. Однако знание правила не всегда обеспечивает сразу его правильное применение. Вот почему, прежде чем переходить с учащимися к самостоятельным упражнениям, необходимо практиковать так называемые «пробные упражнения».

Назначение этих пробных упражнений заключается в подготовке учащихся к самостоятельной работе. С другой стороны, они же являются показателем того, к какому роду упражнений можно переходить: полусамостоятельным или вполне самостоятельным. Это и определяет их подбор.

Обычно эти пробные упражнения проводятся таким образом. Учитель вызывает то одного, то другого ученика к доске для решения аналогичных примеров; остальные учащиеся параллельно продельвают эти упражнения в своих тетрадях.

Фактически пробные упражнения представляют собой вид коллективной работы под руководством учителя, вид работы несамостоятельной.

Большое место эти пробные упражнения занимают на первых этапах усвоения, т. е. на первых уроках по навыкам. В некоторых случаях, когда применение правила представляет большие трудности, совместная работа педагога с учащимися, иначе говоря, пробное упражнение, может занять и целый урок (и даже ряд уроков). Если это вызывается необходимостью, беда в этом нет. Но педагог должен отчетливо представлять, что пробные

упражнения — упражнения несамостоятельные, и потому разрешить проблему умений и навыков они еще не могут. Они целесообразны только как подготовительный этап к самостоятельной работе. Вот почему так же вредно, как и преждевременный переход к самостоятельной работе, всякое растягивание пробных упражнений, отодвигающее самостоятельные упражнения или вовсе снимающее их.

Надобность в пробных упражнениях совсем отпадает в тех случаях, когда учащиеся уже достаточно подготовлены к самостоятельному выполнению упражнений. Следовательно, наличие пробных упражнений в уроке по навыкам, их удельный вес зависит от того, какое место занимает этот урок в системе уроков на данное правило.

Инструктирование учащихся к проведению самостоятельных упражнений

После пробных упражнений, во время которых учащиеся обнаружили свое умение пользоваться правилом, можно переходить к самостоятельной работе. Разумеется, нужно разъяснить учащимся, в чем она будет состоять. В тех случаях, когда учащиеся продолжают работу, аналогичную показанной, разъяснение будет весьма простым: «А теперь попробуйте проделать такие же примеры сами. Примеры записаны на доске».

Но иногда инструкция должна быть более подробной, особенно если упражнения для самостоятельной работы отличаются от пробных упражнений или упражнений, которые были заданы на дом.

Содержание инструкции зависит от самих упражнений: в одном случае предлагается выписать слова, в другом подчеркнуть, в третьем изменить окончания и т. д. Однако, какой бы она характер ни носила, она не должна лишать учащихся самостоятельности, а это иногда случается.

Некоторые педагоги не только разъясняют задание, но пытаются его предварительно устно выполнить с детьми целиком. К сожалению, такие случаи часто встречаются в уроках по русскому языку. Вот пример: учащимся дается задание вставить слово «буря» в нужном падеже: на улице разыгралась сильная... Все смешалось в вихре... и т. д. И что же?— Педагог не ограничился разъяснением только задания, а устно разобрал с учащимися все примеры, затем просклонял слово «буря» и только после этого предложил им выполнять эту же работу «самостоятельно». Ясно, что он уничтожил столь «тщательной» инструкцией самостоятельность учащихся.

Нельзя смешивать инструкцию к самостоятельной работе с подготовкой к работе полусамостоятельной. Такую работу приходится иногда проводить с учащимися на первых этапах усвоения, особенно, если правило представляет для учащихся большие трудности. Однако, универсализировать этот прием и всегда устно разбирать все задание с учащимися недопустимо. Для того чтобы инструкция достигла цели, она должна быть краткой и ясной, дающей необходимые указания, что нужно делать и как делать. Инструкция должна быть дана своевременно, т. е. до начала самостоятельных упражнений.

Казалось бы, это само собой разумеющиеся вещи. Тем не менее нередко встречаются такие факты, когда учитель вспоминает уже во время выполнения детьми самостоятельной работы, что он не все нужное сказал учащимся. Начинаются дополнения, уточнения. Но так как учащиеся уже заняты, эти дополнения не достигают цели, а иногда только мешают работать.

Самостоятельное выполнение упражнений на уроке

Самостоятельное выполнение упражнений — самый ответственный момент в уроке по навыкам. В результате этой работы учащиеся должны продвинуться вперед. Однако самостоятельное выполнение упражнений тогда будет соответствовать своему назначению, если эти упражнения правильно подобраны, если этот этап правильно организационно проведен. Именно с этим вопросом чаще всего бывает неблагополучно. Объясняется это целым рядом обстоятельств.

Благодаря традициям, сложившимся в методике русского языка, существует буквально суеверная боязнь ошибок. Считается необходимым предупреждать всякую ошибку ученика, так как допущенные ошибки могут закрепиться. Здесь получается «двойная бухгалтерия». Все знают, что добиваться правильного письма нужно годами, т. е. для закрепления нужны длительные упражнения. Почему же ошибочное письмо закрепляется сразу? А между тем именно этот панический страх ведет к уничтожению самостоятельных работ в русском языке.

По аналогии это переносится и на арифметику (особенно при решении задач) и вообще на все занятия по другим предметам. В результате самостоятельная работа выступает только как контрольная. Другим источником ошибок в этой области является смещение понятий: сознательность, активность и самостоятельность.

Возьмем пример: ученик понял правило, четко его формулирует, отвечает на вопросы — налицо сознательность и активность; самостоятельной работы еще здесь нет. Если ученик на основе этого правила сам без посторонней помощи придумал пример или применил правило к новым случаям, — мы имеем элемент самостоятельности.

Конечно, без сознательности и активности не может быть и самостоятельности, но наличие первых двух признаков никак еще не дает основания говорить о самостоятельности ученика.

В чем сущность самостоятельности ученика? — В решении определенных задач, стоящих перед ним, без посторонней помощи. Этот, на первый взгляд, чисто теоретический вопрос имеет очень большое практическое значение.

В процессе образования навыка под самостоятельной работой надо понимать выполнение упражнений самостоятельных как по своему характеру, т. е. требующих «решения задач», умения применять правила, так и по своей организации, т. е. при таких условиях, когда работа выполняется без посторонней помощи.

Вот почему под самостоятельной работой нельзя понимать выполнение упражнений во-

обще, выполнение заданий вообще. Вот почему часто при наличии упражнений на уроке, при активном и сознательном их выполнении учащиеся самостоятельной работы фактически не делают. Особенно типичны в этом отношении самостоятельные работы на уроках русского языка, на которых господствуют предупредительные диктанты, и уроки решения задач по арифметике, которые, как правило, проводятся коллективно.

Конечно, сразу переводить учащихся целиком на самостоятельную работу нельзя. Это нужно делать постепенно, по мере овладения учащимися умениями и навыками. Слишком поздний переход на самостоятельную работу не менее вреден, чем слишком ранний. Вот почему этот момент самостоятельной работы будет зависеть от того, какое место этот урок занимает в системе уроков по навыкам.

Естественно, что на первых уроках на данное правило момент самостоятельной работы будет невелик, а иногда и вовсе будет отсутствовать, зато на последующих уроках будет занимать все больше и больше места. Это нарастание должно выразиться в подборе упражнений (см. предыдущую нашу статью) и в самой организации работы.

Выше мы указывали, что в зависимости от помощи, которую оказывает учитель учащимся, работа может быть несамостоятельной, полусамостоятельной и вполне самостоятельной. По мере овладения умением, упражнения должны выполняться все более и более самостоятельно и, наконец, переходить в вполне самостоятельные работы. Надо избегать всего того, что этому мешает, особенно лишние «коллективные упражнения». Некоторые педагоги ими пользуются не только на первых уроках, но и на последних, когда учащиеся должны работать уже вполне самостоятельно. Часто это делается даже в целях экономии времени.

Например, дана самостоятельная работа. Один из учеников вызывается для параллельного выполнения ее на доске. Учащиеся, выполнив работу, должны сверить ее с написанным на доске. Предупреждение педагога о том, чтобы учащиеся не списывали, а работали самостоятельно, ни к чему не приводит. Доказательством этого может служить хотя бы то обстоятельство, что у всех или у многих учеников были те же ошибки, что и на доске. Следовательно, такой способ проверки работы фактически уничтожает самостоятельность работы учащихся.

Все это нужно учесть педагогу, когда он организует самостоятельную работу на уроке. Но значит ли это, что ученик во время самостоятельной работы должен быть предоставлен сам себе? Наоборот, педагог должен зорко наблюдать, как идет работа, должен чувствовать, как говорится, ее пульс, выявлять затруднения учащихся, их ошибки.

Заметив ошибки у отдельных учащихся, педагог должен навести их на правильный путь в выполнении заданий, не подсказывая, не снижая их усилий. Замечания должны делаться тихо, чтобы не мешать другим выполнять работу (казалось бы, это азбучная истина, а нарушение этого элементарного требования наблюдается сплошь и рядом).

Если многие ученики допускают ошибки при выполнении работы, это является доказательством того, что работа непосильна для

учеников (либо она дана слишком рано, либо недостаточно была разъяснена).

Чтобы ошибки не закреплялись и не затрудняли учащихся в дальнейшем, педагог должен прервать работу и разъяснить учащимся допущенные ими ошибки. После такого разъяснения работа может продолжаться дальше.

Только правильная постановка самостоятельной работы учащихся может обеспечить действительный эффект упражнений.

Проверка самостоятельной работы

По окончании работы она должна быть проверена. Лучше всего проделать это тут же, в классе. Это дает ученикам удовлетворение: они видят результаты своей работы.

Проводится обычно эта работа таким способом. Ученики по очереди вызываются к доске и выполняют те же задания, какие выполняли в тетрадях; остальные сверяют. Часто на такую проверку уходит очень много времени, нередко больше, чем заняла сама работа. Конечно, это нерационально. Все равно проверка сводится к сверке учеником своей работы с выполненным на доске. Лучше сверку проводить по учебнику или по заранее подготовленному тексту на доске (для удобства этот текст должен быть до окончания работы закрыт чем-нибудь). Вообще проверку эту надо проводить быстро, задерживаясь только в тех случаях, когда задание слишком затрудняло учащихся.

Проверки, проведенной в классе, недостаточно: фактически ученик сам проверяет свою работу и может пропустить целый ряд ошибок. Вот почему педагог должен достаточно часто проверять классные тетради на

дому. Проверка эта нужна не только потому, чтобы у учащихся в тетрадях не оставалось ошибок, а для того, чтобы эти ошибки были учтены и затем исправлены путем подбора специальных упражнений.

Добиться полной успеваемости можно тогда, когда все ученики своевременно ликвидируют свои пробелы. Это выдвигает необходимость строгого учета их ошибок. В свете этого становится ясной роль индивидуальных заданий как на уроке, так и в домашней работе. Эти индивидуальные упражнения должны являться дополнением к основным упражнениям, обязательным для всех. Следовательно, тщательная проверка самостоятельной работы — один из важнейших моментов во всей системе привития навыков.

Домашнее задание

Домашнее задание всегда должно быть естественным продолжением классной работы. В уроке по навыкам это требование приобретает особое значение.

Система упражнений, которая лежит в основе построения этих уроков, определяет их подбор не только для классной, но и для домашней работы. Вообще говоря, домашняя работа должна быть легче той, которая выполняется в классе. Но это относится к первым урокам по усвоению умений и навыков; дальше эти трудности должны возрастать, точно так же, как должна возрастать самостоятельность учащихся в работе.

Разумеется, как и всегда, домашнее задание должно быть разъяснено, причем опять-таки это разъяснение, эта инструкция не должна снижать самостоятельности учащихся в выполнении домашних заданий.

БОРЬБА С ОТСТАВАНИЕМ УЧАЩИХСЯ В ЧТЕНИИ

Е. М. Никольская

НЕКОТОРЫЕ учителя мало задерживаются на закреплении данной слоговой трудности, на работе с разрезной азбукой. Учитель переходит к чтению по букварю «в лицо», а затем к знакомству с следующим новым звуком. Остаются отдельные ученики, не вполне овладевшие данными слоговыми сочетаниями. Это особенно относится к таким трудным слоговым сочетаниям, как стечение нескольких согласных в начале слова: **к**рот, **с**трела, **в**стреча; в конце слова: **м**ост, **л**ист; в начале и в конце слова — **с**толб, **д**розд, **х**вост. Больше затруднения вызывает чтение трех-четырёхсложных слов, особенно с закрытым слогом в середине: **я**рмарка, **о**ктябрьца. Сюда же относятся слова с мягким знаком в конце и в середине слова: **к**онь — **к**оньки, с разделительными твердым и мягким знаками: **к**олья, **о**твезд.

Вопрос о значении длительной работы с разрезной азбукой, чтения по букварю только после того, как дети научатся свободно составлять слова нового типа слоговой трудно-

сти, заслуживает самого глубокого внимания со стороны учителя.

Такая тщательная работа над твердым усвоением детьми нового типа слоговой трудности, несомненно, послужит первым основным условием предупреждения отставания в чтении в букварный период.

Почти всегда находятся в классе ученики, которые отстают от общего уровня класса. Они требуют индивидуальных занятий. Опытный учитель спешит определить, какой ступени трудности ребенок еще не преодолел. Для этого обычно бывает достаточно идти обратно от страницы к странице букваря, пока не будет установлено, где началось затруднение ученика. С этого места учитель начинает помогать ученику постепенно преодолевать все пройденные трудности, пока ученик не сравняется с классом. Некоторые школы специально составляют для этой цели карточки с текстом по ступеням трудностей.

Постепенно ученик, читая, доходит до той карточки, которая вызывает у него затрудне-

ние. Отсюда и начинается систематическая работа над поднятием качества его чтения.

Приемы работы здесь могут быть следующие:

1. Сначала ученик работает с разрезной азбукой. Он разлагает на слоги и звуки ряд слов данной трудности, составляет их из разрезной азбуки, прочитывает и только после этого уже читает соответствующий текст по карточке. (На каждую ступень трудности должно быть 5—8 карточек.)

2. Чтения по карточке только в классе с учителем, конечно, недостаточно. Полезно давать ученику карточки аналогичной трудности и для чтения дома (можно дать и прочитанную уже с учителем карточку). На следующий день учитель должен обязательно проверить чтение ученика, в первую очередь, понимание им прочитанного, а затем дать новую карточку.

Постепенно преодолевая нарастающие трудности, ученик овладевает и навыком чтения.

Но возможно и такое положение, что учитель не замечает резкого отставания среди учеников своего класса, но все же чтение детей неровное — одни читают лучше, другие хуже. А это уже грозит возможностью отставания отдельных учеников, которое может привести к большим затруднениям в будущем, поэтому полезно время от времени проводить тщательную проверку состояния навыков чтения учащихся всего класса.

Это очень удобно сделать, используя те же карточки.

Ход урока. 1. Учитель рассаживает детей так, чтобы ему удобнее было менять карточки.

2. Раздает карточки и предлагает детям читать про себя с заданием: уметь прочитать вслух и рассказать содержание прочитанного.

3. Учитель зорко следит за чтением учеников. Заранее зная, кого особенно надо проверить, он, не дожидаясь, когда кончит чтение карточек большинство детей, подходит к отдельным ученикам, тихоюко их прослушивает, меняет им карточки, давая новый текст той же трудности или карточку следующей трудности.

4. Когда большинство детей прочитает тексты на своих карточках, учитель вызывает отдельных учеников прочитать громко и хорошо, предупреждая, что таких карточек ни у кого больше нет и что надо читать так хорошо, чтобы все могли слушать.

Так как у всех детей карточки разные, то они слушают своих товарищей с интересом. Запоздавшие спешат прочитать поскорее, чтобы и им тоже можно было прочитать вслух.

При опросе учитель может очень разнообразить работу. Помимо чтения и пересказа, он может предложить детям рассказать из прочитанного только то, что относится к картинке, ответить на отдельные вопросы к тексту, прочитать выдержки.

Эти уроки эффективны и возбуждают большой интерес у детей. Уже одно то дает большие результаты, что в течение этого урока обязательно читает каждый ученик, следовательно, каждый упражняется в чтении, при том в самостоятельном чтении, учится самостоятельно работать с книгой.

Б то же время учитель имеет возможность установить, на каком уровне находится чтение каждого ученика его класса. Мы видели, как проведенный таким образом урок (практикантом педучилища) показал молодой учительнице класса (работающей второй год по окончании педучилища), что она в одних случаях переоценила, в других — недооценила уровень чтения ее учеников. Перед уроком она выделила 10 учащихся, которым предложила дать карточки 2-й, 3-й и 4-й трудности. Остальных она считала читающими одинаково и предложила дать им карточки любой трудности. В результате оказалось, что из выделенных десяти учеников одни уже овладели данной им трудностью, другие не могли справиться ни с данной, ни с предыдущей трудностью. Остальные ученики читали совсем неодинаково и многим из них пришлось дать более легкие карточки. Преподавательница установила, таким образом, уровень чтения каждого учащегося, определила, с кем и как надо ей работать, и решила сделать себе такие карточки и через 2 недели провести снова такой же урок для проверки продвижения в чтении своих учеников.

Конечно, одних только уроков подобного рода и индивидуальных занятий с отстающими недостаточно. Необходимо организовать систематическую работу по внеклассному чтению, причем наряду с карточками использовать (для более успевающих учеников) и самодельные книжки с 2—3 рассказками.

Как карточки, так и книжки можно изготовлять самому учителю, пользуясь старыми букварями и книгами для чтения. Конечно, очень важно давать детям нечитанный в классе материал и не пользоваться теми книгами, по которым дети учатся в классе. Ниже мы приводим образцы и карточек, и книжек. Техника очень простая: на карточку (из старых папок) наклеивается картинка, под ней текст; наверху в уголке отмечается ступень трудности. Для книжек же можно использовать обложки старых тетрадей, наклеив тоже картинки и рассказы.

Несколько слов о распределении материала букваря (Янковской) по ступеням трудности.

При определении ступеней трудности (дети уже знают все звуки и буквы) учитывались в основном слоговые трудности, а не звуковые.

Эти трудности выбирались шаг за шагом по букварю; строго выдерживался данный там порядок нарастания трудностей.

I ступень — слова односложные и двухсложные, из четырех букв, типа: дом, мама (1—28 стр.).

II ступень — слова двухсложные, из пяти букв, типа: вымыл, кошка, ротик (29—39 стр.).

III ступень — слова трехсложные, из шести букв, с открытым слогом, типа: морозы, корова, сорока, ворота (40—46 стр.).

IV ступень — слова трехсложные, из шести и семи букв, с закрытым слогом, типа: ягодка, листик, листики, загудел, ярмарка (47—54 стр.).

V ступень — слова трехсложные и четырехсложные, в восемь и девять букв, слова со стечением двух согласных в начале

слова, типа: крот, выкройка, работает, про- читали, октябрь, гнездышко (52—60 стр).

VI ступень — слова четырехсложные в 10—11 букв, слова со стечением трех согласных, со стечением согласных в начале и в конце слова, слова с мягким знаком, в конце и в середине слова, слова с разделительными мягким и твердым знаками, типа: по- кружились, строю, дрозд, конь, кость, коньки, шитье, сестры, съели, подъем (61—71 стр).

VII ступень — слова любой трудности, но близкие детям по содержанию.

VIII ступень — слова любой трудности, но редко детьми употребляемые.

Приводим образцы карточек с текстом. Вверху карточки помещается рисунок, под ним текст.

2.

Рисунок

Девочка с куклой

Кукла

У Тани кукла. Куклу зовут Лена. У куклы на шее бусы, на голове лента. Таня любит куклу. Она зовет ее «дочка».

6.

Рисунок

Семья за чайным столом

Семья

Папа, мама, брат мой Миша, брат Али, сестра Бабиша, дед, да бабушка, да я — это наша вся семья.

Есть у нас семья другая, семья дружная, большая: семья школьников-ребят, пионеров, октябрят.

Там мы пишем и читаем, там друг другу помогаем, там мы весело живем и играем и поем.

Борьбу с отставанием в чтении во II классе надо начинать с предупреждения отставания в самом начале учебного года.

Лучшие учителя начинают во II классе с проверки качества чтения своих учеников, предъявляя к ним требования по чтению как к ученикам I класса в конце года.

Убедившись, что чтение некоторых учеников не удовлетворяет этим требованиям, они переходят к индивидуальной проверке каждого ученика, чтобы установить, какой ступени трудности он не преодолел. Проверку эту проводят или по букварю, или по тем же карточкам, о которых уже говорилось.

На сцену снова выступает разрезная азбука, чтение по слогам, причем чтение по слогам имеет место не только на дополнительных занятиях, — при большом количестве учеников, навыки чтения которых сильно понизились за летний период, чтение по слогам особенно длинных и трудных слов проводится и на уроке. По слогам читают индивидуально отдельные ученики и весь класс хором.

Так постепенно в чтении первого месяца занятий во II классе отставшие достигают хорошего состояния навыка чтения.

В этот период времени и материал для чтения выбирается более легкий; в большинстве случаев используется книга для чтения для I класса. Такой осторожный переход от приемов работы I класса и от текстов I класса к материалу II класса, несомненно, является одним из самых надежных способов предупреждения отставания в чтении во II классе.

Но может быть и другое, более плохое положение. Бывает иногда так, что класс в целом недостаточно хорошо подготовлен по чтению. Помимо плохого навыка в чтении, у детей нехватает и понимания прочитанного. «Положение было настолько тяжелое, — рассказывает учительница 113-й школы Москвы Л. П. Михайловская, — так много встало передо мною задач, что надо было тут же продумать систему работы не только в этом классе, но и на всем протяжении обучения детей в начальной школе (II, III и IV классы), с каждым годом внося новое разнообразие в приемы обучения детей чтению, усложняя виды работы, задания, углубляя изучение читаемого материала».

Она начала свою работу с того, что долгое время держала детей на чтении очень небольших, простых по содержанию статей. Читала каждую статью обязательно вслух сама, имея в виду приучить детей вслушиваться в читаемое, вдумываться в содержание. После своего чтения требовала от учеников внимательного чтения про себя, выделения ими при этом непонятных им слов. И только убедившись путем вопросов и ответов, что содержание читаемого дошло до сознания учеников, допускала чтение вслух.

Конечно, такой прием быстро, безошибочно содействовал повышению качества чтения: дети понимали читаемое и читали лучше. Каждое неправильно прочитанное слово она заставляла повторять громко и ясно. Трудно произносимые слова или многосложные повторялись по нескольку раз.

Работа над правильностью чтения не кончалась на уроках чтения, — она продолжалась и на уроках грамматики: в обязательном порядке эти слова вводились в соответствующие примеры и, таким образом, не только произносились и читались, но и записывались в тетрадь. Одновременно дети учились строить свою речь правильными предложениями при пересказе прочитанного по вопросам и без вопросов.

Кроме того, они рассматривали картинки в читаемом тексте и составляли подписи под ними, используя для этого текст произведения. Одновременно шла работа по организации внеклассного чтения.

Описываемые ниже приемы взяты из стенограмм уроков учителей, из их замечаний к своим конспектам и из наблюдений во время посещения их уроков.

Первый прием. При плохом чтении учеников учитель дает им образцы хорошего чтения, поэтому во II классе учитель большинство новых произведений читает сам. В III и IV классах его могут заменять хорошие ученики.

Второй прием. Сначала в классе читают хорошие ученики, а после них уже средние и слабые.

Третий прием. Слабые ученики опрашиваются обязательно на каждом уроке.

Четвертый прием. Тщательно исправляются все ошибки. Очень часто их исправляет сам учитель. Заставляет еще раз отчетливо прочесть неправильно прочитанное слово или целое предложение.

Мы знаем случаи, когда поправки учителя проходят мимо сознания учеников и, не исправляя своей ошибки, они читают дальше. Замечание же учителя: «Сделал ошибку, прочитай еще раз», заставляет ученика лишний раз задержаться на этом слове, зафиксировать его в своей памяти.

Часто в исправлении ошибок активно участвует весь класс, следя за чтением своего товарища. Заметив ошибки, ученики молча поднимают руку. Читающий ученик понимает, что он сделал ошибку, перечитывает последнее слово или целое предложение и исправляет свою ошибку. Если же ученик не заметил поднятия рук, учитель останавливает его, указывая на поднятые руки. Таким способом учитель добивается с а м о и с п р а в л е н и я учеником своих ошибок.

Иногда проводится такой оригинальный способ. Учитель вызывает двух учеников; один должен читать, другой исправлять его ошибки. Весь класс при этом следит за чтением и за исправлением ошибок. Этот прием имеет ту хорошую сторону, что слабые и посредственные учащиеся, привлеченные для контроля чтения другого, невольно подтягиваются, напряженно следят, чтобы не пропустить ошибки, и бывают довольны, если все-время заметят ее.

Пятый прием. Правильно организованное социальное соревнование за лучшее качество чтения. Дети соревнуются и в качестве своего чтения, и в качестве своих ответов по прочитанному.

Приведем пример из практики учительницы II класса (А. Г. Савинская, 180-я школа).

«Положим, задала я на дом научиться хорошо читать и рассказывать статью. Спрашиваю, кто с кем завтра соревнуется на отличное чтение? Записываю фамилии соревнующихся. На следующем уроке непременно их спрашиваю. Предупреждаю — читать без единой ошибки, выразительно, плавно. Результат получается замечательный».

Приведем выдержку из стенограммы урока, записанного во II классе у учительницы М. И. Поточкой.

«Урок начинается с проверки домашнего задания. Дети читали дома рассказ «Бодливая корова» («Книга для чтения» Фортунатовой, ч. 2).

Учитель С. Посмотрим, как читает у нас сегодня Сережа Г. (отстающий в чтении ученик, соревнуется с Женей Ф.). Сначала ты мне скажи, как надо читать?»

Ученик. Читать надо громко, окончания слов выговаривать, не повторять слов, на точках останавливаться.

Учитель. Так. Все эти правила соблюдай. (Ученик читает рассказ.)

Учитель. Какие у вас будут замечания? Он все хорошо читал?

Первый ученик. Он слова повторял. Второй ученик. Он очень быстро читает.

Учитель. Да, немного надо медленнее читать. Я тебе про это всегда говорю. Теперь проверим, как Женя Ф. у нас читает?

(Ученик читает.)

Учитель. Руки подняли. Поправь ошибку. Учитель поправляет ошибку и продолжает читать.)

Учитель. Читай погромче. Тут есть какой-нибудь знак?

Ученик. Да. (Поправляется и продолжает чтение.)

Учитель. Ты что скажешь, Юра?

Ученик Ю. Он повторял слова. Начинал не от точки.

Ученик С. Он тихо читал.

Ученик Б. Слова проглатывал.

Учитель. Да, правильно. Нужно громче читать. Нужно ясно, до конца выговаривать слова. На эти ошибки обрати внимание. Все-таки сегодня лучше прочитай. В следующий раз совсем хорошо прочтешь.

После чтения М. И. проверяет выполнение второй части задания — пересказ, а затем переходит к подготовительной беседе перед чтением рассказа «Битва» и к чтению этого рассказа. Работа по исправлению недочетов в чтении учеников тщательно проводится во все время чтения и разбора этого рассказа».

Умелая организация соревнования учащихся класса, особенно между Сережей и Женей, дала большие результаты. Все ученики класса напряженно следили за их продвижением, так как они могли подвести всех: учащиеся всем классом взяли на себя обязательство учиться так, чтобы получить Красное Знамя (знамя класс получил к празднику Октябрьской социалистической революции и удержал его до конца учебного года).

Правила хорошего чтения должны твердо знать каждый ученик. Правила эти вывешивались в классе, чтобы дети могли их хорошо запомнить. Эти правила имеют несколько вариантов, но основные требования можно систематизировать следующим образом: читать громко, не торопиться, читать выразительно, на точках голос понижать, при вопросе спросить, при восклицании голос усилить, читать без единой ошибки.

Чтобы закончить описание мероприятий по борьбе с отставанием в чтении на уроке, целесообразно будет остановиться на самой подготовке учителя к уроку. Вот что рассказывает о своей подготовке к уроку Л. П. М-я.

«Готовясь к уроку, я обязательно намечаю, кого буду спрашивать и сколько человек

приблизительно охватываем чтением и беседой. Принцип опроса такой: в первый раз статью читают хорошие ученики. Если статья очень маленькая, то читает один учащийся, а если большая, то несколько (2—3 ученика). Чтением по заданиям охватывают главным образом отстающих в чтении, причем в тексте стараюсь выбирать для каждого из них такое место, где бы они могли исправлять свои ошибки. Например, для тех, кто ошибаются в ударениях, подбираю текст с трудными случаями; для тех, кто пропускает слоги или буквы в многосложных словах, подбираю текст с многосложными словами с целью побольше упражнять их в чтении таких слов. Например Ира С. на уроке географии читала статью «Реки». Там встречаются многосложные слова: **начинаются, многоводная, отклоняясь и др.** На уроке чтения она читала отрывок из «Сказки о царе Салтане» — разговор Салтана с корабельщиками, где встречаются многосложные слова: **с златоглавыми, с теремами, хрустальный, затейница, скорлупки, приставлен и др.**

В урок спрашиваю 14—15 человек».

К конспектам своих уроков Л. П. делает соответствующие примечания. Для примера приведем примечания к первому уроку чтения стихотворения Некрасова «Генерал Топтыгин» (3 урока).

«Стихотворение читали М., Л. и К. — лучшие ученики по осмысленности и выразительности чтения. К беседе по вопросам были привлечены ученики, у которых наиболее слабо развита речь — Г. и С. Кроме того, были опрошены и хорошие ученики.

Приводим очень сокращенный конспект второго урока: 1. Чтение учащихся. Выправление ошибок в чтении. 2. Разбор прочитанного. Отыскивание следующих выдержек: а) отыскать строчки, где рассказывается, как мчалась тройка с Топтыгиным; б) прочитать разговор ямщика с жокаком; в) найти слова, которыми встречает смотритель Топтыгина; г) прочитать, что говорит смотритель о генерале. 3. Чтение по ролям. Предварительно устанавливается, какие ошибки сделали учащиеся при чтении стихотворения. Дается объяснение, как надо читать. Учитель дает образец чтения.

Примечание. В первый раз читали средние ученики (чтение было подготовлено дома). К работе с текстом привлечены ученики, наиболее отстающие в чтении (их фамилии). Разговорную речь было поручено прочитать Г., которая читает невыразительно. Прочитала 2 раза с поправками учителя. Слова «Собрался честной народ»... и до конца прочитал К. Он делает ошибку в ударениях, а в этом отрывке есть слова, вызывающие у учеников затруднения при постановке ударений (**струсил, издали, Трифон**).

В чтении по ролям участвовали все. Сначала читали хорошие и средние ученики, а затем отстающие в чтении. Таким образом, дети, отстающие в чтении, имели возможность читать по 2 раза».

Мы видим здесь кропотливую, продуманную, упорную работу учителя, требующую от него исключительно напряженной работы. По эти труды вознаграждаются сторицей: во II классе у Л. П. было 30% отстающих в чте-

нии; в III классе — 5 учеников; в IV классе отстающих уже не было.

При тщательной работе на уроке и правильных индивидуальных занятиях, как показывает изучаемый нами опыт, дополнительные занятия через некоторое время становятся излишними, так как постепенно отстающих учеников в классе уже не остается.

Тем более интересно проследить методику и содержание индивидуальной помощи отстающим.

Здесь приходится заметить, что в описываемом опыте учителя работали по общему плану, внося в него, конечно, свое индивидуальное творчество. Совещание небольшой группы учителей, чей опыт здесь описывается, постановило зафиксировать и систематизировать свою работу. С этой целью было решено записывать конспекты уроков, описывать свою подготовку к урокам, описывать свои приемы работы, вести учет характера отставания своих учеников, их продвижения, вести учет мероприятий по борьбе с отставанием индивидуально по отношению к каждому ученику. Выработали небольшую схему дневника для этого учета, выявили основные виды отставания ученика в чтении.

Вот эта схема (дневника):

1. В чем отставание данного ученика.
2. Какие мероприятия проводятся по отношению к нему: а) на уроке, б) на дополнительных занятиях, в) через внеклассное чтение.
3. Продвижение успеваемости в чтении.

Кроме того, уточнили наиболее встречающиеся виды отставания учащихся в чтении:

1. Искажение слов (полное или частичное).
2. Неотчетливое, невнятное чтение (искажение слов, недочитывание их, скороговорка, привычка начинать слово по несколько раз и др.).
3. Пропуск букв в словах.
4. Неправильная постановка ударения.
5. Несоблюдение знаков препинания.

Продумали и уточнили схему подготовки учителя к уроку:

1. Изучение текста, намеченного к прочтению в классе: а) со стороны содержания — его воспитательное значение, ценность в отношении сообщения новых знаний; б) со стороны языка данного произведения (выявление непонятных детям слов и выражений, образных слов и выражений, специальных терминов и т. п., особенности формы читаемого произведения: художественное произведение — проза, стихи, басня, деловая статья, биография, описание и т. д.); в) со стороны возможности разбивки его на составные части.
2. Составление плана разбора произведения.
3. Точная формулировка вопросов для беседы, заданий; формулировки заголовков плана, выводов.

4. Список учеников, которых надо спросить на уроке и с какой целью. Подбор отрывков для чтения индивидуально для отдельных учеников, в зависимости от их чтения, характера их ошибок в чтении.

Одновременно, конечно, велась наблюдение уроков, происходил обмен мнений, постепенно шаг за шагом выявлялась общая система работы учителя.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

РАБОТА ПИОНЕРОТРИАДА ЛЕТОМ

М. Хойзин

Старший научный сотрудник
Государственного научно-исследовательского
института школ НКП РСФСР

ПИОНЕРСКИЕ отряды должны работать не только в течение учебного года, но и летом. На то и боевой пионерский отряд, чтобы существовать всегда, в течение всего года. Нельзя мириться с таким положением, когда отдельные пионерские отряды весной распадаются, а оживают только в начале учебного года, начиная работу опять заново.

Пионерский отряд нужно обязательно сохранить и летом.

Что для этого необходимо?

— Практика показывает, что еще в начале мая следует узнать, кто из ребят и куда едет.

Многие младшие школьники выезжают на лето в пионерские лагеря, в деревню, в дома отдыха, санатории, но большинство пионеров и школьников проводят каникулы дома. Очень важно своевременно учесть все для правильной организации отдыха, времяпрепровождения пионеров и школьников в период летних каникул.

Необходимым, решающим условием, обеспечивающим работу отряда летом, является своевременный и удачный подбор пионервожатого.

Лучше всего, если с отрядом будет работать тот же вожатый, что и в условиях учебного года, а если по каким-либо уважительным обстоятельствам вожатый уедет, не сможет далее руководить отрядом, то комсомольская организация школы, подшефного предприятия должна заранее позаботиться о выделении лучших комсомольцев в качестве вожатых. В одних случаях это будут ученики старших классов, в других — врачи, агрономы, комбайнеры, трактористы, демобилизованные командиры Красной Армии, флота, активисты оборонной и спортивной работы, культурные, политически развитые комсомольцы. Нового вожатого необходимо познакомиться с прошлой деятельностью пионеров данной школы, помочь составить план работы на летние месяцы. Дело здесь не может ограничиться только помощью бывшего отрядного руководителя. В таких случаях требуется помощь педагогов.

В какой помощи нуждается новый вожатый?

Во-первых, встает практический вопрос о составе отряда, ибо в старом виде вряд ли удастся его сохранить. Организовать отряд, разбить его на звенья, организовать и направить деятельность пионерского актива (вожатых звеньев, председатели отряда, редактора стенной газеты, организаторов и руководителей отдельных видов деятельности) — такова первая задача учителя и вожатого.

Необходимо далее позаботиться о подборе литературы, инвентаря, инструментария, которым вожатый и пионеры должны пользоваться.

В самой школе к услугам отряда должна быть предоставлена пионерская комната, которой придется пользоваться на случай ненастной погоды, а вместе с тем, эта комната — место, где хранится отрядное «хозяйство» (знамя, флажки, горн, барабан, альбомы, дневники, различного рода материалы и инструменты).

Школа и в условиях лета должна быть центром работы пионерского отряда.

Это может быть осуществлено практически при условии предоставления пионеротряду части помещения, оборудования и инвентаря самой школы, подготовки площадок для занятий во дворе школы и активного участия в повседневной пионерской работе отдельных членов педагогического коллектива.

Подобного рода условия для работы отряда летом может с успехом обеспечить любая наша школа. Итак, предварительно, еще в мае для успешной работы отряда требуется укомплектовать его, подобрать вожатого, обеспечить необходимые условия для работы летом.

Все это относится к организационной стороне дела.

Каждого вожатого и педагога главным образом интересует вопрос о содержании и формах летней работы пионерского отряда.

Естественно, что главной задачей пионерской деятельности в отрядах III—IV классов летом является организация отдыха, укрепление здоровья детей, подготовка к упорной, отличной учебе в новом учебном году.

Выполнение этой задачи не сводится к праздному, свободному времяпрепровождению или затейничеству.

Время, режим, работу детворы необходимо организовать.

В каком направлении пионерские отряды строят свою работу летом?

Опыт показывает, что в практической деятельности отряда вполне оправдывают себя разносторонние формы и содержание работы, насыщенные романтической, игрой, так необычайно увлекающей пионеров этого возраста. Известно, какое значение придавали игре в деле коммунистического воспитания детей выдающиеся советские педагоги Н. К. Крупская и А. С. Макаренко.

Можно без всякого преувеличения сказать, что любая работа с пионерами III—IV классов должна носить характер игры, игры творческой, в процессе которой дети не просто развлекаются, а активно действуют, творят, приобретают необходимые навыки.

Один из отрядов IV классов Свердловского района Москвы под руководством педагога и вожатого расчистил площадку во дворе школы, озеленил ее и приступил к строительству «зеленого города».

Прежде всего распределили обязанности: одно звено взялось за составление проекта города в целом, другое звено проектировало строительство школы и пионерского клуба, третье — детского парка, четвертое — жилых домов и коммунальных учреждений.

На совете отряда утвердили проекты и распределили обязанности. Оказалось необходимым выстроить кирпичный и лесопильный «заводы», оборудовать столярную и слесарную мастерские. Все это было вскоре сделано на строительной площадке. «Строители» превратились затем в «инженеров, мастеров, рабочих и служащих «строительного треста», «зеленградстрой».

С большим интересом и увлечением к концу июля было закончено строительство.

Приближался Международный антивоенный день. Пионеры решили, что такому большому городу необходимо иметь свой аэродром. Взяли лист фанеры, разрезали по частям и устроили ангар, а модели самолетов, которые до того находились в пионерской комнате, ежедневно после «полетов» ставились в ангар, охраняемый дежурным. «Аэродром» огородили заборчиком и посторонних не допускали. Сюда могли приходить работать только «летчики», «бортмеханики», «штурманы», «радисты» и «начальник аэродрома».

Другой пионерский отряд III—IV классов сельской школы (совхоз «Протва») Угодско-Заводского района Московской области) решил провести экспедицию с целью изучения своего района.

По звеньям распределили обязанности по предварительной разведке и составлению плана местности. Первое звено получило задание произвести разведку северного района, второе — южного, третье — западного, а четвертое звено — восточного района. Внутри звена распределили обязанности. Здесь были «топографы», «фотографы», «художники», «саперы», «наблюдатели», «санитары» и другие «специалисты».

По материалам первой разведки звеньев составили карту района с указанием соседних пионерских лагерей, сельских пионеротрядов, а главное внимание уделили обозначению исторических достопримечательностей района. Оказалось, что рядом имеется горячий источник, пещеры разбойников, шахты Петровской эпохи.

Через несколько дней отряд совершил четырехчасовой поход «по местам исторических памятников своего района». Много нового, интересного узнали пионеры о прошлом своего района, но, кроме того, научились узнавать дорожные знаки, усвоили некоторые правила правильного поведения в походе.

Этот же отряд практиковал походы по «следам зверей». Одни пионеры сами наносили на песке следы различных зверей и животных, а другие — их угадывали.

Кроме того, часто практиковались экскурсии в природу для сбора лекарственных трав, различных коллекций растений, цветов, ископаемых своего района.

Во время таких экскурсий и походов вожатый учит ребят различать голоса птиц, определять расстояние на-глаз, высоту дерева, учил ориентироваться на местности по ряду признаков и предметов, учил скрытно передвигаться, маскироваться.

1 августа, в Международный антивоенный день, отряд провел большую военную игру «Разведчики».

В игре отдельные звенья, пионеры применили свои знания, полученные в процессе отрядной и звеньевой работы.

Военные игры необычайно увлекают детвору, они занимают большое место и в пионерской работе младших школьников, но об этом в журнале имеется специальная статья¹.

Здесь уместно только напомнить одно обстоятельство: не представляется целесообразным проведение таких игр, в которых дети сталкиваются друг с другом, срывают наружные знаки или вступают в рукопашный бой в борьбе за знамя. Практика показывает, что такие схватки, обычно, завершаются дракой, скандалами.

Военной хитростью, знанием элементов военного дела (связи, разведки, маскировки и т. д.) нужно уметь победить своего противника.

В качестве задачи может быть, к примеру, следующее: снять барабан, найти пакет или обнаружить штаб противника. Награда за победу — право первым зажечь костер. При такой организации игры последняя принесет больше радости детям и сможет быть более эффективной с педагогической точки зрения. К такой игре требуется длительная и серьезная подготовка; она даст пищу, материал для работы звеньев, кружков, команд. Таким материалом явится предварительное изучение дорожных знаков, элементов разведки, топографии, санитарного дела и т. д.

Такая игра будет итоговой, деловой проверкой того, чему научились пионеры в течение летнего периода деятельности. Кроме изучения элементов военного дела, необходимо практиковать спортивные игры, занятия физической культурой по нормативам, существующим для данного возраста.

Каждый пионер должен уметь выполнять простейшие строевые упражнения. Отряд в целом на «линейке», в походе, на параде должен в самом деле напоминать боевое, военное построение.

В условиях работы с младшими пионерами большое значение приобретает санитарно-гигиеническое воспитание. Беседы о навыках, правилах личной и общественной гигиены, о закаливании, о правильном пользовании естественными факторами, о режиме — все это должно стать предметом внимания вожатого, учителя, школьного врача. Мало, однако, только беседовать, нужно требовать от пионеров опрятности, добиваться, чтобы они были всегда чистыми, аккуратными.

Мы уже обратили внимание читателей на то обстоятельство, что в процессе игры, изу-

¹ См. статью В. Г. Яковлева — «Упражнения и игры на местности». «Начальная школа» № 4 за 1941 г.

чения природы, военно-физкультурных занятий пионеры III—IV классов сумеют освоить и некоторые необходимые в жизни трудовые навыки.

В этом же направлении, а вместе с тем, для правильной организации всей воспитательной работы следует привлекать пионеров к общественно-практической деятельности, к посильной помощи в сельском хозяйстве и ином труде взрослых, в благоустройстве школы, участка, площадок.

Нам приходилось наблюдать в лагере, на селе, с каким увлечением пионеры и пионерки 10—12 лет ведут работу по шефству над молодым, по выращиванию различных опытных сортов растений, цветов, плодов.

Большое удовольствие приносит работа на опытном, пришкольном сельскохозяйственном участке, в саду, работа по сбору лекарственных трав, по ворошению сена.

Одним из видов общественной работы пионеров в городе и на селе является посильное участие в благоустройстве своей школы, жилых мест, в озеленении.

Большое место занимает работа пионеров со всей детворой на площадках, в парках, в красном уголке, клубе взрослых, доме колхозных ребят.

Летние условия создают исключительные возможности для проведения политико-просветительной работы. Беседы, чтение, рассказывание почти всегда можно проводить на открытом воздухе, в лесу, на поляне, в открытой, красиво и хорошо обставленной читальне. Во время прогулки, экскурсии, после игры, в походе приятно посидеть, послушать живую беседу, почитать «Пионерскую правду», журналы: «Пионер», «Мурзилка», стихи и рассказы С. Михалкова, К. Чуковского, А. Барто, Маршак.

Особенно следует остановиться на такой излюбленной, вполне оправдавшей себя форме политико-просветительной работы, как «Пионерский костер».

С большим увлечением рассказывают дети о пионерских кострах.

Бушующие языки пламени, бесконечно летящие в небо искры, ночная мгла, освещенная огнем костра, треск сухих веток, звонкая, задорная песня, нарушающая ночное спокойствие природы, отблеск костра на лицах товарищей — все это оставляет неизгладимые, всегда приятные воспоминания.

Пионерский костер способствует сплочению ребят, воспитанию дружбы, товарищества.

В одном из своих стихотворений поэт Светлов пишет:

Бойцы Октября,
В легендах
Живущие с нами,
На нас
Пионерские лагеря
Жадными
Смотрят глазами.
Взявшие в бою
Крепость льдов,
Прошедшие мир
Во имя науки,
Согрейте
У пионерских костров
Свои
Озябшие руки.

Славную быль
О стране своей
Скажи им
Ночью порою:
Зовут вас —
— Героев сегодняшних дней —
Будущие
Герои.

и Герои «Сегодняшних дней» охотно откликнутся на призыв замечательной смены — советской пионерки.

Ученые и стахановцы академий и заводов, командиры и бойцы армии и флота, мастера спорта и прославленные в боях герои Советского Союза, старые большевики и молодые комсомольцы — все они охотно приходят в отряд, в школу, в лагерь, чтобы рассказать у костра о жизни замечательных большевиков — о Ленине, Сталине, Молотове, Ворошилове, Кагановиче, о замечательных полководцах прошлого и настоящего, о военной героической истории русского народа, о Красной Армии, о Военно-Морском Флоте, о нашей большевистской партии, о ленинско-сталинском комсомоле.

Вот как прошел костер в одном из отрядов Звенигорода (Московская область).

Пламя костра рвалось в небо. Неслась пионерская песня. 100 пионеров тесным кольцом окружили костер. Трещали сухие иголки ессен. Дежурные подбрасывали хворост. С большим чувством пропели старую песню «Картошка».

Ребята внимательно слушали рассказ о славных подвигах участников экспедиции на «Челюскине», о гибели «Челюскина», о жизни лагеря на льду, о героях-летчиках, спасших челюскинцев, о приезде героев в Москву.

Беседу проводит участник экспедиции.

В воображении пионеров проносится жизнь на льдине.

Ребята с восхищением слушают о молчаливом скромном герое — летчике Молокове, о комсомольце Каманине, о Ляпидевском.

Кончается беседа.

— Да здравствует Сталин!

— Да здравствуют челюскинцы!

— Да здравствуют летчики — герои Советского Союза! — кричат ребята. Крики «ура». Долго перекачивается эхо в тихом лесу.

Зазвенела песня воздушного флота:

«Мы рождены, чтоб сказку сделать
былью,

Преодолеть пространство и простор —
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца — пламенный мотор».

Запела гармошка, началась пионерская самодетельность у костра.

Танцоры сменяют певцов, декламаторов — чтецы.

Раздается сигнал горна. Ребята выстраиваются по звеньям и по команде вожатого направляются домой. Остаются только дежурные, они тушат костер, засыпают землей оставшиеся угли, еще раз заливают водой.

Пионерские сборы в условиях лета проводятся чаще, чем в период учебного года. Прием в пионеры, текущая отрядная работа, военно-физкультурные занятия, соревнования, изучение природы, общественно-практическая деятельность, посильный труд — все это составляет содержание пионерских сборов.

Многие пионервожатые городских и сельских отрядов для оповещения ребят о чрезвычайных сборах прибегают к традиционной «цепочке» (кстати, такая «цепочка» доставляет много удовольствия детям). Летом 1940 г. пришлось познакомиться с одним вожаком, который пользовался такой «цепочкой».

Перевернув первую страничку «Записной книжки вожакого», мы увидели несколько отрывных листков, на каждом из которых было написано «цепочка», а кроме того, по кругу изображены квадратики, соединяющиеся стрелками. В каждом квадратике значилась фамилия пионера и его адрес.

— Что это значит? Для чего такая цепочка? — спросили мы отрядного руководителя.

— В хорошем пионерском отряде, — ответил он нам, — без «цепочки» никак нельзя обойтись. Иногда приходится, — продолжает вожакий, — неожиданно, срочно собраться, а как это сделать? — Здесь-то и приходит на помощь отрядная цепочка.

Вожатый отряда по нашей просьбе решил собрать своих пионеров.

Он взял из записной книжки один из листочков, на котором была надпись: «Цепочка». быстро поставил крупным шрифтом три звездочки и написал: «Всему отряду собраться немедленно в пионерской комнате школы», — подписался и тут же исчез. Через несколько минут вернулся и рассказал нам следующее:

— Если мне нужно быстро что-либо сообщить пионерам или собрать отряд, я пишу извещение на этой бумажке и обозначаю, с какой быстротой его следует передать. Когда я ставлю одну звездочку — нужно идти обычным шагом, две звездочки означают быстрый шаг, три звездочки — бегом. Затем первым сам отношу эту бумажку с извещением к тому пионеру, который живет около меня... Вот его адрес в списке, после моего. От моей к его фамилии идет стрелка. Я передаю ему сообщение, он читает его, расписывается, ставит час и относит к ближайшему члену звена, тот относит к следующему, и так до тех пор, пока все пионеры звена не прочтут сообщения. Последний приносит извещение ко мне.

В тех случаях, когда кто-либо не застанет пионера дома — он оставляет ему записку, а сообщение передает по следующему адресу.

— Не приходится ли, — спросили мы вожакого, — последнему пионеру долго ходить, так как он живет дальше всех?

Вожатый ответил нам: «Мы разбили адреса таким образом, что пионеры ходят друг к другу по движению часовой стрелки. Если я передаю сообщение пионеру, который живет слева от меня или от школы, то приносит мне ее пионер, который живет справа». Через 47 минут отряд был в сборе.

Сбор пионерского отряда III—IV классов длится не более 1½ ч., а если проводится в помещении — не более 1 часа.

В начале сбора необходимо построиться, вынести знамя, отдать рапорты (вожатые звеньев рапортуют председателю совета отряда, а последний — вожакому отряду), рассказать порядок, содержание вопросов сбора.

Сохранение отряда при школе ни в коем случае не означает отказ от организации работы пионерского форпоста; такой

форпост организуется по месту жительства пионеров и школьников.

Из среды ребят выбираются вожаки и организаторы отдельных видов деятельности; комсомольская организация выделяет вожакого.

Вот, к примеру, как в одном из домов Свердловска по инициативе педагогов и родителей при активном участии детворы произошло рождение форпоста.

Предварительно договорившись о выделении вожакого форпоста, вместе с ним актив родителей собрал детвору, побеседовали и приступили к делу.

Дружно и организованно пионеры и родители взялись за очистку участка земли от мусора и кирпичей, чтобы, таким образом, подготовить место для огорода и цветника. Навезли чернозему, устроили грядки и посадили цветы. Родители помогли пионерам усгронить спортплощадку. С той поры дети здесь проводили свое свободное время. Чтобы сделать работу более интересной и содержательной, решили собрать библиотеку.

Ребята и родители охотно принесли свои книги, и, таким образом, в библиотеке накопилось около 300 экземпляров.

Садик хорошо окрасили, посыпали дорожки песком, на клумбах посадили цветы и установили дежурство, чтобы следить за чисто-

Дата	Содержание работы	Кто проводит
2 июня	6 час. Сдача норм на значок «БГТО» на стадионе Трехгорки	
3	11 час. Катание на лодках Дома культуры им. Павлюка Морозова	
4	Прогулка в Салтыковку на целый день	
5	10 час. Военная игра («Найти пакет») 1 час. Посещение спектакля в театре им. Ленина (билеты в Доме культуры) 6 час. Концерт баянистов в Доме культуры	
6	10 час. Военная игра . . . . . 4 час. Работают группы фотолюбителей. Работают ботаники-цветоводы (разбивка клумб, посадка)	
7	Подготовка к выезду вместе с соседними форпостами в подшефный колхоз	
8	11 час. Катание на лодках. Подготовка к поездке в колхоз	
9	Выезд в колхоз (едет 10 человек)	
10	Для оставшихся гулянье в районном парке культуры и отдыха	
11	Сбор форпоста. Рассказ выезжавших в колхоз о своей поездке	
11	10 час. Экскурсия в Зоопарк	

Дата	Содержание работы	Кто проводит
15 июня	Читка газет вслух, беседа о текущих событиях	
16	6 час. Вечер загадок и головоломок	
17 »	Концерт в Доме культуры им. Павлика Морозова	
19 :	Занятия фотолюбителей и радистов	
20 »	Катание на лодках, рыбная ловля	
21 »	Воспная игра — выезд в Салтыковку	
22 »	Делегация форпоста (3—4 человека) выезжает на открытие лагеря	
25	Вечер забав-аттракционов	
	Спортивные соревнования	
	Вечер форпостов 4 дворов:	
	1. Рассказы форпостов о своей работе	
	2. Выступления кружков	
	3. Пьеса, частушки, игры	
	Участие в районном гулянии в детском парке ¹ .	

той и порядком. Купили мячи для футбола, волейбола, шашки, шахматы.

Кроме того, ребята принесли свои игры и сдали их для общего пользования. Пионеры-активисты выяснили, кто из ребят чем больше всего интересуется. Некоторые из ребят захотели делать модели. Пришлось организовать модельный кружок, которым руководят старшие ребята.

Затем форпост устроил шашечный турнир, и лучшие игроки были премированы, проводились экскурсии, прогулки, военно-физкультурные игры и соревнования.

Форпост, так же как и пионерский отряд, должен иметь свой календарный план работы.

Приводим план работы на июнь одного московского форпоста (см. табл.).

Каждый пионерский отряд и форпост должны максимально использовать для своей работы природу, она должна стать мастерской для каждой школы, отряда. В плане работы это должно найти свое конкретное отражение.

Хорошее качество летней работы облегчает труд педагога, вожатого, делает его более полноценным в условиях учебного года.

Работа летом правильно готовит учащихся к началу занятий и, когда широко открываются двери отремонтированных, прекрасно оборудованных школ нашей социалистической родины, пионеры и школьники, окрепшие, хорошо отдохнувшие, приступают к выполнению своего патриотического долга перед родиной — отлично и хорошо учиться.

ЛЕТНИЕ ЭКСКУРСИИ В ПРИРОДУ

М. Н. Скоткин

ЖИВЫЕ впечатления, полученные детьми от непосредственного общения с природой, на долгие годы сохраняются в памяти, образуя прочный фундамент реальных знаний о природе. Прогулки и экскурсии, организуемые школой, не только обогащают детей конкретными знаниями о предметах и явлениях окружающего мира, но и пробуждают интерес и любовь к природе, дают большой простор для развития наблюдательности, самостоятельности.

На экскурсиях можно собрать много разнообразного материала для последующих наблюдений в классе или в уголке природы, для приготовления коллекций, гербариев, наборов раздаточного материала. Материал летних экскурсий настолько богат и разнообразен, что для подробного описания его понадобилась бы целая книга. В этой статье мы ограничиваемся лишь самыми краткими указаниями о проведении наиболее интересных и доступных для каждой школы летних экскурсий.

Экскурсия в лес за ягодами

Сбор ягод — любимое занятие детей. Однако известны случаи отравления детей ягодами, иногда со смертельным исходом, поэтому первая задача экскурсии — научить детей различать съедобные ягоды от ядовитых. Никакого общего признака, по которому можно было бы отличить съедобные ягоды от ядовитых, не существует. Необходимо хорошо запомнить те и другие. Для этого на экскурсии надо обращать внимание детей на характерные признаки встречающихся ягод (их форму, величину, цвет, запах) и растений, на которых они растут (травянистое растение, кустарник или дерево; форма и расположение листьев и т. д.). Из съедобных ягод чаще всего встречаются в лесу земляника, черника, малина, брусника, костяника. Из ядовитых растений — волчье лыко — небольшой кустарник, встречающийся всюду в лесах и перелесках (рис. 1), жимолость, или волчья ягода (рис. 2), вороний глаз (рис. 3) и др. Более детальные сведения о съедобных и ядовитых ягодах учитель может найти в определителях растений, а также получить от местного населения.

¹ По такому плану работали не только учащиеся III—IV классов, но и более взрослые члены форпоста.

Рис. 1. Волчник (или «волчье лыко»)

Рис. 2. Жимолость

Рис. 3. Вороний глаз

Чтобы дети лучше запомнили эти растения, можно предложить собрать для гербария ветки или листья, а ягоды, возвратившись с экскурсии, зарисовать цветными карандашами или красками. Из собранного материала дети готовят таблички или альбомы: «Съедобные ягоды нашего леса», «Ядовитые ягоды нашего леса».

Если экскурсия проводится с учениками III—IV классов, можно поставить перед детьми вопрос о том, какое значение имеют ягоды для растений (в них заключены семена, служащие для размножения растений) и как происходит рассеивание семян этих растений (птицы склевывают ягоды, а семена вместе с пометом падают на землю).

Рассматривая кустик земляники, дети обратят внимание на «кусы», несущие молодые растеньица. Это дает повод познакомить детей с другим способом размножения растений — вегетативным (детям этого слова сообщать не надо).

Далее выясняется использование лесных ягод человеком. Ягоды идут в пищу в сыром или законсервированном виде. Многие из них используются как лекарства, например, сушеные ягоды малины, черники, шиповника и др. Договорившись с аптекой, можно организовать заготовку этих ягод.

Экскурсия в лес за грибами

Цель этой экскурсии — научить детей узнавать наиболее распространенные съедобные и ядовитые грибы, растущие в местном лесу.

Перед выходом на экскурсию учитель дает детям задание для наблюдений: выяснить, в каких местах растут те или иные грибы (в лиственном или хвойном лесу, среди деревьев или в кустарнике, в чаще леса или на опушке и т. п.), растут кучками или поодиночке, растут на земле или на пне и т. п.

Учитель обращает внимание детей на характерные отличительные признаки данного вида грибов, например: желтую окраску пластинек; темнобурую шляпку и пенек, покрытый черноватыми чешуйками — у подберезовика; креп-

кий, вздутый у основания пенек и каштаново-бурую шляпку у белого гриба и т. д.

Далее дети осматривают и характеризуют место, где найден гриб, ищут, нет ли поблизости других таких же грибов. Учитель проверяет, знают ли дети, как называется гриб, и, если не знают, сообщает его название. Сообщает также, съедобный это гриб или ядовитый.

Рассмотрев несколько различных грибов и собрав их в корзину, можно подвести первые итоги. Дети должны отметить, что каждый вид грибов встречается большей частью в определенных условиях: подберезовики — в березовых зарослях, подосиновики — в молодых зарослях осин, волнушки и рыжики — в ельнике, маслята — в сухих сосновых борах и т. д. Растут грибы группами или большими гнездами. Каждый шляпочный гриб состоит из пенька и шляпки. Нижняя сторона шляпки у некоторых грибов состоит из тонких пластинок, у других из трубочек. Грибы бывают съедобные и ядовитые. Чтобы проверить, научились ли дети различать собранные грибы, учитель вынимает из корзины какой-нибудь гриб, показывает детям, предлагает его назвать и сообщить, ядовитый это гриб или съедобный.

У детей часто возникает вопрос: есть ли у грибов корни. Учитель предлагает осторожно разгрести листья и верхний слой земли вокруг гриба. Дети находят в почве тонкие белые нити, ветвящиеся в разные стороны. Иногда дети их принимают за корни. Учитель должен сообщить, что корней у грибов не бывает, а белые нити — это грибница. На грибнице и вырастают грибы. Если грибницу повредить, грибы в этом месте не будут вырастать. Вот почему при сборе их следует срезать ножом или осторожно вынимать, покручивая ножку вокруг оси, а не выдирать из земли, чтобы не повредить грибницы. Если экскурсия проводится с учащимися, окончившими IV класс, можно вспомнить, что грибы размножаются спорами, которые помещаются на нижней стороне шляпки — в трубочках или на пластинках.

На экскурсии дети убедятся, что грибы могут вырастать не только на земле, но и на пнях (например опята), и даже на стволах деревьев (трутовики).

На выгоне внимание детей привлекут шампиньоны. Можно предложить выкопать дерновину с грибницей шампиньона и посадить ее в парник с хорошо унавоженной почвой. Дети с большим интересом проследят, как растут грибы.

Собранные на экскурсии грибы дети зарисовывают в альбоме. Можно приготовить и коллекцию грибов, поместив их в наглухо закрытые стеклянные банки со спиртом или двухпроцентным раствором формалина.

Экскурсия в лес для знакомства с деревьями, кустарниками и травянистыми растениями

На этой экскурсии дети должны научиться различать по характерным внешним признакам наиболее распространенные деревья, кустарники и травянистые растения леса.

Подводя детей к тому или иному дереву или кустарнику, учитель спрашивает, как называется это растение. Если дети дают правильный ответ, учитель задает следующий вопрос: «А как вы узнали, что это дуб?» (береза, липа и т. д.). Отвечая на этот вопрос, дети должны будут внимательно осмотреть находящееся перед их глазами дерево и отметить признаки, по которым дуб можно отличить от других деревьев (форма листьев, жолуди, расположение ветвей и др.). Так же рассматриваются и встречающиеся кустарники. Если экскурсия проводится со школьниками I—II классов, можно организовать с ними такую игру: учитель называет какое-нибудь дерево или кустарник, а дети должны быстро найти это растение, подбежать к нему и дотронуться рукой. Первый, кто это сделает, считается выигравшим.

Учитель дает задание каждому ученику собрать листья и плоды какого-нибудь одного определенного дерева. Собранный материал используется для приготовления гербариев и

коллекций. Далее учитель знакомит детей и с несколькими типичными травянистыми растениями. Для гербария растения выкапываются с корнем и закладываются в папку с газетными листами.

Учеников III—IV классов можно научить определять возраст спеленного дерева по числу годичных колец, возраст растущей молодой сосенки по количеству мутовок (рис. 4), возраст отдельных веток деревьев и кустарников по количеству кольцевых рубцов (рис. 5).

Результаты экскурсии могут быть оформлены в виде гербариев и коллекций (рис. 6).

Знакомя детей с растительностью леса, надо выяснить, как человек ее использует (строительный материал, топливо, корм для скота, ягоды, лекарственное сырье и пр.). По литературе можно познакомить детей с использованием деревьев для приготовления спичек, фанеры, столярных изделий, бумаги, для получения различных полезных веществ (скипидара, канифоли, спирта, уксусной кислоты, дегтя и т. д.). Чтобы наглядно показать, как получают некоторые продукты из древесины, можно предложить детям проделывать в школе опыт сухой перегонки дерева¹.

Экскурсия на огород, в сад, в поле

Цель этих экскурсий — познакомить детей с культурными растениями и сорняками, с полезными и вредными для огорода, сада, поля животными, с летними сельскохозяйственными работами.

Методику проведения этих экскурсий разберем на примере экскурсии в огород.

Экскурсия проводится во второй половине лета.

Приведя детей на огород, учитель предлагает сначала осмотреть его общий вид (много гряд, между грядами дорожки, огород обнесен забором и т. д.).

Подводя детей к грядам с различными овощами, учитель спрашивает: «Что здесь рас-

¹ Описанию опыта см. в статье «Растения», помещенной в № 6 журн. «Начальная школа» за 1940 г.

Рис. 4. Определение возраста сосны по количеству мутовок. Чтобы узнать возраст, надо сосчитать число мутовок и прибавить единицу

Рис. 5. Как определить возраст ветки. Расстояние между двумя кольцами («к») соответствует годовому приросту ветки

Рис. 6. Липа

тет?», или: «А это растение как называется?» и т. д.

Учитель выдергивает из земли некоторые растения, у которых четко выражены (не видоизменены) основные части (например, помидор, огурец, горох) и показывает их детям. Дети по предложению учителя указывают и называют основные части: корень, стебель, листья, цветы, плоды. Плоды обязательно разрезаются, и дети находят в них семена. Если дети заинтересуются такими растениями, как картофель, лук и др., у которых имеются видоизмененные части, надо предложить детям разрезать и картофелину, и луковицу, чтобы дети убедились, что в них нет семян. Следовательно, это не плоды (у картофеля можно показать детям настоящие плоды). Это и не корни (показать настоящие корни). Учитель сообщает детям названия этих видоизмененных частей: клубень, луковица. Говорит о том, что из себя представляют клубни и луковицы в морфологическом отношении, конечно, не следует. Об этом дети узнают в курсе ботаники.

Далее рассматриваются сорные растения огорода. Можно предложить детям приблизительно подсчитать количество семян на одном каком-нибудь растении (например на лебеду). Для этого каждому ученику для подсчета дается небольшая веточка. Числа, сообщаемые детьми в результате подсчета, складываются учителем. Детей обычно поражает полученная величина. Делается вывод: сорняки надо полоть вовремя, чтобы не дать им возможности рассеять семена. «А как происходит рассеивание семян у сорняков?» — спрашивает учитель. Дети находят пушистые головки осота, одуванчика; плодочки у них разносятся ветром.

Учитель выкапывает одно из сорных растений, имеющих большое корневище (подземный стебель), например, пырей (рис. 7), крапиву,

Рис. 7. Пырей

обращает внимание детей на почки и многочисленные ростки, идущие от корневища. «Что будет, если при перекапывании грядки мы разрушим корневище на части?»

Чтобы получить ответ на этот вопрос учитель предлагает проредить этот опыт в уголке природы. Рассматривают толстый уходящий в глубь почвы корень одуванчика и тоже берут его в уголок природы, чтобы путем опыта узнать, может ли вырасти новое растение из целого корня или из кусочка корня.

Учитель обращает внимание детей на поврежденные листья капусты и предлагает найти виновников этих повреждений. Дети находят гусениц бабочки-капустницы, рассматривают их и, по предложению учителя, берут их с собою для более подробного изучения в уголке природы. Если встретятся другие вредители — гусеницы капустной совки, тли, слизни, медведка, или полезные для огорода животные — божья коровка, жаба, земляной червь — их также надо взять с собою для изучения в уголке природы.

Учитель знакомит детей с летними работами на огороде. Экскурсия заканчивается небольшой практической работой, например, сбором и уничтожением гусениц на капусте или сбором урожая редиса, гороха, моркови и пр.

Экскурсия на водоем

Цель экскурсии — познакомить детей с животными и растениями водоема и собрать материал для уголка природы. Приведя детей к месту экскурсии, учитель предлагает сначала молча понаблюдать, какие животные живут в водоеме, что они делают, как передвигаются. Далее учитель показывает детям правильные приемы пользования сачком. Животных, плавающих на поверхности или неглубоко в воде, ловят, осторожно подводя сачок снизу и быстрым движением кверху вытаскивая его из воды. Животных, живущих на песчаном или илистом дне, свободном от растительности, ловят закинув сачок подальше от берега (насколько позволяет длина палки), опускают на дно и быстрым движением подтягивают к себе, проводя по поверхности дна. Животных, живущих среди водной растительности, ловят проводя сачком вдоль берега и вытаскивают его из воды вместе с растениями. Подержав сачок над поверхностью пруда, дают стечь воде, а затем кладут его на землю и выбирают улов, внимательно осматривая ил, растения и внутреннюю поверхность сачка. Пойманных животных рассаживают по бачкам, следя чтобы хищники (например, жук-плавунец, клоп-гладыш, личинки стрекоз и др.) не попали в одну банку с рыбами и другими животными, которым они могут принести вред. Наиболее интересными объектами для наблюдений в уголке природы являются: жуки-плавунцы, водолюбы, гладыши, личинки стрекоз, личинки ручейников, моллюски (прудовик, катушка, лужанка), лягушки, рыбы. Из растений наиболее удобны для содержания в аквариумах элодея, роголистник. На экскурсии дети знакомятся с собранным материалом лишь в самых общих чертах (наиболее характерные внешние особенности, название). Более детальное изучение растений и животных проводится в уголке природы.

Экскурсия на тему «Защита растений от уничтожения животными»

Цель этой экскурсии — познакомить детей с приспособлениями, препятствующими уничтожению растений животными. Идя по дорожке, учитель обращает внимание детей на известный им подорожник. Выбрав одно растение, учитель предлагает всем детям пройти и наступить на это растение. После этого он собирает детей в кружок и предлагает рассмотреть, что случилось с подорожником. Несмотря на то, что по растению прошло большое количество детских ног, оно не пострадало от этого. Чем же это можно объяснить? Учитель обращает внимание детей на расположение листьев подорожника: они расположены розеткой на самой земле. Когда человек или животное наступает на лист, лист плотно прижимается к земле и остается неповрежденным. Но далеко не всякий лист выдерживает подобное испытание. Можно для примера полить на дорожку листья различных растений и предложить детям проделать с ними то же, что они только что проделали с подорожником. Дети замечают, что многие листья в результате такого испытания оказываются раздавленными. Чем же объяснить, что листья подорожника не страдают от ног наступающих на них людей и животных? Учитель предлагает детям сорвать лист подорожника и разорвать его поперек. Дети замечают, что это не так легко сделать. В листе подорожника много жилок. Жилки эти обладают большой прочностью. Они растягиваются, как резина. Можно предложить детям в школе вытащить из листа крупную жилку и, подвесив на нее гирьки, определить, какой вес она может выдержать. Это объяснит детям, почему лист подорожника обладает такой прочностью.

Осматривая луг, на котором ежедневно пастется скот, дети отметят целый ряд крупных растений, уцелевших от скота. Интересно выяснить, почему же уцелели именно эти растения, а другие оказались уничтоженными. Осматривая эти крупные уцелевшие растения, дети найдут у них много интересных защитных приспособлений. Вот высокое колючее растение чертополох (рис. 8). Все растение усажено твердыми, колючими иголками. Такие растения несъедобны для скота.

Внимание детей привлекают высокие растения с желтыми цветами и листьями, покрытыми густым войлоком волосков. Это коровик (рис. 9). Почему же он уцелел? У него нет никаких колючек. Оказывается, животные неохотно поедают листья этого растения из-за покрывающих их волосков.

Около заборов, на пустырях разрослись густые заросли крапивы. Она также уцелела, несмотря на то, что каждый день здесь проходит стадо. Учитель предлагает детям рассмотреть : помощью лупы те приспособления, которые защищают крапиву от поедания животными. И на стеблях, и на листьях крапивы дети находят массу тонких волосков. Они очень хрупки: стоит только тронуть кончик волоска иголкой, как он отламывается. То же происходит с волосками, если к ним прикасается человек или животное.

Рис. 8. Чертополох

Рис. 9. Коровяк

Рис. 10. Белена

Рис. 11. Дурман

Острый край сломанного волоска вонзается в кожу. При этом в ранку попадает капелька ядовитой жидкости, вызывающей сильный зуд (ожог). На этом же пустыре можно найти и различные ядовитые растения, например, белену (рис. 10), дурман (рис. 11) и др. Они защищены от уничтожения ядом, заключающимся в листьях, стеблях, плодах и семенах.

Результаты работы по этой теме оформляются в виде гербария. В пояснительных записках к отдельным растениям дети кратко описывают приспособления, предохраняющие их от уничтожения животными.

Экскурсия на тему «Защита животных от врагов»

Задача этой экскурсии аналогична только что рассмотренной. Перед экскурсией проводится краткая беседа. Пусть дети вспомнят и расскажут, что делает кошка, если на нее нападает собака? Как защищается от врагов собака? Как защищаются от врагов корова, лошадь, пчела, ох, черепаха? После этого можно приступить к наблюдениям и сбору некоего материала, расширяющего знания детей в этой области. Если на экскурсии детям удается поймать ящерицу, они могут понаблюдать интересную особенность этого животного — способность отделять часть хвоста при схватывании врагами. В беседе выясняется, какое это имеет значение для сохранения жизни ящерицы. Пока хищник, схвативший хвост, занят им, ящерица спасается бегством. Ящерицу с оторванным хвостом можно взять в уголок природы и проследить, как у нее будет постепенно отрастать хвост.

Обильный и очень интересный материал по этой теме дают наземные и водные насекомые. Пусть, например, дети попробуют поймать кузнечика в траве. Его серо-зеленая окраска тела сливается с цветом окружающей травы. Но и заметив кузнечика, его не легко поймать. Он быстро прыгает на большое расстояние благодаря сильно развитым задним ногам.

Внимание детей привлекают яркоокрашенные, порхающие бабочки. Но вот бабочка села на цветок и стала сразу незаметной. Оказывается, бабочка сложила свои крылья так, что верхняя, яркоокрашенная сторона их не видна, а видна нижняя сторона, не так ярко окрашенная. Эта окраска сливается с цветом

Рис. 12. Гусеница пяденицы

предметов, на которые чаще всего садится бабочка. Защитной окраской обладают гусеницы бабочек, многие жуки и т. д. Возможно, удастся показать на экскурсии и пример защитной формы. Так, например, гусеница пяденицы в случае опасности прикрепляется к ветке травы задними ногами, приподнимает все свое тело и в таком положении становится удивительно похожей на обломанную веточку (рис. 12). Внимание детей привлекают и факты, как будто противоречащие только что рассмотренным явлениям. Например, такие насекомые, как оса,

пчела, имеют довольно яркую окраску и при полете издают далеко слышимые звуки. Этим они могут привлекать к себе внимание врагов. Но они вооружены жалом. Животное, неосторожно схватившее пчелу и ужаленное ею, уже в другой раз издали заметит это насекомое и постарается к нему не прикасаться. Пчелам и осам не нужна покровительственная окраска, наоборот, им важно, если их сразу будут узнавать. Им полезна бросающаяся в глаза окраска.

Надо предложить детям внимательно присмотреться к окружающей природе: какие еще приспособления есть у животных, с помощью которых они спасаются от врагов. Из собранного материала дети могут приготовить ряд интересных коллекций, например коллекцию животных, обладающих покровительственной окраской, коллекцию животных, хорошо защищенных (например, оса, пчелы, шершни) и т. д.

Экскурсия на тему «Жилища животных»

Задача этой экскурсии показать, как по-разному животные устраивают свои жилища. Дети часто находят в земле норки различных мелких животных — кроты, землероек и т. д. Можно предложить детям раскопать какую-нибудь из этих норок, чтобы определить, на какую глубину идут ходы, много ли этих ходов, как далеко они тянутся. Может быть, детям удастся найти и животное, обитающее в норке.

На экскурсии в лес, на дуг, в поле можно найти разные гнезда птиц. Предупредив детей, чтобы они ни в коем случае не разоряли этих гнезд, учитель предлагает детям рассмотреть внешний вид найденного гнезда, выяснить, из какого материала оно сделано, где расположено, заметно или нет в окружающей обстановке. Если попадется гнездо, брошенное птицей, можно разрешить детям взять его для коллекции.

Большой интерес представляет для детей знакомство с устройством муравейника. Дети могут не только рассматривать уже готовый муравейник, но и понаблюдать, как и из чего муравьи делают его. Это можно наблюдать и в естественной обстановке, и в уголке природы.

В лесу дети могут встретить разнообразные дупла, являющиеся жильем для птиц, ос, пчел, белок и других животных. Следует предложить детям осмотреть, как дупла приспособлены для жилья различными животными.

Очень интересные наблюдения можно провести над личинками ручейника. Ручейник — насекомое, похожее на темносерую или коричневую бабочку. Они часто летают над водой по вечерам. Свои яички они прикрепляют к водным растениям. Из яичек выходят личинки, которые строят себе чехлики (в виде трубочек) из песчинок, мелких ракушек, хвоя, кусочков дерева, тростника и т. д. (рис. 13).

В уголке природы можно проделывать с личинками ручейника такой опыт: осторожно надавливая тупым концом (головкой) булавки на личинку с узкого заднего конца чехлика, можно заставить личинку покинуть «домик». Личинку, лишенную чехлика, помещают в блюдце или тарелку с водой. В воду кладут разнообразный материал: бумагу, песчинки,

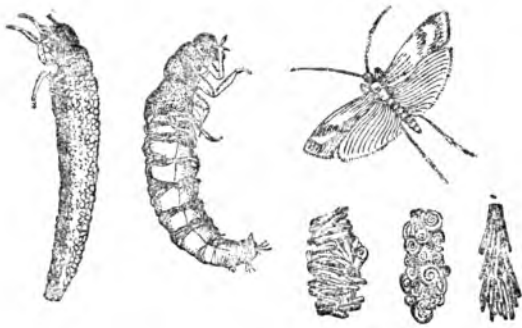

Рис. 13. Ручейник

Рис. 14. Гнездо осы

мелкие куски травы, листьев и т. п. и наблюдают, как личинка будет строить себе из этого материала домок. Можно предложить детям приготовить коллекцию домиков, сделанных из разнообразного материала.

Очень интересны постройки ос и пчел. Осиные гнезда (рис. 14) часто можно найти на чердаках домов, сараев, на заборах и т. д. Если в гнезде нет ос, можно предложить детям снять его и рассмотреть его устройство. Рассматривая материал, из которого осы делают себе жилище, дети отмечают сходство этого материала с серой бумагой. Осы приготавливают этот материал, пережевывая своими челюстями части растений. Внутри гнезда дети могут найти небольшие соты и в них мелкие яйца и личинки. Знакомство с пчелиным ульем также представляет для детей огромный интерес.

Перечень тем летних экскурсий может быть значительно расширен. В него должны войти экскурсии по неживой природе — на обрывистый берег реки, на торфяное болото, в каменоломню и т. д.

Мы не упомянули и экскурсий по ознакомлению с птицами, экскурсий на луг, на реку, на пустырь и др. Повторяем: летний материал настолько обширен и разнообразен, что его невозможно исчерпать в одной журнальной статье. Более подробные указания о методике проведения экскурсий и справочные сведения о горных породах, растениях и животных, изучаемых на экскурсиях, можно найти в следующей литературе:

С. А. Павлович — Практика преподавания естествознания в начальной школе. Учпедгиз, 1939, ч. 3, стр. 20 к.

К. П. Ягодовский — Практические занятия по естествознанию. Учпедгиз, 1939, ч. 3, стр. 85 к.

Д. Ф. Тампцкий — Как преподавать естествознание в начальной школе. Вып. I. Учпедгиз, 1936, ч. 80 коп.

Л. И. Воскресенская — Как препода-

вать естествознание в начальной школе. Вып. II. Учпедгиз, 1936, ч. 80 коп.

К. П. Ягодовский — Как преподавать естествознание в начальной школе. Вып. III. Учпедгиз, 1936, ч. 70 коп.

Е. А. Флерова — Как преподавать естествознание в начальной школе. Вып. IV. Учпедгиз, 1936, ч. 1 руб.

Б. В. Всесвятский (ред.) — Осенние и зимние экскурсии в природу. Рабпрос, 1928.

Его же — Весенние и летние экскурсии в природу. Рабпрос, 1927.

П. В. Албычев — Геологические экскурсии. Изд. «В мастерской природы». Л., 1928.

В. С. Найденов — Школа по изучению недр Союза, ОНТИ, М.— Л., 1933.

В. Ю. Ульянинский — Экскурсии по неживой природе. Гиз, 1925.

И. И. Полянский — Ботанические экскурсии. Учпедгиз, М.— Л., 1935.

К. П. Ягодовский — Летние работы по естествознанию. Гиз, 1921.

И. И. Полянский — Сезонные явления в природе. Учпедгиз, 1937.

С. В. Покровский — Календарь природы. 1927.

Его же — Среди природы. Гиз, 1924.

А. Бродский — Жизнь в пресной воде. «Молодая гвардия», 1925.

Н. В. Воронков — По пресным водам. Гиз, 1932.

А. Н. Промптов — Птицы в природе. Учпедгиз, 1937.

Б. Е. Райков и М. М. Римский-Корсаков — Зоологические экскурсии. Учпедгиз, 1938.

М. М. Беляев и Н. Г. Кременецкий — Методика зоологии. Гиз, 1936.

П. И. Боровицкий — Методика естествознания в средней школе. Гиз, 1931.

Г. Лавров — Школьные биологические экскурсии. Гиз, 1926.

Б. Е. Райков — Методика и техника экскурсий. Гиз, 1930.

А. А. Яхонтов — Биологические экскурсии в городе. Гиз, 1926.

ОПЫТ РАБОТЫ НА ПРИШКОЛЬНОМ УЧАСТКЕ

С. П. Демиин

Учитель-орденоносец. Комелинская начальная школа Советского района Кировской обл.

ИЗУЧЕНИЕ природы в начальной школе должно быть тесно связано с практической работой учащихся. Практические работы должны даваться такие и в таких пределах, чтобы их выполнение содействовало расширению и закреплению знаний, содействовало бы их коммунистическому воспитанию и вооружало бы их умением применять полученные знания на практике.

Богатые возможности для осуществления связи обучения с жизнью, с практикой дает работа на пришкольном учебно-опытном участке. Часть работ на участке может проводиться в часы, отведенные на преподавание естественных наук. Но так как основные сельскохозяйственные работы приурочены к летнему периоду, когда в школе нет учебных занятий, значительную часть работы приходится проводить во внеучебное время, организовав кружок юных натуралистов-опытников.

Работа юннатов наряду с образовательной деятельностью чрезвычайно важна и в воспитательном отношении: она развивает инициативу, самостоятельность, вырабатывает навыки наблюдения природы, воспитывает интерес к сельскому хозяйству и вооружает элементарными навыками выращивания растений.

Организация пришкольного участка и уголка природы возможна при каждой школе.

Я, лично, веду опытническую работу по сельскому хозяйству свыше 20 лет и более 10 лет руковожу работой кружка юных натуралистов.

Пришкольный участок Комелинской начальной школы Советского района, где я веду работу, занимает площадь 1,3 га, в том числе под постройками и школьным двором — 0,1 га, под садом — 0,4 га, под полем — 0,25 га и остальная площадь — крутой склон оврага, по дну которого протекает речка. До 1940 г. огорожено обнесено было только 0,25 га. На огороженной площади был разбит сад в 1916—1918 гг. В 1940 г. огорожено еще 0,25 га и произведены насаждения плодово-ягодных культур. Участок имеет небольшой склон к югу, который затем переходит в обрывистый берег речки. Речка весной собирает в себя стекающие с полей ручьи, бурно «играет», вследствие чего русло речки углубляется больше и больше, а берег с каждым годом становится круче и выше. Чтобы укрепить от дальнейшего обвала берег речки, мы ежегодно садим весной возле самой воды черенки ивы. Ива в 3—4 года разрастается в большие кусты, препятствующие дальнейшему обвалу берега. Кроме того, кусты задерживают различный мусор, плавущий по речке; мусор заносится илом, увеличивает прибрежную полосу, выравнивает ее, полоска покрывается травой, и дальнейший размыв нашего берега прекращается.

Организуя эту работу, я стремился показать детям, как можно использовать так называемые «неудобные земли», на бросовой земле создать цветущий сад. Я считаю, что с этой задачей справился не плохо.

В первый же год пользования участком посевы таких огородных культур, как огурцы, свекла, морковь, показали, что почва требует хорошего удобрения. Огородные овощи, несмотря на прополку и поливку, дали ничтожный урожай. Нужно было внести удобрения. Где же взять удобрения? Выход был найден в закладке компостной кучи. Для получения компоста была использована масса всевозможных хозяйственных отходов и отбросов. Хорошо изготовленный компост не уступает навозу. Для компоста были использованы мусор, помои, сорняки, птичий помет, зола, земля и др. Изготовление компоста — легко осуществимое мероприятие. Материал для него всегда имеется в изобилии. Он пригоден под все культуры, но лучше всего под овощные, садовые и ягодные. На изготовление компоста требуется всего несколько месяцев.

Таким способом было получено ценное и дешевое удобрение.

Закладку сада я начал в 1941 г. На чью-либо помощь и указания в то время рассчитывать не приходилось. Весь посадочный материал выписывал за личный счет, а знания по садоводству извлекал из книг. О Мичурине и его замечательных трудах я ничего не знал до 1924 г. Ознакомившись с его книгой «Сад — мое богатство», я на бывшей пустоши, на которой и трава не росла, разбил небольшой садик всего в 0,25 га.

Содержание работы на пришкольном участке

Развитию садоводства в нашем крае и раньше придавалось большое значение, с постановлением же обкома партии и исполкома областного Совета депутатов трудящихся о развитии приусадебного садоводства значение пришкольного сада в наших глазах еще более возросло. Нами уже намечено расширение сада, для чего мы выписали из Минюриста 50 яблонь и заложили небольшой питомник для выращивания и раздачи посадочного материала юннатам для посадки на приусадебных участках. В школьном саду выращивали много разных сортов плодово-ягодных культур. Многие из них не могли вынести климатических условий нашей местности, но оставшиеся в живых и плодоносящие служат неоспоримым доказательством того, что садоводство в нашей области может быть весьма богатым по своему видовому составу.

В настоящее время в школьном саду плодоносят:

1. Айва японская — низкорослый кустарник. Имеет значение как подвой для карликовой груши и яблони. Плоды айвы несъедобны, урожай очень низкий, но привитая на ней груша или яблоня имеет небольшой рост и пригодна даже для комнатной культуры.

2. Вишня северная, выведенная садоводом Спирным в Вологодской области. У себя на родине, как писал о том покойный

Спирин, она еще не давала хорошего урожая, очевидно, страдала от утренников в момент цветения. У нас она, в сравнении с другими сортами, дает более высокий урожай.

3. Виноград амурский, с мелкими синими кисловатого вкуса плодами. Плоды его как пищевой продукт особой ценности не представляют, но он может при скрещивании с каким-либо крупноплодным сортом дать сорт более эффективный.

4. Ежевика китайская. Дает ягоды оранжевого цвета, приятного вкуса, по форме и величине напоминающие малину; на удобренной почве дает хороший урожай.

5. Боярышник. Его ягоды хотя и не очень ценны (очень крупные семена, мало мякоти), но послевают поздно осенью, когда других ягод нет. У Мичурина боярышник послужил при скрещивании его с рябиной одним из родителей для получения сорта «рябина десертная».

6. Малина — несколько сортов с красными, желтыми и белыми ягодами.

7. Миндаль калмыцкий. Дает неустойчивый урожай, цветет очень рано. На образовавшуюся завязь вредно действуют запоздалые утренники.

8. Мушмула — ценная культура, дает темные ягоды, напоминающие по величине и форме голубику, ежегодно приносит высокий урожай. Плодами мушмулы любят лакомиться воробьи. С ними приходится вести борьбу.

9. Смородина нескольких сортов: черная, красная, белая и золотистая.

10. Слива уссурийская. Под защитой от северо-западных ветров дает хороший урожай.

11. Яблоня нескольких сортов, в том числе и мичуринских. Дают хороший урожай.

Пока еще не плодоносили, но перезимовали несколько зим: 1) абрикос, 2) груша, 3) каштан конский, 4) орех маньчжурский, 5) слива нескольких сортов.

В саду юннаты знакомятся с приемами ухода за плодово-ягодными культурами. Детям поручается проведение наиболее легких работ: очистка коры от мхов и лишайников, уничтожение вредителей-насекомых механическим путем (работу с ядовитыми веществами юннатам поручать нельзя), сбор плодов и т. п.

Есть у нас на участке и овощные, и полевые культуры.

Темы опытов по полеводству и огородничеству мы выбираем с учетом практических требований. В прошлом в селениях, окружающих школу, совершенно не уделялось внимания огородничеству. На усадебных участках выращивался только картофель и иногда еще лук. Чтобы популяризировать разведение таких ценных по пищевым достоинствам овощей, как томаты, морковь, капуста, мы выращиваем эти культуры на нашем участке.

С развитием животноводства назрел вопрос о подведении прочной кормовой базы. Мы ставим опыты с посевом различных кормовых трав и корнеплодов. На участке культивируются: донник, амарант, топинамбур, кормовая свекла, кормовая брюква, турнепс, кормовая капуста.

Низки были урожай картофеля, и картофель садился в весьма ограниченном количестве, главным образом только на приусадебных участках. Чтобы оказать помощь колхозам по выполнению плана расширения площадей под посадку картофеля, доказать, что картофель при правильном уходе за ним может дать высокий урожай, мы организовали ряд опытов с картофелем.

Привожу образец схемы, по которой велись наблюдения.

В нашем колхозе недостаточно высоки урожаи льна, малы сборы льноволокна. В текущем году мы заложили опыты с посевом льна, чтобы выяснить, каким путем можно повысить урожай этой культуры. Эти опыты дадут возможность выяснить, в какие сроки

ОПЫТЫ С КУЛЬТУРОЙ КАРТОФЕЛЯ

№№ п/п.	Тема наблюдения	Объекты для наблюдения и приемы работы	Результаты опытов
1	Какой сорт выгоднее разводить в нашей местности.	Сорта картофеля: «свитезь», «смысловский», «ливенский», «бербенк морщинистый», несортовой.	Лучшие результаты дал сорт «смысловский».
2	На какую глубину следует сажать клубни.	Посадка клубней на глубину 2 дм, 1 дм, 3 дм.	Лучшие результаты получились при посадке на 2 дм.
3	Густота посадки картофеля.	Посадка клубней через 2 дм, 4 дм, 6 дм.	Гуще 6 дм сажать не следует.
4	Какой величины клубнями выгоднее сажать.	Посадка крупными клубнями, средними и мелкими.	От посадки крупными клубнями получили большей урожай.
5	Чем удобрять почву под картофель.	Посадка на неудобренной почве, на почве, удобренной навозом, золой, суперфосфатом, калийной солью.	Лучший результат дали перепревший навоз и суперфосфат.
6	Как ухаживать за картофелем.	Посадка без окучивания, окучивание один раз, окучивание 2 раза.	Следует окучивать картофель не менее 2 раз.

лучше сеять лен, какой густоты должен быть посев, как удобрять почву под лен.

Третий год мы пробуем выращивать на наших полях некоторые южные культуры: сою, кукурузу (красную и желтую), нут, мальву кормовую, канатник (из Китая, Манчжурии, Ширвинского округа), топинамбур.

Организация труда на пришкольном участке

Все работы по подготовке почвы, посеву и посадке, уходу за посевами, сбору и учету урожая производятся силами учащихся. В юннатский кружок принимаются учащиеся III и IV классов. Никакой особой вербовки, агитации за вступление в кружок юннатов не приходится проводить; дети сами очень охотно записываются в кружок. В нынешнем году, например, из 39 учащихся III и IV классов 29 учащихся состоят в юннатском кружке.

Чтобы не утомлять детей физической работой, опытные деланочки мы делаем небольшими — от 1 до 5 кв. м. В обработке почвы опытных деланок, подноске и заделке удобрений юннаты помогают друг другу, разбившись на бригады по признакам физического развития: наиболее сильные — вскапывают грядки, средние — подносят удобрения, а слабые — убирают сорняки, рыхлят и разравнивают почву железными граблями. В дальнейшем каждый учащийся берет шефство над отдельной деланочкой: сеет, пропащывает, рыхлит землю и производит записи наблюдений, собирает урожай. Шеф такой деланочки подготовляет и отчет о результатах работы на общем юннатском собрании. Во время летних каникул юннаты приходят для наблюдений не реже двух раз в месяц, а в учебное время — по мере надобности.

Каждый юннат имеет дневник, в который записывает план работы, выполнение работы и результаты своих наблюдений. Запись о развитии растения ведется по такой форме:

1. Название растения и сорта.
2. Площадь посева.
3. Почва и ее подготовка.
4. Количество затраченных на посев семян.
5. Время посева.
6. Время появления всходов.
7. Время цветения.
8. Время созревания.
9. Время уборки.
10. Учет урожая.

В примечании записываются метеорологические условия, появление вредителей и борьба с ними и т. п.

Мешает нашей работе то обстоятельство, что наиболее активные опытни-ки-ученики IV класса, окончив нашу начальную школу, весной покидают нас, переходя в V класс средней школы. Нити, связывающие юннаты с нашей школой, вследствие этого ослабевают. Интерес к работе на пришкольном участке у этих учащихся заметно снижается. Условий для работы юннатов в тех школах, в которые уходят наши учащиеся, не создано. Однако, как уверяют сами учащиеся, бывшие юннаты, биология ими усваивается легче, чем учащимися неюннатами. На практических работах юннаты ведут себя более активно, работают уверенно. Желание работать в дальнейшем в области растениеводства проявляется у мно-

гих учащихся. Привитие учащимся интереса к работе в области сельского хозяйства — одна из почетных задач учителя.

Подчинение работы на пришкольном участке учебным целям

Практическая работа на участке дает детям возможность лучше усвоить материал, изучаемый на уроках естествознания. Так, например, при изучении темы «Почва» дети знакомятся с почвой своего участка, что повышает их интерес к уроку. А знания об удобрении почвы, полученные на уроках, они применяют на практике, удобряя свои грядки навозом, компостом и минеральными удобрениями. Благодаря этому знания о почве и ее удобрении становятся более глубокими и конкретными. Опыты с удобрениями наглядно знакомят детей с влиянием удобрений на урожайность и показывают, как человек, вооруженный знаниями, управляет развитием растений.

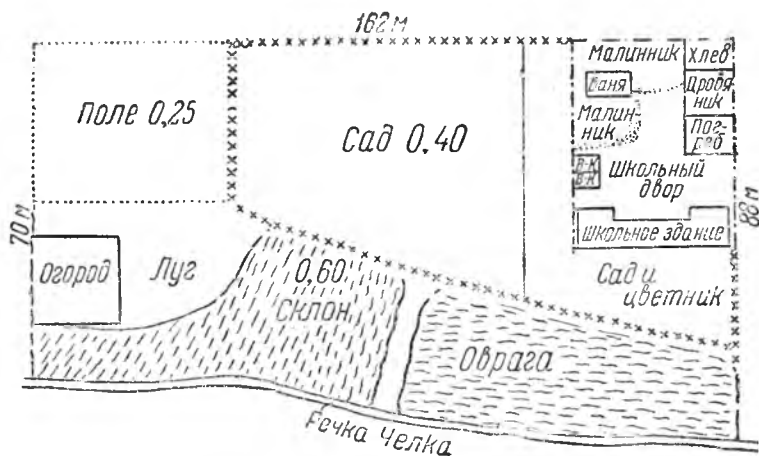
При изучении темы «Растения» дети проводят наблюдения над прорастанием различных семян, появлением стебля, листьев, дальнейшим развитием растения на живых объектах пришкольного участка. На участке дети практически знакомятся с различными способами посева (рядовой и разбросной, сухими и намоченными семенами), изучают, как влияют на развитие растений различные сроки сева, глубина заделки семян, густота посева. При изучении строения цветка используются живые цветы растений нашего сада. На этих же растениях дети наблюдают, как происходит развитие плода из завязи. При изучении раздела «Деревья и кустарники леса и сада» нам нет необходимости идти за пять километров в лес, так как на пришкольном участке у нас собраны почти все виды местных дикорастущих деревьев и кустарников.

Наблюдения за распусканием почек, развитием побегов, цветением и образованием плодов — все это мы проводим на пришкольном участке.

Тема «Растения» в IV классе также в основном проходит на материале участка. «Разнообразие плодов у различных растений» — разнообразные плоды выращены нами, росли и развивались на наших глазах и собраны воедино действительно производят сильное впечатление на детей: какое богатство дает нам земля, если мы приложим к ней свой труд!

«Наличие семян внутри плодов»... возможно, что, посадив ранее некоторые плоды, ребенок и не замечал, что в них есть семена. На натуральных объектах дети убеждаются, что во всех плодах есть семена и в этом существенное отличие плодов от других частей растения. Различные способы рассеивания семян мы так же можем проследить на пришкольном участке. У нас есть возможность наблюдать плоды и семена, которые рассеиваются при помощи ветра (липа, береза, тополь, одуванчик), животных (липушка, репейник, рябина) и путем саморазбрасывания (акация).

Особенно благодарный материал дают нам опытные грядки по теме «Как люди управляют развитием растений». На этих грядках юннаты сами учатся управлять развитием растений. Путем яровизации картофеля, огурцов, моркови юннаты ускоряют плодоношение. Пасынкование томатов задерживает рост вегетативных

План участка

частей куста, и вырабатываемые растением соки направляются на рост плодов. Применяя затенение почвы навозом, бумагой, мелкой соломой (мульчирование), мы помогаем растению полнее использовать запасы влаги в почве и предохраняем растение от гибели в засуху. Различные способы вегетативного размножения мы изучаем на малине (корневыми отпрысками), на землянике («усами»), на смородине и иве (черенками), на хмеле (кусочками корня).

На пришкольном участке имеется возможность проводить практические работы не только по естествознанию, но и по другим учебным предметам. Например, по математике приобретается умение провешивать прямые линии, вычислить площадь опытного участка, учитывать урожай, вычислить по урожаю с данной площади урожай с гектара. Программный материал по географии также лучше усваивается учащимися при работах на пришкольном участке. Изменение поверхности суши в результате деятельности воды (III класс) происходит на глазах учащихся, они видят эти изменения на нашем участке каждую весну после спада вод реки Челки и убеждаются в необходимости работы по укреплению берегов путем древонасаждения. Изучая влияние метеорологических условий на развитие растения, учащиеся ведут дневник погоды и приобретают понятие о климате (III класс). План участка, который учащиеся изображают с отметкой рельефа местности, дает понятие о физической карте. Растительность различных местностей нашей родины, культивируемая нами на пришкольном участке, дает некоторое представление о растительном мире той или иной зоны (IV класс).

Общественная работа юннатов

Колхозники окружающих нас колхозов овладевают агротехникой в результате длительной работы с ними агроперсонала, партийных

работников, активистов-опытников, через курсы мероприятия. Некоторое влияние в этом отношении оказывает и наша работа на пришкольном участке. Особенно это заметно в садоводстве и огородничестве. Ранее здесь совсем не было садов, теперь, за небольшими исключениями, у каждого колхозника имеется несколько кустов малины, есть яблоня и смородина. Спрос на посадочный материал большой, только мы, не имея питомника, не можем удовлетворить полностью этот спрос. При нашем содействии в колхозе заложен сад: 90 яблонь, 100 кустов смородины и 400 кустов малины. Сортовой картофель, выращенный на школьном участке и переданный колхозу, дал в этом году на колхозном поле до 200 ц с гектара. Многие колхозники сеют в огороде морковь и огурцы семенами лучших сортов, выращенными на школьном участке. С каждым годом все больше и больше сеют томатов, о которых раньше и понятия не имели. Колхоз перед посевом дает нам поручение проверить всхожесть семян. Наши колхозы не считаются еще лучшими по району, но по сельсовету колхоз, где находится наша школа, является передовым и по урожайности полей, и по развитию животноводства.

Отдельные школы, например, Яранская школа взрослых, Советское педучилище и некоторые начальные школы Советского района, совершали экскурсии на наш пришкольный участок, познакомились с постановкой дела, брали семена, посадочный материал. Прошлой осенью, например, из Верхонжемской школы 16 учеников-отличников IV класса осмотрели сад и огород, побеседовали со мной и нашими юннатами и выразили желание пачать у себя в школе такую же работу.

Юннатский кружок участвовал в районных сельскохозяйственных выставках, неоднократно премировался за представленные экспонаты, в 1939 г. был зачислен участником ВСХВ и внесен в почетную книгу павильона юннатов. В 1940 г. кружок также был участником ВСХВ.

ВОСПИТАНИЕ сильной воли и твердого характера детей должно занимать видное место в начальной школе, где формируются основные навыки поведения. Здесь закладывается фундамент в воспитании целенаправленности, настойчивости, выдержки, решительности, инициативности и других черт, характеризующих сильную волю. Вместе с тем учителю необходимо предупреждать и преодолевать некоторые недостатки характера, которые внешним образом походят на качества сильной воли, а на самом деле являются большими ее врагами. К таким недостаткам относятся упрямство и капризность.

Каждому учителю хорошо известен облик упрямого ученика. Вот несколько выдержек из записей учителей.

«И. ни за что не хотел пересесть на соседнюю парту, хотя на той и другой парте он сидел бы один».

«К. за уроком было сделано пять раз замечание, чтобы он не сидел в развалку. Он только делал вид, что меняет позу, но сейчас же принимал старую».

«Ученица IV класса Л. заявляет, что на дополнительные занятия ходить не будет. Несмотря на все мои усилия, никаких объяснений не захотела дать».

Особенно много жалоб на упрямство детей слышится от родителей. Бывают случаи, когда ученик, довольно легко поддающийся педагогическому воздействию в школе, дома по отношению к родителям, в выполнении их требований обнаруживает большое упрямство.

Ученик I класса в конце марта заявляет отцу, что будет гулять только в валенных сапогах. Отец приводит все доводы за то, чтобы мальчик одел ботинки и галоши: на улице очень сыро, — можно промочить ноги и испортить валенки. Ученик отвечает: «Хочу гулять в валенных сапогах» и начинает плакать. Уговоры не помогли.

«Самое главное, — пишет одна мать, — научите бороться с упрямством. Как заставить моего сына, ученика IV класса, слушаться? Он не выполняет самых справедливых и полезных для него требований только потому, что ему об этом говорят мать или отец. Чем больше говорю, тем меньше слушает».

«Как изменить дурные привычки моей дочери? — пишет другая мать. — Она за них с таким упрямством держится. По утрам долго залеживается в постели, поздно вечером читает и тоже в постели. Меня слушать не хочет».

О чем говорят эти примеры? Отличительной особенностью упрямого ученика является необоснованное неразумное желание поступить по-своему или же, по крайней мере, нежелание делать так, как требуют, как советуют, как просят. Единственным мотивом для поступков упрямого ученика является: «Я так хочу», или: «Я так не хочу», а почему — сам ученик не всегда может сказать. Нередко учителя не могут добиться никакого ответа на вопрос, и здесь упорное молчание свидетельствует об упрямстве.

Философ Гегель правильно называл упрямство пародией (карикатурой) на характер. «Упрямство, — говорил он, — имеет форму характера, но не имеет его содержания». Упрямые ученики по-своему устойчивы и последовательны, но цели их своеволия неразумны и мелочны, и потому следование им превращается в сопротивление всяким разумным доводам.

Не следует смешивать упрямства с настойчивостью. Настойчивость — одна из самых важных черт сильной воли и твердого характера. Настойчивый ученик долго и терпеливо работает, затрачивает нужные усилия, преодолевает различные препятствия, стоящие на пути к достижению целей. Нельзя бороться за исправление неудач, за дисциплину, успеваемость без настойчивости. Упрямый ученик «обороняется» от всего нового, от всего, что может его изменить хотя бы и в лучшую сторону. Это — своеволие, при котором не отдается сколько-нибудь ясного отчета в мотивах для деятельности.

Следует различать отдельные проявления упрямства от упрямства как привычной формы поведения, как черты характера.

Эпизодические случаи упрямства почти всегда вызываются определенными обстоятельствами. Одна ученица, получившая явно заниженную отметку, отказалась идти вместе со своим классом и учительницей в кино. Учительница пробовала уговаривать девочку, утешая, что в следующей четверти она добьется отметки «отлично», но уговоры успеха не имели. Эта ученица вообще не отличалась упрямством, но в данном случае она заупрямилась в виде протеста за «обиду».

«Почему только со мной Катя такая упрямая, — спрашивает учительница пения. — С классной руководительницей и другими учителями она — совсем другая?» Причина, по словам директора, заключалась в том, что учительница «неумело и нетактично» заставляла девочку петь.

Более серьезные трудности представляет укоренившееся упрямство, становящееся некоторой привычной линией поведения ученика. Такое упрямство чаще всего бывает очень слабо мотивировано. Про одну ученицу IV класса руководительница говорила: «Когда Аллу уговариваешь, она еще хуже не слушает». Мать про ту же ученицу заявляет: «Чтобы заставить ее что-нибудь сделать, надо просить сделать противоположное. Ей неважно, правильно ли она поступает или нет, только бы на нее никто не влиял. В разговорах она всегда хочет оставить за собой последнее слово».

Локк, видя в упрямстве особенно вредное дурное направление воли, считал борьбу с ним настолько трудной, что в этом случае даже оправдывал физические наказания. Вместе с тем он делал такое предупреждение: «...не следует чересчур поспешно объяснять упрямством и своеволием то, что является естественным продуктом их возраста или темперамента. В подобных случаях дурного поведения следует приходить к ним на помощь и таким же образом помогать их исправлению,

как мы это делаем по отношению к больным в случаях естественного недомогания: ведь они даже больного предупреждали, нельзя ему вменять в вину каждый рецидив, относя его за счет полной небрежности больного и трактуя последний, как упрямца».

Конечно, надо очень осторожно приписывать детям черты «закоренелого упрямства». Учителя в этом направлении должны просвещать родителей, так как некоторые из них склонны слишком часто называть своих детей закоренелыми упрямцами; это особенно важно потому, что применяемые в некоторых семьях физические наказания чаще всего имеют своей целью «сломить» упрямство и вредят делу воспитания детей.

Для психологии упрямства характерны следующие четыре черты: желание во что бы то ни стало настоять на своем, устоять мышления (заброированность от всего нового), большая требовательность к другим при очень слабой требовательности к себе и слабой податливости убеждениям.

Посмотрим теперь, как проявляется упрямство у детей. Зная происхождение этого недостатка, учитель скорее найдет пути борьбы с ним.

Корни упрямства нередко находятся в условиях домашнего воспитания еще в дошкольный период. Иногда ошибки семейного дошкольного воспитания повторяются и позднее, а иногда родители, признав неправильность своих приемов воспитания, выражают серьезное желание в школьный период воспитывать детей иначе. В том и другом случае учителю очень важно при перевоспитании упрямых детей установить теснейший контакт с родителями, а в нужных случаях привлечь авторитет школы для оказания воздействия на родителей.

Упрямые дети — это чаще всего или заласканные или обиженные дети.

Заласканный ребенок в семье пользуется неограниченной любовью родителей, которые не предъявляют устойчивых и твердых требований, а потому и не имеют должного авторитета. «Знаете ли вы, — спрашивал Руссо, — какой самый верный способ сделать вашего ребенка несчастным? Это приучить его не встречать ни в чем отказа; так как желания его будут постоянно возрастать вследствие легкости удовлетворения их, то рано или поздно невозможность вынудит вас помимо вашей воли прибегнуть к отказу, а эти непривычные отказы принесут ему больше мучений, чем самое лишение того, чего он желал».

Избалованные дети нередко эгоистичны, причем этот эгоизм незаметно для родителей укореняется еще в раннем детстве. Вот не так редко встречающаяся в семьях, где имеется один ребенок, картина. Двухлетний Юрочка сидит за столом и не желает кушать. Папа и мама пускаются на разные «фокусы», чтобы ребенок ел. «Этот кусочек Юрочка скушает за папу, а этот за маму». «Вот сейчас папа выйдет, а когда придет, Юрочка всё, всё скушает». Ребенок сидит и смотрит на своих родителей взором маленького властелина. Что же удивительного в том, что этот Юрочка, придя из школы в первый раз, заявляет родителям: «В школе — хорошо, но там почему-то на всех одинаково обращают внимание».

Избалованные, заласканные дети часто родителями до школы и даже во время школьного обучения изолируются от коллектива. Характерен с этой стороны один вопрос матери. «Чем объяснить упрямство моего сына-второклассника? Кажется, я все делала и делала для устранения дурных влияний: до школы и в каких-то уличных товарищеских играх он не имел, а гуляя или со мной или с двоюродной сестрой. Теперь я также стараюсь держать его подальше от ребят, чтобы он не научился плохому». Дети, воспитываемые вне коллектива, часто оказываются упрямыми, так как они не приучены подчинять свою волю воле коллектива и что-либо делать для других, ограничивая себя.

Наконец, избалованные, заласканные дети редко приучаются к труду. Дети вырабатывают взгляд на труд как на некоторую «повинность», скучную обязанность, от которой надо поскорее освободиться, чтобы проводить время в «приятных» развлечениях. Отсутствие или недостаток трудовой обстановки в семье препятствует развитию целеустремленности, настойчивости и ответственности, а вместо этих необходимых качеств характера порождает любовь к праздности и упрямство во всех случаях, когда учителя или родители «препятствуют» этой праздности.

Однако было бы совершенно неправильно думать, что упрямство — результат только избалованности. Оно вызывается и противоположной причиной — недостатком чуткости, внимания, любви к ребенку. Многие «упрямцы» при тщательном их изучении оказываются обижеными детьми.

Здесь также часто корни надо искать в семье. Встречаются случаи, когда оба родителя или один из них, просто говоря, недостаточно любят детей. Причины этой недостаточной любви различны. Бывают случаи, когда дети оказываются, по мнению матери, препятствием к ее «личному счастью». Одна мать так говорила нам: «Как только я вышла замуж во второй раз, то Нина стала другой девочкой: перестала меня признавать, не слушается. Старшую дочь мне удалось отправить к бабушке, а эта живет с нами». Конечно, и содержание, и тон этих слов показывают, что Нина для матери является «обузой», мешающей ее «личному счастью». Девочка обиделась на такое отношение и в виде некоторого протеста стала замкнутой и упрямой.

Даже любящие родители могут быть несправедливыми к ребенку и тем самым вызывать сопротивление, выражающееся в упрямстве. Одному очень музыкальному мальчику родители всячески запрещали играть «на гармошке». Не присматриваясь к сыну, имея предвзятое неправильное мнение, что от гармошки, кроме баловства, «ничего быть не может», родители за нее даже наказывали мальчика. Это отдалило его от родителей, побудило быть скрытным и упрямым.

Физические наказания, еще имеющие место в отдельных семьях, — одна из наиболее часто встречающихся причин «воспитания упрямства». Вспомним, что по этому поводу говорил еще Коменский. «Удары и побои не имеют никакого значения для возбуждения в умах любви к наукам. Несомненно, они вызывают в душе отвращение к наукам и враждебное отношение к ним.. Музыкант не бьет кулаком

или палкой по струнам или не ударяет инструмент об стену, если струны лиры, цитры или арфы дают диссонансы, а терпеливо настраивает их, применяя все свое искусство до тех пор, пока не приведет струн к гармонии. Так же должны мы применяться к свойствам ума, приводя умы к гармонии и любви к наукам, если мы не желаем из ленивых сделать упрямых, а из вялых — совершенно глухых». Надо внушать родителям, что наиболее частым результатом физических наказаний является именно упрямство и забитость.

Все сказанное показывает, как важно учителю в борьбе с детским упрямством и неповиновением хорошо знать условия домашней жизни ребенка. Однако нельзя причины упрямства видеть исключительно в условиях семейного воспитания. Некоторые неправильности в воспитательных мероприятиях в школе могут также привести к развитию этой очень отрицательной черты.

В семье встречаются избалованные, заласканные дети, а в школах, хотя и не так часто, но тоже имеются ученики, чувствующие себя центром всего окружающего, включая и учителей. В школах иногда встречаются захваленные дети. Вместо четких требований педагога ученик иногда встречает уговоры, сопровождаемые педагогически вредными комплиментами. «Почему ты, Сережа, не хочешь быть отличником? Разве ты недоволен своей учительницей? Ведь тебе ничего не стоит быть отличником — только надо захотеть». Естественно, что Сережа начинает чувствовать себя хозяином положения, т. е. считать себя на первом плане, а это может привести к упрямству.

В классе, где чуткость педагога соединяется с требовательностью и авторитетностью, где имеется не случайное соединение, а спаянный рабочий коллектив учащихся, где организовано общественное мнение детей, — проявления упрямства очень редки.

Бывают в школе случаи, когда учитель несправедливо относится к ученику, тем самым обижает его и вызывает реакцию протеста в форме упрямства. Получив неправильно поставленную отметку, ученик начинает не доверять или учителю или самому себе. В том и другом случае неправильные оценки дурно влияют на характер. Встречаются случаи, когда учитель считает ученика «посредственным» и неохотно повышает ему отметки, считая его хорошим ответ «случайным».

Еще хуже, когда учителя дают характеристики детям в присутствии товарищей, явно их обижаящие и незаслуженные. «От тебя, кроме глупостей, ничего не дождешься», «Ты только умеешь болтать, — болтай себе дома, а не в школе!», «Тебе трудно дается арифметика, — попроси Л., которому она легко дается, с тобой позаняться», «Слава у нас — клоун. Не надо ходить в цирк, у нас есть свой клоун». Подобные грубые характеристики детей также вызывают протест, упрямство, непослушание.

В борьбе с упрямством детей необходимо обеспечить единство требований к детям в школе и семье. Различие требований к ребенку в семье и школе может привести к двойственности его характера.

Капризность — черта, имеющая нечто общее с упрямством.

Капризный ученик, подобно упрямому, занят только собой, не слушает доводов со стороны, эгоистически требует к себе особого внимания. Сколько-либо серьезные мотивы для капризов не существуют, иначе было бы нельзя считать поведение ученика капризом. Как и упрямство, каприз — признак не силы воли, а слабости, известной потери контроля над собой.

Но капризность и упрямство не одно и то же. Прежде всего капризность — черта, менее широко захватывающая ученика.

«В промежутки между капризами, — говорит один отец про свою дочь 10-летнего возраста, — она очень хорошая, умная и послушная девочка». Более того: упрямство нередко самим учеником расценивается как достоинство, а капризность как недостаток. Капризы часто соединяются с раздражительностью и нервозностью. Они показывают недостаток выдержки, умения владеть собой.

Действительно, первое, что бросается в глаза в капризном ребенке, — это неумение контролировать свое поведение, свое настроение. Приключилась маленькая неприятность, в которой, кстати сказать, никто, кроме самого ученика, не виноват, и он уже «расстраивается», и в это время главным мотивом для деятельности служит его настроение. Эта черта — неумение себя контролировать, быть «рабом настроения», встречается и у взрослых людей. При отсутствии или недостатке своевременного педагогического вмешательства в школе и семье этот недостаток укореняется с детства.

Капризность выражается в недовольстве, в притязательности. Капризному ребенку всегда кажется, что ему окружающие что-то должны, что они к нему несправедливы, его недооценивают. Такие дети, особенно в младшем возрасте, усваивают себе нервно-плаксивый тон, представляясь несчастными или, наоборот, тон разгневанных воображаемой ими «несправедливостью».

Далее для каприза характерна нетерпеливость. Обещание удовлетворить желание ребенка через какой-то длительный промежуток времени обычно его не удовлетворяет.

Капризность еще в большей мере, чем упрямство, проявляется в раннем детстве в условиях домашнего воспитания. В этот период времени особенно важны предупредительные мероприятия.

Учитель должен знать, что в домашней жизни способствовало и способствует детским капризам, чтобы устранить их не только в поведении ученика в школе, но и вне школы.

Капризы, как и упрямство, часто насаждаются «любящими», но недостаточно требовательными родителями. Иногда ребенок замечает, что его жалостливый тон, «печальное настроение, нежелание ни за что взяться вызывает у отца или матери большее к нему внимание. «Что-то наша Ирочка плохо себя чувствует? Смотри, какая она сидит жалкая», — говорит муж жене, указывая на плачущую и всеми недовольную девочку. Удовлетворяя капризы детей, мы тем самым питаем их, «подливая масло в огонь». Здесь уместно привести одно замечание Локка: «Если бы им (детям) давали только то, что им действительно необходимо, и всегда отказывали бы им в том, что они

требуют с плачем, они научились бы ооходиться без желаемого и никогда не настаивали бы на своем с плачем и капризами... Если никогда не допускать исполнения их желаний только из-за выражаемого ими нетерпения, они так же мало будут плакать из-за отказа в чем-либо другом, как мало плачут из-за того, что им не дают луны с неба».

Подобно упрямству, капризность иногда является ответом на обиду. Ребенок может капризничать и по той причине, что ему в чем-то несправедливо или по совершенно ему непонятным доводам отказывают. Так, например, одна девочка капризничала потому, что ей дома было поручено остаться и сидеть с маленьким братишкой, а сестре, на год старше ее, дали деньги на билет в кино.

По нашим наблюдениям, капризы учеников в школе реже бывают, чем проявления упрямства, однако и они не так редки.

Стремление некоторых учителей — всегда приспособляться к детям, не только к их возрастным особенностям, но и к их временному и иногда случайному настроению, может вызывать капризы, недовольство, желание получить еще больше для удовлетворения своих необоснованных притязаний.

Выяснение причин упрямства и капризности детей позволяет установить как общие педагогические мероприятия, так и приемы индивидуального подхода, позволяющие бороться с этими недостатками, которые могут укорениться в детях.

В хорошо организованном классном коллективе эти недостатки не смогут найти развития. Как говорила Н. К. Крупская, «надо, чтобы дети переживали все коллективно... учились бы коллективно чувствовать. Надо организовать всю жизнь детей так, чтобы научить жить коллективно, не обижая друг друга, считаясь со спокойствием, удобством, желаниями товарищей, умея помогать друг другу». Такого духа коллективности прежде всего надо требовать в классе. Он не даст возможности ученикам противопоставлять свои необоснованные индивидуалистические желания интересам коллектива, а также выражать в капризах недовольство по поводу каких-либо неудовлетворенных притязаний. Как правильно сказал Макаренко, «в советском обществе дисциплинированным человеком мы имеем право назвать только такого, который всегда, при всяких условиях, сумеет выбрать правильное поведение, наиболее полезное для общества, и найдет в себе твердость продолжать такое поведение до конца, несмотря на какие бы то ни было трудности и неприятности». В хорошо слаженном детском коллективе даже наиболее упрямые и капризные ученики получают удовольствие от работы для других, от выполнения своего общественного долга.

Очень важным условием для борьбы с упрямством и капризами является личный пример учителя. Дети очень наблюдательны и быстро подметят упрямство и капризы у педагога. Плохо, если дети видят, что учитель продолжает наступать неправильно, желая выдержать свою линию. Не в этом должны проявляться его настойчивость и твердость.

При проявлениях упрямства и каприза учащихся надо как можно меньше прибегать к увещаниям, уговорам, дискуссиям. Недостатки характера скорее устраняются, если учи-

теля влияют на детей твердыми, четкими и кратко выраженными требованиями. Во многих случаях рекомендуется даже в внешнем образом не обращать особого внимания на таких учеников. Если эти ученики заметят, что с ними перестали «носиться», что их упрямство и капризы не производят особого впечатления, они скорее изживают у себя эти черты.

Никакой уступчивости по отношению к упрямству и капризам не должно быть проявлено, иначе авторитет учителя будет подорван. С первых дней в школе ученик должен учиться пониманию того, что нельзя не выполнять требований учителя. Если на этот счет ученик будет иметь какие-либо сомнения, то это даст ему повод противопоставлять учителю свои собственные капризы, оставляя за собой последнее слово.

Равным образом не следует поддаваться «жалостливости», когда мальчик или девочка облекает свои капризы в плаксивую форму. Чуткость, любовь учителя к детям не в том проявляется, что он «пожалует» такого ребенка и тем самым оправдает его каприз, а в терпеливой и настойчивой работе над изменением этих отрицательных черт, которые самому ребенку доставляют не мало неприятностей и нередко мешают ему хорошо учиться и быть дисциплинированным в школе.

Но проявления упрямства и капризы требуют рядом с общими педагогическими мероприятиями индивидуального подхода. Необходимо знать, во-первых, насколько эти черты укоренились в ребенке и, во-вторых, чем они вызваны. В отдельных случаях упрямства или каприза может быть виноват учитель, — такие случаи могут сигнализировать ему о некоторых недостатках в его работе: например, о неясности требований к ученикам, о неумении приспособиться к возрасту ребенка, о незнании особых условий домашней жизни ученика. Не надо также забывать, что капризность и раздражительность у ребенка иногда тесно связаны с болезненным состоянием: хроническими головными болями, увеличением щитовидной железы, аденоидами, желудочными заболеваниями. Поэтому во всех случаях, когда учитель сталкивается с расстраиваемыми недостатками характера детей, он должен посоветоваться со школьным врачом.

В борьбе с упрямством и капризами важно найти в ученике некоторые хорошие стороны, на основе которых следует исправлять ученика. Самый упрямый ребенок имеет и хорошие черты, даже его упрямство может быть использовано, переключено в настойчивость. Не мало имеется примеров, когда ученик, настроенный эгоистически и сопротивлявшийся воздействию педагога, всю свою энергию, бесследно тратившуюся на это сопротивление, в дальнейшем направлял на общественную работу в классе. Ученик IV класса Д., активный член юннатского кружка, большой общественник, хорошо учится, по дисциплине имеет только отличные отметки. Этот ученик в первых двух классах отличался очень большим упрямством. Учительница много потратила труда на его перевоспитание: беседовала с родителями, связалась с семьей, убеждала, пыталась влиять через коллектив учащихся, — исправление шло очень медленно. Тогда она, заметив интерес

мальчика к природе, решила это использовать и вовлекла ученика в юннатскую работу. Это создало уже значительный сдвиг. Ученик был очень избалован в семье, не приучен к труду.— теперь он полюбил труд.

Опыт показывает, что в борьбе с устойчивым упрямством чудес не бывает. Для успеха здесь от педагога требуется большое терпение и особая выдержка. Учитель иногда с грустью находит, что самое продуманное его мероприятие оказывается недостаточным для влияния на отдельных детей. Некоторые учителя начинают нянчиться с этими детьми, думая что в этом проявят особую чуткость. Лучше поступают те учителя, которые про-

тивопоставляют упрямству и капризам твердость своей воли. Работа над созданием детского коллектива в классе, четко и интересно организованные занятия на уроках, постоянная действенная связь с семьей, индивидуальный подход с учетом всех условий, влияющих на личность и поведение ученика, преодоление в самом себе черт слабохарактерности,— вот те исходные позиции, с которых учитель должен предупреждать и преодолевать детские проявления упрямства и капризности. Случаи «закоренелого» упрямства в школе не так часты, но каждое проявление упрямства может превратиться в привычку, если не приняты своевременные меры.

МОИ БЕСЕДЫ С РОДИТЕЛЯМИ

Е. О. Заруди

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ, несомненно, связь школы с родителями учащихся стала более тесной. Родители часто бывают в школе. Педагоги назначают иногда индивидуальные беседы с родителями. Вот на этой последней форме работы мне и хочется остановиться.

Прежде всего хочется подчеркнуть, что к любой беседе следует тщательно готовиться. Это ложное мнение, что «побеседовать» с родителями можно экспромтом.

Я лично, работая много лет завучем в школах на Украине (главным образом в Киеве), всегда старался готовиться к беседе с родителями: если такая беседа назначалась специально, я составлял себе план беседы.

Приведу пример такого плана.

План беседы с родителем К. о поведении его сына Гриши. (Гриша нагрубил преподавательнице.)

1. Рассказать отцу о случившемся. Рассказать вообще об учебе и поведении Гриши в школе (как он занимается, какие у него положительные качества, какие интересы, каково у него внимание, отношение к работе).

2. Что школа сделала по воспитанию Гриши (что сделала учительница, что сделал коллектив учащихся, что сделала дирекция).

3. Индивидуальные записи учительницы о Грише (его поведение в школе, дома и т. д.).

Дневник учительницы (зачитать отцу некоторые выдержки).

4. Мои советы отцу.

Для бесед с родителями были выделены специальные часы; я не жалел на это времени. Я считаю, что одна продуманно организованная беседа с родителем полезнее десяти бесед, проведенных на ходу в коридоре. Планы беседы будут носить разный характер в

зависимости от данного конкретного случая и от намеченной цели.

В связи с организацией таких бесед мы вели дневники, куда записывали следующее:

План беседы	День беседы	Намеченные мероприятия	Проверка исполнения
-------------	-------------	------------------------	---------------------

Каждая беседа с родителем должна была дать определенные результаты; очень важным мы считали проверку исполнения намеченных совместно с родителями мероприятий. Интересный опыт сообщался затем на педсовете, на заседании родительского комитета, а в некоторых случаях и на общем собрании родителей.

Основное требование к беседе с родителями — внимание школы к родителям. Когда педагог ведет беседу с родителем торопясь, на ходу, родитель стоя выслушивает или жалобу или шаблонно произносимую мораль,— это лишь нервнует родителя и не способствует действительно совместной дружной работе школы и семьи.

Очень важное значение имеет тон беседы. Беседа должна вызывать определенные чувства, переживания, должна организовать мысль слушателя, поэтому в беседе с родителями не должно быть безразличия, равнодушия. Важно проявить искреннюю заинтересованность в судьбе ребенка, чуткое и внимательное к нему отношение. Беседа, проведенная с искренней теплотой и участием, вызовет определенное доверие со стороны родителей к воспитателю.

Слова педагога должны звучать убедительно. Один родитель как-то пришел ко мне с жалобой на учительницу. Она в своей беседе с ним выявила полное незнание его сына; она хвалила его, и хвалила неосновательно. Я проверил это. Оказалось, что эта учительница любила много говорить с родителями, но она сама не знала точно особенностей отдельных учеников своего класса. Пришлось серьезно поговорить с ней.

В беседе родитель должен видеть желание воспитателя помочь ему в воспитании его ребенка. Я всегда старался подчеркнуть родителям, что можно сделать, чтобы исправить ребенка, открыть перед родителями радостную перспективу, которую обещает правильный подход к ребенку. Школа должна показать родителям, что сила воспитания велика.

С другой стороны надо добиться, чтобы родители искренно и откровенно рассказывали о своем ребенке, не фальшивили и не скрывали отрицательных сторон в его поведении, и если я это замечал, я резко указывал родителю на вред такой тактики.

Я уже не говорю о том, что сама речь педагога должна быть культурной, простой и понятной для родителей, без «блеска» и высоких фраз; проще говоря, беседа должна быть деловой и популярной в лучшем смысле этого слова. Мне могут возразить, что вести так беседы с родителями у педагогов нехватит времени. Но ведь беседы ведут и учителя, и руководители школы. Время для бесед регулирует сама школа.

Ведя беседу с родителем, педагог должен знать, что родитель в нем ищет пример авторитетного воспитателя.

Замечательный воспитатель А. С. Макаренко рассказывает, как он был требователем к себе, ко всему педагогическому коллективу, добиваясь, чтобы каждый воспитатель был примером для колонистов во всем, начиная от блеска сапог, кончая настроением. Наш личный пример важен не только в деле воспитания детей, но и воспитательного влияния на родителей.

Ведь родители, беседуя со своими детьми, ставят в пример учителей, руководителей школы.

Некоторые учителя разговорчивы, когда им надо нарисовать родителям отрицательные черты в их детях, и молчаливы, когда надо сказать о положительных качествах ребенка. Это не может способствовать сближению школы с семьей. Чтобы назначить беседу с родителем, не нужно ждать такого момента, когда случится что-нибудь неприятное, из ряда вон выходящее. Я в своей практике проводил беседы с целью предупреждения возможных отклонений в поведении ребенка. Например, после информации учителя о том, что ученик К. находится дома под влиянием религиозной бабушки, я вызвал родителей и вел беседу с ними. Эта беседа предупредила нежелательные последствия.

Профилактические беседы очень полезны; если их во-время проводить, они избавят и школу и семью от многих неприятностей в дальнейшем.

В беседах с родителями я использую и то, что дает нам педагогическая литература, и художественная литература, затрагивающая вопросы воспитания. Я прежде всего стремлюсь убедить своих собеседников в правильности своего анализа поведения ребенка, методов его воспитания и в правильности своих советов.

Иногда приходится говорить с родителями и резко, требовать изменения отношения к ребенку.

Некоторых родителей во время индивидуальных бесед необходимо знакомить подробно с теми или иными вопросами воспитания, назначать для них вскоре новую беседу, чтобы просто учить их педагогической грамоте.

Так поставленные индивидуальные беседы педагогов с родителями, несомненно, повысят влияние школы на семью и быстро помогут поднять дело коммунистического воспитания детей на еще большую высоту.

ВОПРОСЫ РУКОВОДСТВА ШКОЛОЙ

ШКОЛА И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

(Из материалов Горьковского областного института усовершенствования учителей)

А. Ф. Кожевников

Учитель-орденоносец, зав. Благо-
вещенской начальной школой

ПЕРЕД советской школой стоят большие ответственные задачи по обучению и воспитанию умелых строителей коммунистического общества.

Трудно справиться с этими задачами силами одних учителей, поэтому в помощь себе школа должна привлекать местную общественность.

Я, например, в течение всей своей семнадцатилетней школьной работы всегда опирался на местные советские, партийные, комсомольские, пионерские организации, на родителей учащихся, на колхозный актив, на все сельское население и благодаря этому добился успешного разрешения таких серьезных вопросов, как проведение всеобщего начального обучения, улучшение материального состояния школы, повышение качества учебно-воспитательного процесса, улучшение бытовых условий педагогов.

Проведение всеобщего начального обучения

Проведение всеобщего начального обучения мы начинаем с учета детей школьного возраста, проживающих в районе деятельности школы и подлежащих обучению в настоящем учебном году. К учету мы, как правило, приступаем весной. Это дает нам возможность своевременно выявить контингент учащихся, а значит, и спланировать открытие в школе новых комплектов, распределить классы между учителями, комнаты — между классами, установить пропускную способность школы по сменам, устроить с новичками прогулку или игру, словом, провести все хозяйственные, организационные, учебно-воспитательные мероприятия.

Весенняя приписка детей к школе заставит родителей наших будущих учеников позаботиться о приобретении для них обуви, одежды, письменных принадлежностей.

Перед началом учета я делаю на общем собрании колхозников сообщение о том, какое важное значение имеет точный учет для проведения всеобщего начального обучения. Прошу сельсовет и комсомольскую организацию выделить в помощь учителям нужное количество достаточно грамотных учетчиков.

Учетчики обходят все дома населенных пунктов, обслуживаемых школой, производят тщательный учет детей и составляют имен-

ные списки, включая в них каждого школьника. Этим самым план всеобщего учета мы доводим до каждого дома, до каждого родителя, до каждого ребенка.

Правильность фактического учета проверяется в сельсовете путем сравнения данных личного учета с записями в книге рождений.

За несколько дней до начала занятий я с помощью комсомольцев вторично проверяю списки, так как за летние месяцы одни дети могут уехать из района деятельности школы, а другие прибыть.

Депутаты сельсовета в своих округах в течение всего учебного года следят за прибытием детей в наше село и тотчас же направляют их в школу.

1 сентября все дети школьного возраста садятся за парту. Детей, не охваченных школой, у нас нет.

Начать учебный год с полным составом учащихся очень важно. Но не менее важно добиться, чтобы ребята весь год посещали школьные занятия. Неаккуратная посещаемость занятий расстраивает всю учебно-воспитательную работу в школе и в конце концов ведет к второгодничеству и к отсеву учеников. А отсев — это уже срыв закона о всеобщем обучении.

В борьбе с пропусками занятий мы, учителя, опять-таки опираемся на помощь депутатов сельского совета по избирательным округам нашего села. Депутаты охотно выявляют причины манкировок занятиями и причины отсева учащихся и сообщают об этом заведующему школой.

Семьи, в которых ребенок манкирует занятиями, служат предметом особой заботы и школы, и родительского комитета, и депутатов сельсовета. Последние систематически следят за этими детьми и напоминают их родителям об их обязанностях по отношению к детям.

Вопросы всеобщего, посещаемости и отсева учащихся мы освещаем в колхозной стенной газете, привлекая своими заметками внимание общественности к этому важному участку нашей работы.

Улучшение материального состояния школы

С января совместно с родительским комитетом я начинаю обдумывать вопрос о подготовке школы к новому учебному году. Пере-

до мной — смета на ремонт и хозяйственные нужды школы, утвержденная местным советом. Если потребности школы превышают ее, я составляю другую смету на дополнительные работы и ставлю перед местным колхозом вопрос о помощи школе. На общем собрании колхозников я делаю доклад о нуждах школы и добиваюсь от колхозников согласия на отпуск строительных материалов и на выделение нужного школе количества рабочих рук.

Строительные материалы мы всегда стараемся вывезти зимой, так как в зимнее время колхоз располагает большим количеством рабочей и тягловой силы. Кроме того, зимняя заготовка обеспечивает просушку стройматериалов до начала летнего строительного сезона.

Вся работа проводится по плану, утвержденному местным советом. В плане конкретно указаны сроки выполнения и лица, ответственные за эти сроки. План согласован с графиком работ колхоза. Тем самым помощь школе включена в план работы колхоза.

На средства местного населения я уже произвел капитальный ремонт школы, вдвое расширил классную площадь и благодаря этому перевел школу на занятия в одну смену.

Весной 1940 г. с помощью родителей, пионеров и школьников мы посадили вокруг школы плодовые деревья. Эта работа была откликом родителей на вызов общественности завода «Серп и молот».

Все работы по подготовке школы к новому учебному году мы заканчиваем к 15 августа. Окончание работы завершаем смотром готовности школы к занятиям. Смотр производит комиссия из представителей местных общественных организаций и представителя роно.

После смотра готовности школы созывается общее собрание работников школы, представителей местных общественных организаций, родителей и учащихся. На этом собрании я подвожу итог сделанному и призываю присутствующих к дружной работе и помощи школе в наступающем учебном году. Такие собрания всегда проходят у нас в торжественной обстановке. Мы всеми мерами стараемся внушить каждому присутствующему на собрании, что новый учебный год — важная дата в жизни подрастающего поколения.

1 сентября представители местных общественных организаций и родительского комитета приходят в школу для того, чтобы поздравить школьников с наступлением нового учебного года и призвать их к отличной учебе.

Начало и конец учебного года должны стать традиционным праздником всех трудящихся.

Педагогическая пропаганда

Семья не только кормит, обучает и одевает ребенка, но еще и учит и воспитывает его, т. е. прививает ему определенные взгляды и дает навыки, которые, по мнению родителей, необходимы в жизни. Бывает, что эти взгляды в навыки неправильные. Вмешательство школы в быт ученика и помощь семье в вопросах коммунистического воспитания детей — прямая обязанность каждого педагога.

В течение учебного года учителя по несколько раз бывают в доме каждого своего ученика, беседуют с родителями об учебе и

поведении ребенка, знакомятся с его домашней обстановкой. Школа должна вести среди населения серьезную педагогическую пропаганду, разъяснять трудящимся цели и задачи, стоящие перед ней, привлекать их к совместной работе над воспитанием подрастающего поколения.

Начинать эту работу нужно не с созыва собраний, на которые родители, далекие от школы, приходят неохотно или не приходят вовсе. Надо идти на общее собрание колхозников, на женское собрание, в красный уголок и там среди собравшихся вести педагогическую пропаганду. Совсем не обязательно начинать с больших докладов. Иногда полезнее ограничиться небольшой информацией, простой беседой или кратким разъяснением.

Очень полезно перед началом работы с родителями и населением выяснить, какой у них интерес к школе. Сделать это не трудно. Стоит только побеседовать с родителями, побывать у них на дому, познакомиться с домашней обстановкой ребенка, поговорить с учениками, с членами родительского комитета, внимательно прислушаться к высказываниям трудящихся на их собраниях.

Отдельные суждения населения о школе будут служить прекрасным материалом для установления связи школы с родителями и населением. Если начать беседу, доклад или разъяснение школьного вопроса с одного из таких высказываний или суждений, — заинтересованность собравшихся будет обеспечена.

Плановые общешкольные родительские собрания мы теперь проводим три раза в год: в начале учебного года, в конце первого полугодия и в конце учебного года. Классные родительские собрания устраиваются четыре раза в год — в конце каждой четверти. Два три-четыре в год школа выступает с докладами на педагогические темы на общих собраниях колхозников, один-два раза в год на собраниях молодежи нашего села.

Мы разъясняем родителям и населению классовую сущность воспитания, содержание и методы нашей учебно-воспитательной работы, организуем их помощь школе.

Основными формами связи школы с родителями и населением у нас являются: 1) собрания (родительские, общеколхозные, женские, молодежные), 2) лекции, 3) индивидуальные посещения родителей, 4) консультации учителей при школе, 5) общеколхозная стенгазета.

К родительским собраниям мы украшаем помещение школы плакатами, картинами, вывешиваем в витринах ведомости и сводки успеваемости, а также работы учеников — тетради, рисунки. Ученики под руководством учителей показывают после собраний свою художественную самостоятельность.

На родительских собраниях мы ставим такие вопросы: 1) задачи советской школы; 2) о совместной работе школы и семьи над коммунистическим воспитанием и обучением учащихся; 3) обязанности родителей, ответственность их за воспитание детей по советским законам; 4) психологическая характеристика детей дошкольного и школьного возраста; 5) о физическом воспитании детей; 6) о мерах воспитательного воздействия на учащихся; 7) воспитание у детей трудовых навыков; 8) итоги работы школы и наши дальнейшие задачи; 9) о материальной помощи школе; 10) происхождение религиозных пра-

здников (рождество, пасха) и антирелигиозное воспитание в семье и школе. Родители охотно посещают эти собрания. Посещаемость достигает 90—95%.

За последние два года мы стали практиковать совещание родителей неуспевающих или в воспитательном отношении запущенных учеников. Не задевая самолюбия родителей, мы вскрывали на этих собраниях причины неуспеваемости и распушенности детей и указывали родителям, как устранить эти причины. Так, родители Ш. и В., совсем не обращавшие внимания на своих детей, после такого совещания осознали свои ошибки и с помощью школы исправили их. Теперь их дети, когда распушенные, изменились к лучшему и в смысле успеваемости и в смысле поведения. Родителей, в семьях которых хорошо поставлено воспитание детей, мы готовим к выступлениям на собраниях. Выступая, они передают другим родителям свой опыт и методы воспитания.

Мы разрешаем родителям за выяснением вопросов, связанных с воспитанием и обучением ребенка, приходить к учителям на квартиру в любое время дня после окончания школьных занятий. За год у нас было проведено 37 таких консультаций.

Силами учителей для актива родителей и колхозников прочитано 11 лекций на темы: 1) школа и семья; 2) воспитание школьника в семье; 3) помощь родителей детям в учебе; 4) роль семьи в воспитании сознательной дисциплины учащихся; 5) поощрения и взыскания в семье; 6) воспитание в детях трудолюбия и прилежания; 7) режим и правила поведения школьника; 8) роль семьи в воспитании у детей советского патриотизма; 9) семья и антирелигиозное воспитание детей; 10) что постановил X пленум ЦК комсомола о школе.

На каждой лекции присутствовало 70—80 человек. Лектору задавалось много вопросов, главным образом о воспитании в детях навыков коммунистического поведения.

На общем собрании колхозников школа выступала с такими докладами: 1) задачи советской школы, воспитание и обучение ребенка в семье и школе; 2) влияние на ребенка окружающей социальной среды; 3) об обязанностях родителей по отношению к детям и об ответственности их по советским законам.

Раз уж на колхозных собраниях обсуждаются все вопросы, связанные с жизнью колхоза и деревни, почему же не ставить на них вопросы учебно-воспитательного характера? Ведь дети есть почти в каждой колхозной семье, значит, вопрос и об их воспитании и обучении может обсуждаться на колхозных собраниях наравне со всеми прочими вопросами общественной жизни.

Чтобы больше заинтересовать родителей и население своими докладами, мы иллюстрируем эти доклады фактами, взятыми из жизни нашей школы, нашей деревни и наших родителей, при этом стараемся ставить вопросы остро, чтобы вызвать оживленный обмен мнениями.

Вопросы обучения и воспитания детей широко разбираются на вечерах «Вопросов-ответов» при избачатальне и регулярно освещаются в общеколхозной стенной газете.

Комсомольская и пионерская организации оказывают нам большую помощь в борьбе за хорошую и отличную успеваемость, в органи-

зации дошкольного досуга учащихся и воспитания в детях сознательной дисциплины. Комсомольцы проводят с учащимися разнообразные беседы: на темы воспитательного, антирелигиозного, интернационального и международного характера, устраивают игры и прогулки с учащимися во внеурочное время и в дни отдыха.

Учителя помогают пионерам и комсомольцам, направляют их работу по верному руслу. План работы комсомольской и пионерской организаций согласован с заведующим школой.

Прочная связь школы с родителями, населением и общественными организациями оказывает нам огромную помощь. Только благодаря этой связи нам удается ежегодно проводить всеобщее начальное обучение и в течение ряда лет достигать 97—99% успеваемости. Есть в школе учителя, которые за последние 4—5 лет совершенно не имеют вторгородников.

Улучшилось и поведение учащихся. В течение 9—10 лет не было ни одного школьника, за которым было бы замечено какое-либо серьезное нарушение дисциплины. Совершенно нет жалоб на плохое поведение детей вне школы. Прекратились прогулы учащихся. В школу они приходят чистыми и опрятными,—родители следят за этим. Вообще родители стали более сознательно относиться к воспитанию своих детей. Они не перегружают ребят домашними работами, следят за приготовлением уроков, покупают литературу, отводят в комнатах отдельные уголки для школьников. Некоторые же под влиянием школы изменили к лучшему свое поведение и отношение к труду и показывают ребятам уже не дурные, а хорошие примеры.

Плановой работе с родителями у нас предшествовала хорошо налаженная постоянная работа с родительским комитетом и активом родителей в течение ряда лет.

На членов родительского комитета мы смотрим как на друзей школы, как на проводников школьного влияния в массы трудящихся. Но прежде чем члены родительского комитета и актив родителей стали действительными друзьями школы и проводниками ее педагогического воздействия на население, нам пришлось не мало потрудиться над их перевоспитанием.

Прежде всего мы старались вооружить членов родительского комитета хотя бы элементарным педагогическим образованием, путем бесед дать им верное представление о задачах и методах советской школы, приемах воспитания ребенка в семье и школе. Достигнув этого, мы повели через членов родительского комитета педагогическую пропаганду среди родителей и населения и при помощи родительского комитета привлекли и привлекаем родителей и местную общественность в помощь школе.

На заседаниях родительского комитета и актива школы проводились беседы на следующие темы: 1) задачи советской школы; 2) методы работы в советской школе; 3) психологическая характеристика ребенка дошкольного и школьного возраста; 4) о влиянии окружающей среды на ребенка; 5) воспитание ребенка в семье и школе; 6) роль семьи в деле повышения успеваемости учащихся; 7) задание уржов на дом; 8) о мерах воспитательного

воздействия на ребенка; 9) роль родительского комитета в деле связи школы с семьей и общественностью и др.

Каждая беседа начиналась с доклада учителя. Доклады были небольшие, в них указывалось только самое существенное и всегда приводились близкие и понятные родителям примеры из практики воспитания детей в семье и школе, поэтому после каждого доклада между учителем и родителями завязывалась оживленная беседа.

Вся работа с родительским комитетом проводится у нас по плану. В сентябре мы всегда детально обсуждаем, какими вопросами займется родительский комитет в новом учебном году. При обсуждении плана родители проявляют заметную активность и со своей стороны намечают интересные вопросы. Так, т. Бихтяевым был выдвинут вопрос о воспитании в ребенке трудолюбия и прилежания в учебе, т. Рузановым — о задании уроков на дом.

Заседания родительского комитета проводятся регулярно раз в месяц, но бывают случаи и внеочередного созыва заседания для разрешения какого-либо срочного вопроса.

Полученные в школе педагогические знания члены родительского комитета не только применяют при воспитании своих детей, но и передают их населению, пользуясь для этого каждым удобным случаем индивидуальной и коллективной беседы с родителями и колхозниками; многие из них очень неплохо ведут порученную им школой пропаганду. По заданию школы, они изучают родительскую и детскую среду и сообщают школе о том, что интересует население. Мы же на родительских собраниях стараемся обсудить эти вопросы и разъяснить родителям ошибочность их взглядов на тот или иной вопрос.

На заседания родительского комитета мы приглашаем родителей и колхозников; о времени и месте заседания вывешиваем объявления около школы, кооператива, в правлении колхоза, на колхозном дворе, и всегда 12—15 родителей с удовольствием приходят в школу коротать вечер. Знакомясь ближе с жизнью школы, они постепенно становятся нашим активом и во всех наших начинаниях проявляют себя как друзья школы.

Для того чтобы больше заинтересовать работой членов родительского комитета и дать им почувствовать себя действительными активными помощниками школы, мы старались, по возможности, каждому члену комитета давать индивидуальные задания. Так, т. Волкову было поручено руководить ремонтом школы, т. Козину — наблюдать за постройкой изгороди, тов. Бихтяеву — найти и пригвоздить посадочный материал, тов. Цыгарову — рассадить плодовые деревья около школы.

Все эти поручения выполнялись очень добросовестно и аккуратно. Такой метод работы воспитывал в членах родительского комитета ответственность за порученное дело.

Значение родительского комитета в установлении связи школы с родителями и общественностью огромно, поэтому нужно серьезно относиться к выборам представителей в родительский комитет. В этой работе школа и местная печать должны проявить максимум активности, привлекая к этой кампании широкий общественный интерес. В своей школе

мы проводим такую предвыборную работу: вывешиваем объявление о дне выборов, объявляем о выборах на общеколхозном собрании, пишем в колхозную стенную газету статью о значении и работе родительского комитета, организуем отчет комитета перед родителями.

При пере выборах целесообразно состав комитета ежегодно обновлять не менее чем на половину, чтобы с течением времени создать при школе большой актив.

Создание лучших условий для работы и жизни педагогов

Выступая перед родителями и общественностью с докладами на темы учебно-воспитательного характера, мы всегда подчеркиваем решающую роль учителя в деле обучения и воспитания детей, указываем на трудности этой работы и ценность ее для общества. И нужно сказать, что окружающее школу население уже научилось ценить учителя и уважать его труд. Оно помогает школе создавать лучшие условия для работы и жизни педагогов. На средства общественности рядом со школой построен дом для двух учителей; около дома выделен и обнесен изгородью огород. Колхоз безотказно предоставляет учителям подводы для поездок в районный центр. Местная общественность бережно относится ко времени учителей. Нас не заставляют ждать открытия всевозможных собраний и заседаний. Если открытие совещания или собрания, на котором должен присутствовать учитель, по каким-либо причинам затягивается, ему сообщают об этом и приходят за ним за несколько минут до открытия. Поручая учителю какую-либо общественную нагрузку, всегда учитывают его занятость по школе: работу с отстающими, проверку тетрадей, подготовку к урокам.

Благодаря внимательному отношению общественности к учительству и школе два учителя работают у нас по 15 лет, а один — 8 лет с момента открытия третьего комплекта.

Такое отношение общественности и населения к учительству является не только результатом работы школы с родителями и населением, но и добросовестной производственной и общественной работы учителей.

Связующим звеном между школой и общественными организациями у нас является и общественная работа. В полном контакте с местными общественными организациями мы проводим все хозяйственно-политические кампании. План проведения кампаний дает местная парторганизация. В этой работе школа всегда принимает посильное участие. Так, во время выборов в Советы школьники изготовляли плакаты, диаграммы, украшали помещение, выступали с художественной самодеятельностью перед избирателями; учителя работали агитаторами и членами избирательных комиссий. Если же застрельщиком какого-либо мероприятия (например озеленение школы) является сама школа, то общественные организации всячески стараются помочь ей. Общественная работа сроднила школу с общественными организациями и с населением. Теперь мы уже не мыслим деятельности школы вне связи с местной общественностью, — вся наша работа строится на принципе взаимопомощи.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННЫЙ СБОРНИК ОБ ОПЫТЕ ЛУЧШИХ УЧИТЕЛЕЙ

«Методы повышения успеваемости в школе». Труды Первой всероссийской научно-педагогической конференции учителей РСФСР, ч. 1, Учпедгиз, 1940, 246 стр., ц. 4 р. 50 к., 25 000 экз.

Сделать опыт лучших учителей республики достоянием широких учительских масс — задача почетная и важная.

В рецензируемом сборнике представлен опыт лучших учителей и начальной, и средней школы. Мы здесь будем говорить лишь о материале по начальной школе.

Приводим перечень напечатанных здесь докладов:

А. М. Дерябина — Как я добиваюсь прочных знаний учащихся.

Н. В. Покровская — Предупреждение неуспеваемости отдельных учащихся в начальной школе.

В. В. Лаптева — Индивидуальный подход к учащимся и предупреждение неуспеваемости.

Н. М. Головин — Связь обучения с жизнью.

М. В. Малютина — Приемы обучения грамотному письму в младших классах.

П. М. Лебедева — Грамотность — основное условие ликвидации второгодничества.

О. З. Лычагина — Развитие речи и мышления учащихся в I—IV классах.

А. П. Лылова — Как я обеспечиваю сознательное и прочное усвоение знаний по грамматике.

Общей темой всех докладов-статей является борьба за лучшую успеваемость. При разнообразии конкретных тем отдельных докладов и при наличии индивидуальных особенностей у каждого автора во всех статьях легко найти нечто общее.

Все авторы прямо или косвенно говорят о необходимости предупреждать неуспеваемость, не допускать ее. Все авторы считают возможным предупредить неуспеваемость лишь при условии строго индивидуального изучения учащихся.

И, наконец, все говорят о сознательной дисциплине, как необходимой предпосылке хорошей успеваемости.

Стройная система мер, предупреждающих неуспеваемость, развернута в прекрасной статье А. М. Дерябиной.

А. М. Дерябина учительствует 57 лет. Она скромно говорит в начале своей статьи о том, что работала она «самыми простыми и всем известными методами», но признает сама, что знания ее учеников обладают повышенной прочностью. Описывая свои приемы работы, т. Дерябина подтверждает выдвинутое ею по-

ложение, что работает она «самыми простыми методами». Но вся работа ее строго продумана. Каждое практическое мероприятие опирается на глубоко обдуманное теоретическое положение, и все эти теоретические положения, подкрепленные блестящей педагогической практикой, расположены автором статьи в стройной системе. Каждый мыслящий учитель с глубоким вниманием, волнением и благодарностью прочтет немногие скупые строки, подводящие итог столь долголетней и столь плодотворной работе. Каждый учитель найдет для себя очень много ценного даже среди того немногочисленного, о чем написала т. Дерябина.

Вот основные положения, выдвинутые ею в статье.

Первое условие, необходимое для того, чтобы добиться прочных знаний, это «добиться полного внимания».

«Я ставлю перед учениками задачу, — пишет т. Дерябина, — чтобы они сами себя заставляли быть внимательными. Отмечаю успехи в росте внимательности и у всего класса, и у отдельных учеников». «Надо излагать материал так, — говорит далее автор, — чтобы ученики могли свободно следить за мыслью учителя и обдумывать материал вместе с ним» (подчеркнуто нами. — О. М.).

Второе условие, необходимое для достижения прочных знаний, — это бережное обращение с памятью ученика. Для этого учитель должен особенно выделять самое существенное в уроке.

«Самое главное в курсе мы стараемся запомнить навсегда» (подчеркнуто нами. — О. М.).

Прочному запоминанию способствует яркость изложения. Активность восприятия, самостоятельность учащихся в работе тоже способствуют прочному усвоению. Много внимания уделяет т. Дерябина повторению.

«Мы повторяем, — говорит она, — не для того, чтобы вспомнить забытое, а для того, чтобы не допустить забывания» (подчеркнуто нами. — О. М.).

Как часто в практике еще многие учителя не выполняют этого правила. А насколько прочнее стали бы знания наших учащихся, если бы это простое требование выполнялось всеми.

Положения, выдвинутые т. Дерябиной, действительно не являются чем-то новым в теории, но блестящее осуществление их на прак-

тике — это, к сожалению, еще недостаточно частое явление в практике нашей массовой школы. А именно так, как это делается в спыте т. Дерябиной, должны работать все советские учителя¹.

Неуспеваемость надо предупреждать, и тогда не будет неуспеваемости. О необходимости предупреждать неуспеваемость говорят почти что все авторы. Каждый из них делится своим опытом по этому вопросу. Тов. Лаптева подчеркивает необходимость выполнять следующие требования:

1) начинать объяснение материала с более легкого и постепенно переходить к более трудному;

2) систематически повторять пройденное;

3) организовывать самостоятельную работу учащихся в классе и дома;

4) систематически развивать речь учащихся.

Особенное значение работы по развитию речи учащихся и повышению сознательности чтения подчеркивает в своей статье П. М. Лебедева. Описывая свою систему работы по развитию речи, она говорит: «Планомерно и настойчиво вырабатываю я в детях привычку думать (подчеркнуто нами.— О. М.), вдумываться в то, что они пишут».

«Привычка думать» — самое важное средство предупреждения неуспеваемости, о котором очень часто забывают многие учителя.

А. П. Лызлова считает основными мерами предупреждения неуспеваемости «строгую последовательность, неторопливость и наглядность в работе». И эти, не новые, педагогические положения нередко забываются учителями.

Н. В. Покровская тоже особенно подчеркивает необходимость развития детского мышления как средства предупреждения неуспеваемости. Остановившаяся на особом значении способности мыслить логически, она указывает, что одной из наиболее доступных для учащихся начальной школы форм работы с этой целью является установление причинной связи между явлениями.

Каждому учителю, даже еще недостаточно опытному, известно, что преподаватель обязан изучать индивидуальные особенности своих учеников и, не снижая общих требований, считаться с ними. Практическое же осуществление этого положения нередко затрудняет учителей.

В статье Н. В. Покровской читатель найдет очень интересные примеры вдумчивого изучения причин неуспеваемости отдельных учащихся и описание приемов предупреждения их неуспеваемости. Так, для того чтобы исправить неуспеваемость Вани по арифметике, надо было подметить, что у этого мальчика мышление носит очень конкретный характер, способность же оперировать отвлеченными понятиями у него на данный момент ниже, чем у других детей. Следовательно, для повышения успеваемости надо развить у него и абстрактное мышление. У другой ученицы, как показало внимательное наблюдение, причина неуспеваемости кроется в слабой памяти. И Н. В. дает ей упражнения, способствующие развитию ее памяти².

Интересные приемы индивидуального изучения учащихся найдет читатель и в статье В. В. Лаптевой. Вот один из них. Лене Мальцеву трудно давалось обучение грамоте. Учительница спросила его о причине этого. Оказалось, что он любит рисовать, а читать не любит. Тов. Лаптева стала писать ему буквы и давать задание на дом раскрасить их. Леня с охотой выполнял это задание, и в конце концов путем длительной кропотливой работы его отставание было ликвидировано.

О необходимости индивидуального изучения учащихся для успеха в борьбе за высокую успеваемость говорят все авторы. Все они говорят и о сознательной дисциплине как об одном из основных условий повышения успеваемости детей. Все авторы делятся своим опытом и по этому вопросу.

«Главной опорой в моей работе,— пишет А. М. Дерябина,— является сознательное отношение к труду». «Всю свою работу,— продолжает она дальше,— мы рассматриваем как маленькую часть общенародного дела. Читаем ли мы газету, готовимся ли к сдаче норм на значок БГСО, заботимся ли о чистоте тетради — во всем мы видим связь нашей деятельности с великой стройкой коммунизма».

«Чувство ответственности,— читаем мы дальше,— возникающее у ребят из понимания связи их учебы с общенародным движением, из желания служить делу борьбы за светлое будущее, является самым мощным средством сознательности и прочности усвоения знаний». Так осуществляет т. Дерябина требование единства учебной и воспитательной работы. Н. В. Покровская выдвигает в своей статье как важнейшую задачу воспитания — задачу воспитания у учеников социалистического отношения к труду. «Вся Советская страна старается,— говорит она детям,— и мы должны стараться». И ребята стараются. Труд становится для них делом чести, делом доблести и героизма.

Об этом же говорит в своей статье и В. В. Лаптева. Она подчеркивает роль социализации среди учащихся в деле борьбы за лучшее качество работы.

Н. М. Головин всю свою интересную статью посвятил вопросу связи обучения с жизнью, воспитанию у учащихся практических навыков. Вопрос о привитии практических навыков учащимся начальных классов очень затрудняет учителей. Н. М. Головин описывает в своей статье простые, доступные каждому учителю пути этой работы. Читатель найдет здесь указания о том, как сделать жизненным, связать с практической работой не только преподавание естествознания, географии и арифметики,— он найдет ценные указания и о том, как научить детей применять в практической жизни знания в области языка.

М. В. Малютина описывает в своей статье упрощенные методы обучения грамматике и правописанию. Она выдвигает правильное положение о том, что в нашем педагогическом деле нет мелочей. «Побольше внимания к этим мелочам, побольше любви к детям,— работа каждого из нас значительно улучшится». Особенное внимание уделяет т. Малютина практическому усвоению правил правописания. Она напоминает следующие положения:

Надо приучить ребенка сознательно относиться к тому, что он пишет.

¹ Доклад т. Дерябиной напечатан в № 2—3 «Начальной школы» за 1940 г.
² Доклад П. В. Покровской напечатан в № 2—3 «Начальной школы» за 1940 г.

Учителю нельзя делать ни шагу вперед, пока он не убедится, что пройденное хорошо усвоено детьми.

Эти положения, конечно, должны применяться на практике каждым учителем.

М. В. Малиютина рассказывает далее о том, как ей помогает в борьбе за грамотность учащихся использование упрощенных приемов ознакомления детей с правилами правописания. Некоторые из этих приемов вызывают возражения.

Чтобы научить учащихся раздельному написанию предлогов, т. Малиютина предлагает пользоваться таким правилом:

«Если в вопросе есть предлог, пиши его отдельно, если нет, пиши вместе. Например, **С горы — с чего? На гору? — на что?**»

Но ведь ученик может поставить к данным примерам и другие, логически вполне правильные вопросы: «С горы» — «откуда?». «На гору» — «куда?». А поставив так вопрос, он может, руководствуясь данным ему правилом, допустить орфографическую ошибку.

Излишней перегрузкой памяти учащихся кажется нам и запоминание недостаточно осознанного правила: «В действиях после буквы Ш надо всегда писать мягкий знак: **учишь — учишься** и т. д.». Начнем с того, что мягкий знак надо писать не в действиях, а в словах, обозначающих действия. Затем глаголами, как известно, называются слова, обозначающие не только действие, но и состояние предмета. Как быть в этом случае? А, главное, нам непонятно, зачем такое упрощение, когда сознательное усвоение правила в III классе (ученики уже умеют различать лица у глаголов) не вызывает больших затруднений. До III класса можно избежать в письменной речи употребления глаголов 2-го лица. А если придется этой формой пользоваться, то можно предупредить ошибки.

Игровые моменты, рекомендуемые М. В. Малиютиной, хороши тем, что активизируют вос-

приятие учащихся, но, разумеется, они не являются решающими в деле борьбы за грамотность.

П. М. Лебедева и О. З. Лычагина поднимают в своих статьях крайне актуальные вопросы развития мышления и речи учащихся. Оба автора делятся интересным опытом развития не только устной, но и письменной речи учащихся с самых первых шагов обучения. И в одной, и в другой статье подчеркивается тесная связь, существующая между развитием речи и развитием детского мышления. Читатель найдет в этих статьях описание конкретной работы подобного рода, начиная с устных ответов на вопросы учителя в I классе и кончая творческими сочинениями на свободную тему в IV классе. Оба автора, а особенно О. З. Лычагина, описывают свою работу над словарем учеников. Оба автора подчеркивают значение сознательности чтения как средства воспитания способности мыслить логически. С этой же целью проводит т. Лычагина бесчисловое решение задач на уроках арифметики.

А. П. Лызлова назвала свою статью «Как я обеспечиваю сознательное и прочное усвоение знаний по грамматике». Однако, в статье списывается лишь опыт работы над безударными гласными во II классе. Кратко описываются 20 уроков на эту тему. Полной картины работы статья не отражает, поэтому она недостаточно убедительна. Основные теоретические положения, сформулированные в заключительных строках статьи — строгая последовательность, неторопливость и наглядность в работе, — правильны, но, к сожалению, самый процесс работы, пути, которыми обеспечивает т. Лызлова сознательные и прочные знания, в статье не вскрыты.

Выход в свет книги «Методы повышения успеваемости в школе» — значительное явление в педагогической жизни.

О Малиновская

РУССКИЕ БУКВАРИ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХ НЕРУССКИХ ШКОЛ

В условиях нерусских школ успешность занятий по русскому языку в очень большой мере зависит от качества учебника. Это обстоятельство заставляет предъявлять особенно высокие требования к качеству букварей, так как именно на первом году обучения закладываются основы, на которых будет строиться дальнейшая работа.

Перед нами семь букварей:

1. Букварь для каракалпакских школ (проф. В. М. Чистяков).

2. Учебник русского языка для дагестанских школ (В. Т. Гаркина. Составлен под руководством и общей редакцией проф. Афанасьева).

3. Букварь для удмуртской школы (Г. Ф. Федотов).

4. Букварь для кабардинских и черкесских школ (А. В. Янковская и А. Д. Охтов).

5. Букварь для якутских школ (С. П. Редозубов).

6. Букварь для башкирской школы (Г. Ф. Еникеев и В. Б. Трегулов).

7. Букварь для калмыцких школ (И. С. Ковалов).

Каждый из перечисленных учебников состоит из следующих частей:

1. Картинки и рисунки (от 7 до 15 страниц), имеющие целью помочь учителю правильно организовать добукварные устные занятия (разговорные уроки).

2. Букварная часть.

3. Материал для чтения после букваря.

4. Словарь.

Основная цель добукварных занятий — привить учащимся навыки: понимать русскую речь, понимать и правильно произносить отдельные слова в коротких осмысленных фразах.

Подбор слов и фраз для устных уроков должен производиться с учетом возможности широко использовать наглядность, «показ» значения слова, по возможности не прибегая к переводу на родной язык. Что же касается звукового состава слов, то в нерусской шко-

ле он имеет исключительно важное значение. Совершенно недопустимо прорабатывать на первых уроках слова с «сомнительными» гласными и согласными, что не допускается даже в русских школах. Затем нужно учесть фонетические особенности родного языка учащихся, которые в основном сводятся к следующему.

Почти все учащиеся вставляют (или «приставляют») гласный при стечении согласных в начале русских слов (вместо стол говорят сытол — истол). Учащиеся смешивают некоторые звуки, например: о — у, е — и, ф — п — в, б — в и пр. Некоторые звуки правильно произносят в середине слов или в начале, но заменяют другими в иных частях слова. В калмыцком языке нет слов с звуком б в середине слова, и учащиеся вместо слова коробка произносят коровка. С другой стороны, в начале слова в заменяется звуком б (винт — бинт). С большим трудом усваивают учащиеся произношение слов, в которых имеются твердые и мягкие согласные (большой, пыль).

Здесь мы привели только незначительную часть тех трудностей, которые необходимо принять во внимание при подборе слов для проработки на первых уроках и тем самым избежать нагромождения этих трудностей в одном слове и фразе.

Анализ звукового состава текста первых страниц добукварной части названных выше учебников дает основание утверждать, что авторы не считались с трудностями звукового состава слов.

Проф. Чистяков на первых страницах букваря для каракалпакских школ дает картинку, изображающую помещение класса.

На первом же уроке учащимся предлагается усвоить слова-названия: доска, часы, стул, стол, дверь, а затем: тетрадь, пенал, резинка, перо, линейка.

«Правильные слуховые представления русских слов ученики получают в том случае, когда учитель будет произносить громко, отчетливо, соблюдая все правила русского произношения», — пишет проф. Афанасьев в своей брошюре «Методические указания к русскому букварю для нерусских школ».

Выполняя эти указания, учитель должен произносить: «Это доска, это часы, это титрат, это пирю, это пинал». А ученики добавят: «Это сытол, это час (калмыки и др.), это дывэр» и т. д.

И на дальнейших страницах автор слишком рано дал слова: конь (или лошадь), ружье, флаг, шкаф, ключ, кольцо, еж, осел, змея и т. п. Все это будет прорабатываться на последних страницах букварной части. А на первых 13 страницах букваря из добукварного словаря использовано всего 6—9 слов (мама, шар, рама, сом, нос, парта, молот).

Почти то же самое имеем и в букваре для дагестанских школ. Впрочем, здесь дело обстоит даже несколько хуже, так как, кроме доски, тетради и пр., здесь даны: чернильница, аэроплан, ковер, кровать, а затем картофель, морковь и другие предметы, наименования которых трудны для детей. Некоторые из этих слов совсем не попали на страницы букварной части.

Что касается подбора картинок в остальных букварях, то авторы их повторяли те же

ошибки. Тов. Янковская дала на первой странице герб и флаг, на второй — ружье, елку, звезду, счеты и т. п. В букваре для удмуртских школ на первую страницу попала кисть с палитрой, резинка, а дальше идут: комод, скамья и пр.

К тому же в букварях для дагестанских и удмуртских школ иллюстрации выполнены очень плохо.

Перейдем к описанию букварной части.

Последовательность изучения звуков и букв, принятая здесь, в общем приемлема: на первых страницах изучаются звуки, имеющиеся в родной речи учащихся или легко усваиваемые. Трудные для произношения звуки или отсутствующие в родной речи даны в конце. На первых порах гласные даются только в твердых сочетаниях, а затем в сочетаниях с и и другими звуками, перед которыми гласные произносятся мягко.

Здесь допущена одна существенная ошибка: слишком рано (после 2—3 слов) учащимся предлагаются слова с твердыми и мягкими гласными в одном слове.

Нет специальных упражнений, где сопоставлялись бы пары звуков, которые учащиеся смешивают, например: о — у, и — е, ф — п, б — в, ж — ш и т. п. Такого рода упражнения имеются в букваре для каракалпакских школ и отчасти в букваре для якутских школ.

Слабо и не в достаточной мере прорабатываются слова со стечением согласных в начале слов. В подходе таких слов нет четко выраженной системы.

Что касается содержания текста, то первые страницы поражают своей примитивностью, а порой просто убожеством.

«Вот рой. Ох рой, рой! Была игра. Мы клали туда кукурузу. Курица ела зерна. Сестре дал и хлеб и овощи...» (у Гаркиной).

«Миша, иди, сиди! Иду, иду, сижу! Вова тут и Нина там. Пей Вова, не лей чай», — в букваре Федотова.

В якутском букваре с текстом тоже далеко не благополучно. На стр. 27 напечатано: «Мама дала коту молоко. Кот был сыт. Там стадо, тут собака. Бык у куста. Бык сыт. Собака сыта». На стр. 33: «Мама дала на ноги сапоги».

Самое примитивное содержание букварной части дано в букваре для калмыцких школ.

Все перечисленные ошибки и недочеты, конечно, совершенно недопустимы и сильно снижают качество букварей. Но главный недостаток всех рецензируемых букварей заключается в недостаточной повторяемости слов и фраз, в обилии подачи слов в разных формах (никогда даже без ознакомления с начальной). Можно категорически утверждать, что добрая половина слов встречается на страницах букварей всего один-два раза. Слишком очевидно, что даже высококвалифицированный учитель не сможет при этих условиях выполнить требования программы, и к концу учебного года учащиеся не будут в состоянии попросить по-русски дать напиток или попросить в магазине продать им нужную вещь.

Необходимо решительное улучшение букварей.

Учпедгиз, М., 1940, 148 стр., ц. 2 руб.

Книга написана, на основе многолетнего опыта, учителями 23-й школы Фрунзенского района Москвы по плану и под руководством научных сотрудников Государственного института школ — М. Н. Скаткина и Е. А. Флеровой. Книга содержит следующие статьи:

1. М. Н. Скаткин и Е. А. Флерова — Чему учит опыт преподавания естествознания 23-й школы Москвы.

2. А. А. Перротте — Опыт преподавания естествознания в III классе.

3. А. А. Перротте — Работа кружка юных натуралистов по неживой природе.

4. Л. И. Имшенецкая — Опыт преподавания естествознания в IV классе.

5. Т. Я. Карпинская — Природоведческий материал в первых классах.

6. А. А. Перротте — Природоведческий материал во II классе.

7. Т. Я. Карпинская — Из опыта работы кружка юных натуралистов.

8. Т. Я. Карпинская — Опыт работы в пионерлагере.

9. Т. Я. Карпинская и А. А. Перротте — Летние задания по естествознанию.

Цель книги, как сказано в вводной статье, — «осветить опыт работы по естествознанию одной из московских школ, чтобы этим содействовать лучшей постановке преподавания естествознания в других школах нашей страны».

Чтобы судить, разрешена ли поставленная цель, необходимо более подробно разобрать содержание отдельных статей.

Первая статья А. А. Перротте освещает опыт работы в III классе. Как указывает автор, материал программы III класса в некоторых частях труден для учащихся и для понимания требует тщательной работы учителя. На этом материале А. А. Перротте и останавливается прежде всего в своей статье, показывая, как можно преодолеть трудности и добиться отчетливых и полных знаний учащихся.

Основное, что характеризует преподавание А. А. Перротте, это тщательная разработка материала, всестороннее обдумывание методов, обеспечивающих лучшее понимание и усвоение, широкое и умелое использование наглядного материала.

Как типичный образец можно привести изучение раздела об известняках. Оно ведется таким образом:

1. На первом уроке ученики, используя раздаточный материал — куски мела, мрамора, грубого известняка — внимательно рассматривают их, определяют цвет, твердость, особенность строения, затем при помощи разбавленной кислоты определяют основное свойство известняков — вскипать от кислоты. Урок ведется с применением лабораторных занятий.

2. На следующем уроке проводится экскурсия в каменоломню для ознакомления с залеганием известняков в природе. После того, как дети ознакомились на экскурсии с известняками, разбирается вопрос о происхождении известняков. Изложению

учителя предшествует рассмотрение кусков раковидного известняка и опыт с капанием кислоты на раковины моллюсков. Ученики, убедившись из последнего опыта, что раковины состоят из того же материала, как известняк, и что некоторые сорта известняков состоят из раковин, подготовлены к пониманию вопроса о происхождении известняков.

3. Далее изучается использование известняков, приготовление извести. С обжигом извести дети ознакомились на экскурсии, и вопрос для них не представляет большой трудности. Чтобы не путать трудных и похожих слов — «гашеная известь», «негашеная», записывается в тетради схема: известняк — обожженный известняк или негашеная известь — гашеная известь.

4. Знакомство с известкой сопровождается изготовлением ее в классе и скреплением кирпичиков из глины, приготовленных на уроках, когда изучалась глина.

5. Также предметно дается знакомство с мергелем и приготовлением цемента: дети рассматривают кусочки мергеля, посредством кислоты определяют в нем наличие известняка, а по запаху — присутствие глины. После рассказа о приготовлении цемента из мергеля делается опыт приготовления к следующему уроку кирпичика из порландского цемента, затвердевающего в воде.

Уроки сопровождаются записью в тетради. Юннаты готовят таблицы.

Таким образом, все изучение известняков у А. А. Перротте основано на непосредственном ознакомлении с материалом, в результате чего ученики получают конкретные, вполне определенные представления.

Основывая знакомство учеников с изучаемым материалом на непосредственном рассмотрении его, на опытах, А. А. Перротте много работает над ними, тщательно обдумывая, как лучше поставить опыты, как сделать его понятнее.

Например, опыты по добыванию кислорода и углекислого газа, приведенные в учебнике, оказываются сложными для самостоятельной постановки их учащимися, — А. А. Перротте упрощает их, делая более наглядными и понятными.

Иногда, чтобы сделать опыт понятным и обеспечить его восприятие, вводится предварительно другой опыт. Так, прокаливанию почвы предпосылаются опыты с горением остатков растений, животных; пробуют ученики жечь и песок с глиной. После этих опытов ученикам становится ясно, что при прокаливании почвы горит именно перегной. Изучению состава воздуха предшествуют опыты, выясняющие, что воздух необходим для горения и дыхания.

Как правило, выводы делаются после проведения опыта. Но вот требуется поставить опыт с перегонкой каменного угля, из которого делается много выводов, и ученики могут спутать их. Опытная учительница, тщательно обдумав положение, находит нужным дать предварительное описание опыта, до его проведения.

Учителя начальной школы в статье А. А. Перротте найдут много чрезвычайно ценного и даже нового материала по постановке опытов по изучению неживой природы в III классе.

В своей работе с учениками она уделяет большое внимание и языку, работая над развитием точности речи, приучая к точному описанию и связному рассказу; достаточное внимание уделяется и правописанию новых и трудных слов. В статье приводится пример урока, демонстрирующий работу по развитию речи. Есть также в статье и образцы киноуроков на темы: «Самосадочная соль», «Добывание соли».

Правильная постановка изучения естествознания требует достаточного количества оборудования. А. А. Перротте знакомит, какими путями она приобретает и постепенно накапливает все необходимое. «Почву с большим количеством перегноя мы достаем на нашей агробиостанции Фрунзенского района», «В Горном институте мне подарили многие образцы каменной соли для лабораторных работ, у знакомых я достала бронзу, родители детей тоже снабдили нас некоторыми рудами», «В физическом и химическом кабинетах мы берем иногда весы, изогнутые стеклянные трубки», «Набор стеклянной посуды (банок, колб, стаканов) мы приобрели в магазинах пособий». Многие делает для оборудования занятий наглядным материалом кружок юннатов. Различными путями постепенно и систематически А. А. Перротте полностью обеспечила занятия необходимыми пособиями.

Очень интересный материал дается в разбираемой статье по вопросу о повторении. А. А. Перротте повторение проводит на наглядном материале, предлагая ученику не просто рассказать, а и показать, что требуется. Вот выдержки из примерного урока на повторение, приведенного в книге: «Как называется эта горная порода? (учитель показывает гранит). «Что делают из песка, подойди, укажи», «Прodelай опыт, как отличить известняк от других горных пород», «Прodelай опыт, показывающий, что в почве есть воздух» и т. д. Описание более трудных и длительных опытов ученики проводят, пользуясь приготовленными приборами, не производя самих опытов. Такое повторение происходит интересно и действительно закрепляет знания.

Не забывается и воспитательная работа. В статье дается интересный и важный материал по антирелигиозному воспитанию.

В следующей статье того же автора, составляющей, в сущности, продолжение первой, дается материал о работе кружка юных натуралистов по неживой природе. В большинстве школ юннатская работа развивается только в направлении изучения растений и животных. А. А. Перротте показывает, что не менее увлекательно можно развернуть и юннатскую работу по неживой природе. «Материал неживой природы близок и интересен этому возрасту» (III класс), — пишет автор. — Задача учителя поддержать и развить этот интерес детей».

Постановка преподавания естествознания, описанная автором, содействует выработке у учащихся целого ряда практических навыков.

Из недочетов можно указать следующие:

а) некоторые таблицы, приготовленные юннатами, почему-то не имеют надписей, поэтому иногда трудно установить, что именно смонтировано («Что делают из глин», стр. 18); б) на таблице «Что получают из каменного угля» указан ванилин, а в тексте урока — сахарин; в) дается лишний рисунок Собачьей пещеры, тогда как рисунок опыта с добытием кислорода и углекислого газа, в постановке автора, не приводится; г) есть некоторые неясности, например, на стр. 12: «Чтобы опыт удался, берем большее количество почвы». Что значит «большее»?

Но все это мелочи. В целом же статья производит прекрасное впечатление и дает очень много не только начинающему, но и опытному учителю.

В следующей статье Л. И. Имшенецкой освещается опыт преподавания естествознания в IV классе. Л. И. Имшенецкая в своей работе также уделяет много внимания подготовке к урокам, подбору учебного оборудования, применению разнообразных методов. В статье приведены образцы разнообразных уроков: а) с лабораторными занятиями по изучению внешнего строения рыбы; б) с демонстрацией вскрытия кролика; в) киноуроки. При проведении киноуроков автор стремится сделать показ кинофильма органической частью урока. Это хорошо удалось ему в киноуроке на тему «Пищеварение». Другой киноурок «Земноводные и пресмыкающиеся животные» нельзя признать удачным. Урок является вводным сразу к двум темам и поэтому перегружен материалом: в кинофильме показывается 15 разнообразных животных, на вводном уроке приходится разбирать, как бы попутно, такие вопросы, как размножение лягушки, дыхание лягушки, размножение некоторых пресмыкающихся, сходство пресмыкающихся с птицами (кстати, почему-то отмечено 2 признака — ноги и глаза), классификацию пресмыкающихся, поэтому не удивительно, что в ответ на вопрос: «Чем отличаются тропические пресмыкающиеся от наших?» ученик отвечает: «колочками». Перегруженность чувствует и сам автор, ссылаясь на недостатки фильма — «несколько громоздкого и перегруженного объектами, не указанными в программе». Но ведь фильм надо использовать в соответствии с целью и содержанием урока, а не к фильму приспособлять учебную работу.

В статье имеется хороший материал по антирелигиозному воспитанию в связи с изучением животных и строения человеческого тела.

Интересна установленная автором связь с преподаванием физкультуры. Изучение строения человеческого тела в IV классе имеет большое значение, обосновывая детям правила личной и общественной гигиены. Укреплению и развитию тела школьника при помощи физических упражнений и правильного ухода за ним школа должна уделить большое внимание. Знакомство со строением тела человека (на уроках естествознания) в IV классе помогает борьбе за здоровье школьника. Л. И. Имшенецкая в этом отношении взяла правильную установку: «Вся тема «Строение и жизнь человеческого тела» проводится под лозунгом: «Изучая жизнь и строение нашего тела, будем здоровыми и полными строителями социалистического об-

щества». И этот лозунг осуществляется в работе. Так, в теме «Скелет» выясняется польза физкультуры и спорта для правильного развития скелета; в теме «Мышцы» выявляется значение упражнений для развития мускулатуры; в теме «Воздух» освещается необходимость свежего воздуха для человека и значение физкультуры и спорта на свежем воздухе и т. д. В свою очередь, учитель физкультуры свою работу строит в связи с изучением естествознания и по мере изучения отдельных органов знакомит, как их укреплять и развивать физкультурными упражнениями.

Изучение строения тела человека в IV классе было использовано автором и в обще-школьной жизни: был организован совместно с школьным врачом санитарный вечер, была обследована школьная столовая для выяснения вопроса о том, как в ней выполняются правила санитарии и гигиены. В итоге, дети стали «лучше соблюдать правила гигиены, строже следить за собой и друг за другом».

Опыт Л. И. Имшенецкой в указанном направлении является крайне ценным и должен быть использован всеми учителями естествознания и физкультуры в целях воспитания здорового подрастающего поколения.

Третьей большой статьей сборника является статья Т. Я. Карпинской «Из опыта работы кружка юных натуралистов». Задача кружка, по определению автора, — «удовлетворить интерес учащихся к изучению природы, уточнить, конкретизировать и расширить знания о природе, полученные учащимися на уроках; подвести их к пониманию взаимной связи явлений природы и, таким образом, способствовать развитию материалистического взгляда на мир как основы мировоззрения воинствующих безбожников». В формулировке задач кружка юннатов недостает задачи развития навыков наблюдения природы, умения оформить свои наблюдения. Фактически же, как показывает содержание статьи, осуществляются и эти задачи.

В статье описывается организация кружка, выясняется содержание работы юннатов, подробно описывается живой уголок в школе, дается материал об оформлении юннатами своих работ, участии юннатов в общественной жизни, даются списки летних заданий, а также отдельно разбирается воспитательное значение юннатской работы.

По всем этим вопросам в статье учитель найдет много интересного материала, который поможет при организации кружка юннатов в тех школах, где их нет, и улучшению работы там, где кружки уже организованы.

Большой интерес вызывают дневники юннатов по наблюдению за ежами и описание «Наши белочки». Вопрос, как вести наблюдения за животными в уголке природы, что и как наблюдать, принадлежит к трудным вопросам практики работы с юннатами. В статье учителя найдут хорошие образцы.

Т. Я. Карпинская уделяет внимание и работе юннатов с книгой, приучая их к самостоятельному использованию книги. Привлекает внимание общественная работа юннатов, устраивающих доклады о вреде мух и мерах борьбы с ними, организующих «День птиц» с изготовлением и развешиванием скворечниц.

Но, вместе с тем, необходимо отметить, что в данном случае мы имеем опыт кружка юннатов городской школы, не имеющей земельного участка, вследствие чего выпадают важнейшие работы на пришкольном участке. Эту особенность сельским учителям следует учесть при использовании статьи, тем более, что это не отмечается во вводной статье.

Остальные четыре статьи, имеющиеся в сборнике, написаны кратко и затронутые вопросы освещают не в полной мере. Особенно недостаточным является материал по изучению естествознания в I и II классах. Однако все же надо отметить как положительную черту, что дети I и II классов в 23-й школе Москвы изучают природу, ведут наблюдения, накапливают представления о растениях и животных.

В целом книгу с большим интересом и пользой прочтет каждый учитель начальных классов.

Необходимо отметить недостатки в оформлении издания: рисунки, особенно фотографии (№ 11, 16, 20, 24, 25, 34, 36 и др.) напечатаны грязно; имеются досадные опечатки, например, на стр. 78, где речь идет о брюшных плавниках, в одном месте напечатано: «грудные»; на стр. 87, вместо «желчного пузыря», напечатано: «желудочного».

С книгой рекомендуется ознакомиться всем учителям начальных классов.

В. Ф. Шалаев

